

Часопіс жанчын Беларусі

АЛЕСЯ

ISSN 0131-8055

№ 7 ■ 2020

Работніца
і сялянка

АСОБА ■ ПОСПЕХ ■ ЗДАРОЎЕ ■ ПСІХАЛОГІЯ ■ СЯМ'Я ■ ДЗЕЦІ ■ ДОМ 12+

АФІША
«АЛЕСЯ» ПРАПАНУЕ

«Бесконечно люблю...»

Выставка женских портретов народного художника Беларуси Леонида Дмитриевича Щемелева продолжает работу в обновленном формате под названием «Бесконечно люблю...».

С 10 июня по 9 августа 2020 г.

Городская художественная галерея
Л. Щемелева

г. Минск, ул. Революционная, 10

Тел. для справок
(017) 342 24 26; 321 24 30;

minskmuseum.by

ШТОМЕСЯЧНЫ ГРАМАДСКА-ПАЛІТЫЧНЫ
І ЛІТАРАТУРНА-МАСТАЦКІ ЧАСОПІС (для жанчын)

ВЫДАЕЦЦА З ЛІСТАПАДА 1924 Г.

МАТЕРЫЯЛЫ ДРУКУЮЦЦА
НА БЕЛАРУСКАЙ І РУСКАЙ МОВАХ
ВЫХОДЗІЦЦА АДЗІН РАЗ НА МЕСЯЦ

ЗАСНАВАЛЬНИКІ:

Міністэрства інфармацыі
Рэспублікі Беларусь,
Грамадскае аў'яднанне
"Беларускі саюз жанчын".

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі
сродку масавай інфармацыі № 1140
ад 28.10.2014, выдадзеное Міністэрствам
інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

ВЫДАВЕЦ:

Рэдакцыйна-выдавецкая ўстанова
"Выдавецкі дом "Звязда"

Дырэктар – галоўны рэдактар
Павел Якаўлевіч СУХАРУКАЎ

Шэф-рэдактар
Ларыса Паўлаўна РАКОЎСКАЯ

Адрас рэдакцыі

Юрыдычны адрес: вул. Б. Хмяльніцкага, 10а,
220013, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь.
Тэл./факс: 8 (017) 287-19-19

Паштовы адрес: вул. Б. Хмяльніцкага, 10а,
220013, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь.

e-mail: alesya@zviazda.by

Сайт: zviazda.by/be/edition/alesya.by

Тэл.: 8 (017) 287-16-29, 287-17-59, 287-17-35

Падпісныя індэксы:

індывідуальны – 74995

ведамасны – 749952

Мастацкі рэдактар, камп'ютарная
вёрстка Т. А. МАЛЬКО

Стыль-рэдактар К. М. БАНДУРЫНА

Падпісана да друку 01.07.2020 г.

Фармат 60x84 $\frac{1}{8}$,
Гарнітура "Georgia".

Афсетны друк.

Ум. друк. арк. 6,51.

Ул.-вид. арк. 8,45.

Тыраж 1163 экз. Зак. №

На вкладцы: Аліна ЦІШЧАНКА, удзельніца
народнага фальклорна-этнаграфічнага ансамбля
«Стайбунскія вячоркі», Веткаўскі раён.

Фота: Альфрэд МІКУС.

Аўтары апублікованых матэрыялаў нясуць
адказнасць за падбор і дакладнасць фактаў.
Матэрыялы, пазначаныя гэтым значком ®,
носяць рекламныя характеристы.

Адказнасць за змест рэкламы нясуць
рэкламадаўцы.

Рэспубліканскэе юнітарнае прадпрыемства
"БудМедыяПроект",
ЛП № 02330/71 ад 23.01.2014 г.
вул. В. Харужай, 13/61, 220123, г. Мінск,
Рэспубліка Беларусь.

© Міністэрства інфармацыі
Рэспублікі Беларусь, 2020

© Грамадскае аў'яднанне
"Беларускі саюз жанчын", 2020

12+

ЧЫТАЙЦЕ

ЖЕНЩИНА ГОДА

Корні і крылья Маріны СОКОЛОВОЙ 2

АКЦІИ

В поддержку медиков 5

СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

О писательском и личном счастье
Ивана МЕЛЕЖА 6

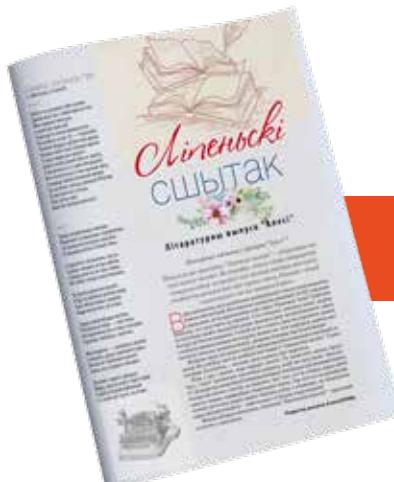
ПЕРСОНА

Аксана СПРЫНЧАН:

«Быць унучкай і дачкой паэтаў —
гэта шэдэуральна» 10

КНІЖНАЯ ПАЛІЦА

Што варта пачытаць 14

15–36 с.

СПАДЧЫНА

«Глядзець пчалу» 37

ГОСТЬ НОМЕРА

Ірина ПЕРЕГУД:

«В каждой кукле скрыта магия» 40

ВКУС ЖИЗНИ

Увлечение. Вышиваем на трикотаже 45

Здароўе. Сінія бусы нашага лесу 46
Чем заменить сахар? 49

Стиль. Парфюмерная ностальгия 50

Цветы. Разноцветные звоночки 52

Туризм. Нескучный выходной 54

ВАШ ГАРАСКОП

СКАНВОРД

ЖЕНЩИНА ГОДА

Корни и кровь Марину Соколовой

Тамара ВЯТСКАЯ
Фото из личного альбома
М. СОКОЛОВОЙ

Есть устойчивое выражение «врач от Бога». Марине СОКОЛОВОЙ повезло дважды: она врач и от Бога, и от предков. И всегда помнит о том, что она — доктор в третьем поколении...

Её телефон всегда включён и всегда под рукой — 900 сотрудников, 400 пациентов, 37 тысяч поступлений в год, 800 тысяч исследований. Поэтому Марина Валерьевна Соколова, главный врач УЗ «Городская детская инфекционная клиническая больница» г. Минска всегда на связи. Есть такой популярный сейчас термин: «работать 24 на 7» — т. е. 7 дней в неделю, 24 часа в сутки. Это про неё. С первых шагов взрослой жизни.

Выбор профессии для Марины Валерьевны был предопределённым и осознанным: врач-педиатр. Это когда ты отвечаешь за диагноз и за жизнь маленького человека, который порой и говорить ещё не умеет, и не скажет, где и как ему болит... Мгновенная реакция, секунды на размышление, огромная ответственность, которую ты обязана брать на себя...

Быть лидером сложно, а быть женщиной-лидером — вдвое, так уж сложилось в нашем обществе. Марина была лидером со школы, она была всегда впереди, всегда вела других за собой. Порой ей казалось, что она ещё не готова, «не доросла», но, тем не менее, она шла вперёд, открывая новые горизонты. Школа — с золотой медалью, ВУЗ — с красным дипломом. После мединститута закончила ещё и специальный факультет иностранных языков, в 2008-м получила квалификацию «Врач-педиатр высшей категории». Ей всегда удавалось заинтересовать людей, выявить в человеке его сильные стороны, поддержать. Кстати, она всегда хотела заниматься психологией, чтобы дойти до сути, вникнуть глубже, и в просчётах

подчинённых Марина Валерьевна часто обвиняет себя: не досмотрела, не уследила. Она знает, что руководитель должен быть сильным, но не эмоциональным. А это сложно сочетать, особенно в принятии решений. Это уже искусство баланса, гармонии.

Клиника, которую она возглавляет, — детская, поэтому был придуман понятный для малышей герой-талисман — Зайчик Неболяш. Теперь этот озорной Зайчонок встречает ребятишек во всех отделениях больницы, также он — персонаж книги стихов: «Всех поддержит, всем поможет добрый Зайчик Неболяш!»

Марина Валерьевна Соколова работает в должности главврача девять лет, и теперь, говорит она, ей интересно развиваться именно вглубь профессии. Она знает практически всех сложных пациентов своей больницы, а это самая большая в Беларуси детская инфекционная клиника — многопрофильная, с оказанием экстренной помощи. В период пандемии COVID-19 сюда везли детей и подростков со всей страны — прежде всего, конечно, самые тяжёлые случаи. Профессионализму врачей городской клиники доверяют! Марина Валерьевна действительно умеет подбирать врачей по их способностям. Говорит, что это одно из главных качеств руководителя. Потому что иной врач может быть талантливым диагностом, но он не может принимать оперативные решения в приёмном отделении...

В том, что ей получилось сложить крепкий грамотный коллектив, помог собственный опыт. Марина Валерьевна прошла врачебный путь с самого начала, все ступеньки — от врача-интерна и до главного. Она знает, какие сложности и где подстерегают, какие детали важно не упустить при том или ином диагнозе и т. д. Сегодня в коллективе много молодых врачей, с их приходом, возможно, меньше стало душевности, но есть баланс практического опыта и новых знаний, и это приносит ей как руководителю удовлетворение.

Когда-то школьная учительница требовала от Маринки и её одноклассников учить наизусть стихи и писать простыми чернильными ручками, чтобы не спешить и писать вдумчиво. Сейчас Марина Валерьевна с

В республиканском конкурсе «Женщина года-2019» Марина Валерьевна Соколова признана лучшей в номинации «Успешный руководитель». Врачи её клиники участвуют в международных конференциях, а сама клиника — учебная и практическая база пяти кафедр БГМУ и БелМАПО. А ещё Марина Соколова — член Совета женщин Белорусского профсоюза работников здравоохранения, председатель первичной организации ОО «Белорусский союз женщин».

благодарностью вспоминает ту учительницу — и за развитие памяти, и за навык думать, прежде чем писать и говорить. На традиционные «пятиминутки» в клинике все ходят с удовольствием: любят просто слушать

главврача. А она любит с людьми говорить, не только о текущих задачах, но и о жизни, поиске своего развития. Есть много дорог и тропинок, которые приведут тебя к цели, важно только не сомневаться в себе — идти и делать.

“ Сейчас все хотят слышать от врача о вирусе COVID-19. А мне хочется говорить не о коронавирусе, а о вирусе добра, сострадания, самоотверженности и сопричастности. Удивительным образом эта эпидемия дала нам возможность остановиться, посмотреть на тех, кто рядом, заглянуть внутрь себя и понять, что для нас действительно важно. ”

Трудно оценить человека всего после одной встречи. Не зря ведь говорят, что большое видится на расстоянии. Мы с Мариной Валерьевной прошлись по территории клиники, и эта экскурсия стала для меня именно тем «расстоянием». Меня очень впечатлил зелёный уютный больничный городок, где разместились корпуса клинических отделений, параклинических подразделений и вспомогательных служб. Руководство больницы взяло курс на проведение глубокой

модернизации лечебно-диагностического процесса, расширение сотрудничества с образовательными и научными учреждениями. Несколько лет тому был полностью модернизирован клинико-диагностический корпус, для него закуплено современное оборудование с модульным блоком для МРТ, и сегодня возможно проведение полного спектра обследования любого ребёнка в любом возрасте, независимо от тяжести его

состояния. В отделение интенсивной терапии и реанимации приобретено новейшее наркозно-дыхательное оборудование, системы мониторинга за работой жизненно важных органов, инкубаторы для выхаживания новорождённых (в том числе кроватки с противопролежневыми матрасами и подогревом). Вне сомнений, более комфортными стали условия для нахождения детей и их мам в больнице: двухместные палаты, деревянная мебель, красочный интерьер.

Сказали мы с Мариной Валерьевной и о планах, но, чтобы они осуществились, договорились их не рассекречивать. А в каких-то личных вещах она не боялась быть искренней:

— Люблю свою страну и свой город, мне здесь комфортно, у меня здесь есть всё для счастья: любимая работа, хороший коллектив, возможность профессиональной самореализации. Я замужем за врачом, у нас два сына. Всё в семье у нас с юморком и любовью. Мудрый Гёте сказал: «Что мы можем дать своим детям? Только корни и крылья». Мы с мужем их дали!

— Мама у меня удивительная, она всегда была и сейчас окружена друзьями. Она на пенсии, но всё ещё работает, не представляет без любимого дела свою жизнь. Мы с ней очень близки. Знаете, в медицине не деньги всё решают. Всегда есть те, которые по призванию, а есть те, которым сколько ни дай денег — они всё равно лучше работать не станут.

— Сейчас все хотят слышать от врача о вирусе COVID-19. А мне хочется говорить не о коронавирусе, а о вирусе добра, сострадания, самоотверженности и сопричастности. Удивительным образом эта эпидемия дала нам возможность остановиться, посмотреть на тех, кто рядом, заглянуть внутрь себя и понять, что для нас действительно важно. И оказалось, нас больше всего тревожат простоявшие вещи, нехватку которых особенно остро мы ощущали во время пандемии: радость общения с родными и встречи с друзьями, теплота объятий и прикосновений близких и любимых. Хочется наконец увидеть лица без масок, посмотреть в глаза друг другу, улыбнуться и выдохнуть: всё позади!

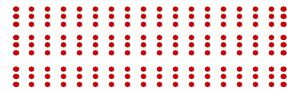

ОО «Белорусский союз женщин» организовал республиканскую акцию «Марафон поддержки», направленную на оказание помощи в борьбе с пандемией COVID-19.

Акция «Марафон поддержки» в первую очередь предназначалась медицинским работникам, которые оказались на передовой линии в условиях борьбы с коронавирусом. Стартовал марафон БСЖ в начале апреля, и к нему сразу же подключились районные и первичные организации. Белорусский союз женщин открыл благотворительный счёт в целях сбора средств для поддержки учреждений здравоохранения. На эти деньги было закуплено и передано учреждениям здравоохранения в различных регионах страны более 4 тыс. защитных средств – респираторов, многоразовых масок, защитных щитков, медицинских комбинезонов, перчаток, а также 50 тонометров и товаров бытового назначения на сумму более 6 тыс. бел. рублей (электрочайники, микроволновки, холодильники). В апреле-мае было приобретено и передано медучреждениям, в том числе сельским фельдшерско-акушерским пунктам и больницам сестринского ухода, товаров на сумму свыше Br47 тыс. из поступивших на благотворительный счёт БСЖ.

АКЦИИ

В поддержку медиков

Помимо этого, во взаимодействии с партнёрами-производителями изделий были переданы дезинфицирующие средства, косметические и гигиенические, трикотажные изделия, кисломолочная продукция на сумму более Br180 тыс. Во многих районах был организован пошив марлевых и тканевых повязок, в том числе для работников соцзащиты. Клуб предпринимателей БСЖ приобрёл футболки, туники, брюки, белье, а также средства гигиены для работников Могилёвской инфекционной больницы, осуществляющих круглосуточное дежурство.

Всего при участии ОО «БСЖ» в ходе акции «Марафон поддержки» была оказана помощь на общую сумму более Br227 тыс. Акция продолжается! Поддержка медиков и социальных работников по-прежнему в центре внимания активистов Белорусского союза женщин.

Светлана Купрашевич, заведующая женской консультацией № 2 г. Гродно, заместитель председателя городской организации БСЖ:

– Медицинских работников только в детских поликлиниках Гродно – около 500 в каждой. Минимум им нужно две маски на смену, а это 1000 масок в день, 5–6 тысяч масок в неделю. Детские поликлиники – зона особого внимания, сюда же приходят и с малышами, и молодые мамы, которые ещё собираются рожать, и даже бабушки со внуками, если родители заняты на работе. Поэтому наша первичка БСЖ «Гродненчанка» взяла шефство именно над детскими поликлиниками. Уже в первые недели акции нами были закуплены маски, дезинфектанты, перчатки – средства индивидуальной защиты, которые очень важны для врачей: риск заболеть в период эпидемии для них существенно возрастает, и это действительно жизненно необходимые предметы.

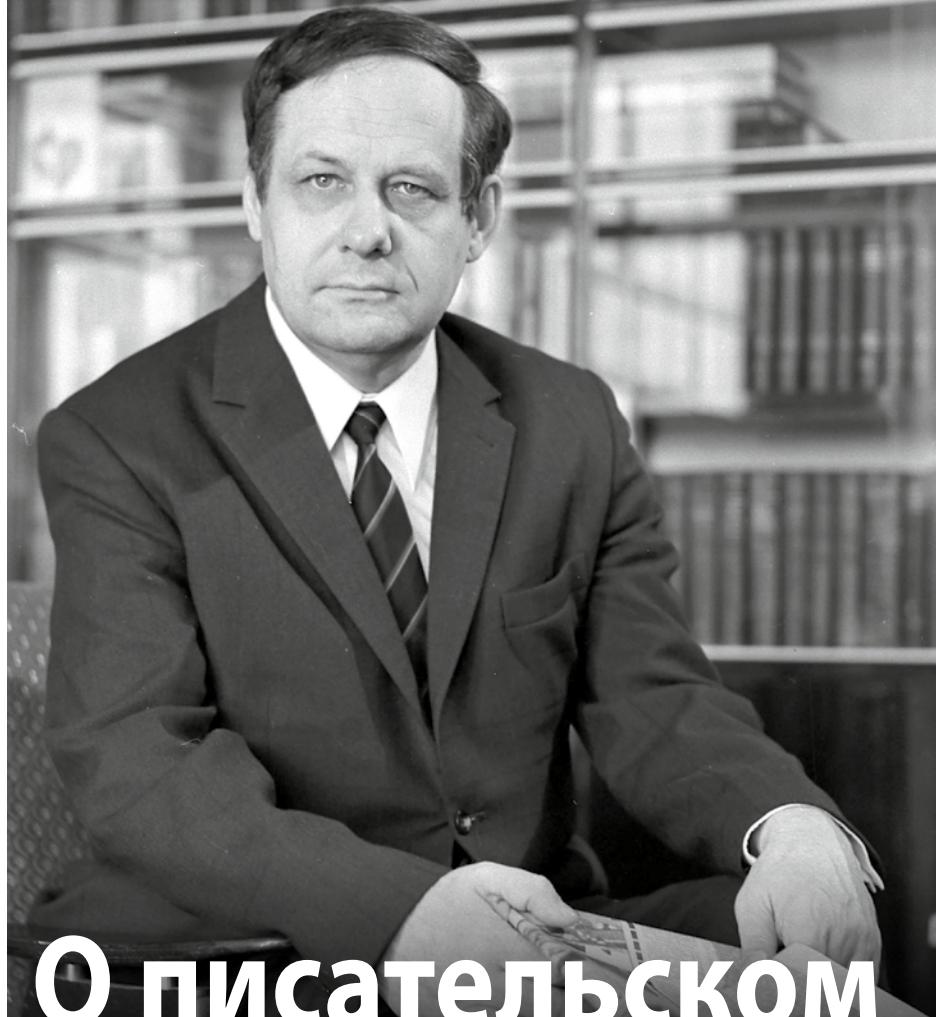
После тяжёлого ранения в 1942-м

Ивану Мележу врачи сказали, что для него большим счастьем будет, если доживёт до 40 лет. Юноше только недавно исполнился 21. Он запомнил эти слова и торопился жить, торопился сделать как можно больше...

Любовь во время войны

Околение Ивана Мележа взрослело рано. В 1939 году юноша из многодетной крестьянской семьи, с отличием окончивший школу в Хойниках, поступил в Московский институт философии, литературы и истории имени Н. Г. Чернышевского. Но учиться там ему почти не довелось: с первого курса призвали в Красную армию. В 1940 году он участвовал в походах в Бессарабию и Буковину. В 1941-м первый раз был ранен. В следующем году окончил курсы политработников, и его откомандировали в 51-ю стрелковую дивизию сотрудником газеты. Его часть трижды попадала в окружение и трижды выходила из кольца. Во фронтовых условиях писатель вёл дневник, который потом считал началом своего прозаического творчества (фрагменты из дневника в 1969 году были опубликованы, а отдельным изданием военный дневник Мележа увидел свет после смерти писателя под названием «Первая книга»). В бою под Ростовом в 1942 году Иван Мележ получил второе, тяжёлое ранение и оказался в госпитале в Тбилиси.

После ампутации плечевого сустава правая рука держалась на одних сухожилиях при помощи марлевой повязки. Для поправки здоровья Иван получил отпуск и отправился смотреть Россию — родину классиков русской литературы, о чём он так мечтал в юности. Его путь лежал через Баку, Каспийское море, Гурьев, Куйбышев. Неизвестно, почему он решил заехать в Бугуруслан. В годы войны там действовало Центральное спрашочное бюро по розыску эвакуированных. Искал ли кого-то Иван Мележ, доподлинно неизвестно.

О писательском и личном счастье

Ивана Мележа

Но совершенно точно, что в небольшом городке Оренбургской области он нашёл свою судьбу в лице Лиды Петровой. Девушка оказалась дочкой хозяйки Клавдии Ивановны, в доме которой разместили Ивана на постой. Муж Клавдии Ивановны умер ещё в 1922 году, он был начальником политотдела 37-й стрелковой дивизии Северо-Кавказско-

го военного округа, и молодая вдова вернулась в Бугуруслан к родителям. Закон гостеприимства сохранялся в этом доме даже в самые трудные годы войны: здесь останавливались многие из эвакуированных и с них не брали плату за квартиру, чай, свет...

«Иван обратил на себя внимание своей бледностью, худобой, странной одеждой — широкие чёрные матросские брюки и солдатская гимнастёрка, — вспоминала позже

Ольга ПОКЛОНСКАЯ

Фото из семейного архива

Л. МЕЛЕЖ

Лидия Петрова-Мележ. — Рука, согнутая в локте, беспомощно лежала на марлевой повязке. Светлые, выгоревшие волосы слегка вились и требовали стрижки. Полупустой вещмешок за плечами (потом я узнала, что там были лишь три тома «Тихого Дона»). Ходил он всегда быстро, несколько наклонившись вперёд из-за большой руки... Вечерами что-то писал левой рукой, отмечал на карте СССР сводки Информбюро».

При близком знакомстве Лиду Петрову удивили «внутренняя чистота, внутренний свет, какое-то вдохновение в его серых глазах, необыкновенная любовь и вера в человека, в великую силу литературы. Такая одухотворенность восхищала людей и одновременно озадачивала. Откуда это? Уж очень она не соответствовала тяготам того времени. Он казался человеком из другого мира».

Иван тоже сразу обратил внимание на девушку, отметив в своих дневниках: «Лидия — девушка особенная. Нужно к ней внимательно присмотреться». Наверное, для того чтобы «присмотреться», он и задержался в Бугуруслане почти на год. И Иван Мележ, и Лидия Петрова чувствовали себя взрослыми и самостоятельными людьми, хотя им было чуть за двадцать. В апреле 1943 года, не сказав никому ни слова, они пошли в загс и расписались. Свадьбы не устраивали. В 1944 году в Бугуруслане у них родилась дочь Людмила. Когда девочке исполнился год, родители оставили её на попечение бабушки Клавдии Ивановны, а сами уехали — сначала на станцию Сходня под Москвой, где размещался БГУ (Мележ уже заочно учился на филологическом факультете), а после — в Минск.

Воззвищеннное и земное

Первая однокомнатная квартира, в которой Мележи поселились в Минске, располагалась на улице Клары Цеткин. Потом семья перебралась на улицу Ульяновскую, в коммунальную квартиру, которую делили с вдовой Кузьмы Чорного, Ривкой Израилевной. Клавдия Ивановна, которая последовала за дочкой и зятем в Минск, приятельствовала с этой женщиной, обменивалась с ней кулинарными рецептами. А Люда подружилась с детьми Пилипа Пестрака и сыном Максимом Танка. Позже Мележу дали квартиру в писательском доме на Карла Маркса, затем на улице Интернациональной... Последним

Лидия, Иван
и старшая дочь
Людмила

С младшей
дочерью Ларисой

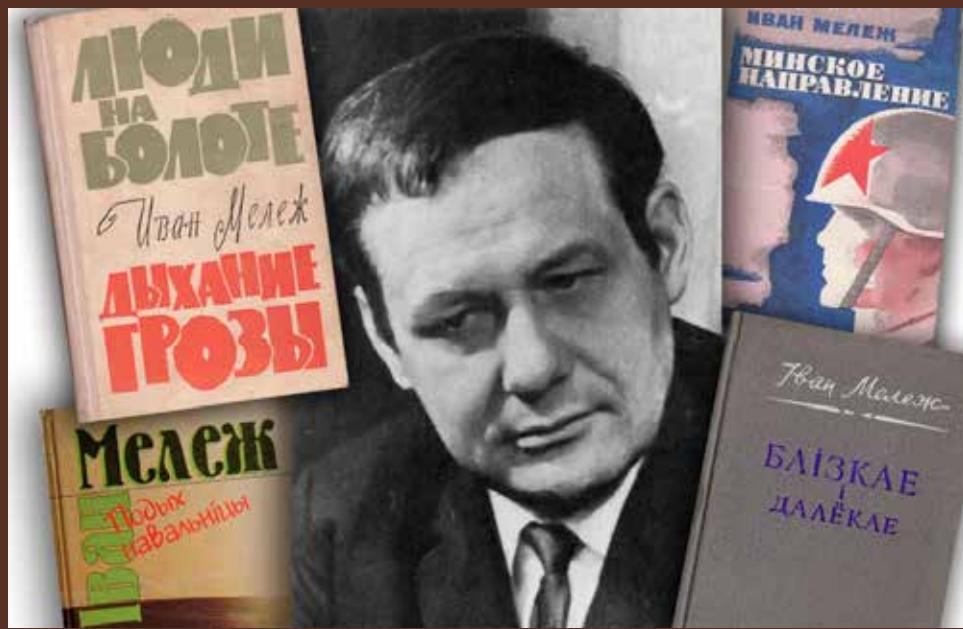
пристанищем Ивана Павловича стала квартира в доме № 7 на улице Я. Купалы, там висит мемориальная доска.

— Запомнились наши домашние праздники, — рассказывает Людмила Ивановна Васильева, старшая дочь Мележей. — На Новый год мы с бабушкой мастерили ёлочные украшения из подручного материала. Мне шили костюм Снегурочки, делали корону. В эту ночь мне разрешалось спать под ёлкой, и утром я просыпалась в окружении подарков. По слухам семейных торжеств бабушка пекла свои фирменные пироги. В такие дни папа позволял себе отведать их, и любимые дранники с кусочком сала. А обычно Клавдия Ивановна специально для него готовила вегетарианские супы, каши, тушила овощи: папа соблюдал диету из-за проблем с почками.

Яркие впечатления остались у Людмилы от пребывания с отцом в Ялте накануне рождения сестры Ларисы. Ивану Мележу было уже 40 лет, когда

выяснилось, что Лидия Яковлевна ждёт второго ребенка. Беременность протекала тяжело. У Ивана Павловича тоже обострились легочные недомогания. И тогда, взяв с собой Людмилу, в ноябре 1959 года супруги отправились в Ялту.

— Мама в Ялте почти всё время лежала в больнице на сохранении, — вспоминает Людмила Ивановна. — Когда ей стало лучше, она возвращалась в Минск: ей хотелось рожать дома, рядом с бабушкой. А мы с папой остались. Он оканчивал роман «Людзі на балоце», а я готовилась к выпускным школьным экзаменам. Папа баловал меня, покупал фрукты, сладости. Вечерами гуляли с ним по набережной. Однажды мы столкнулись там с его знакомыми московскими писателями. Те пошутили: «О, какая девушка рядом с вами!» Отец заулыбался и гордо сказал: «Это моя дочь». Я видела, как ему было приятно. А в июне нам доставили телеграмму: «Родилась девочка. Глазки чёрненькие»...

Иван Павлович Мележ (1921–1976) — народный писатель Белорусской ССР (1972). Центральное место в его творчестве занимает трилогия «Полесская хроника». В ней Иван Мележ отобразил коллективизацию на Полесье, действие происходит в родных для писателя местах. Он создал поистине народную книгу, национальную эпопею. Особой силой выявилась художественная и гражданская смелость автора в осмыслиении сложнейших процессов из жизни белорусского крестьянства в 1920–30 гг., любовь к своей малой родине, гуманистическая страсть во взгляде на личность человека. Образы Ганны, Василя, Алейки и других стали воплощением национального характера.

«Мой отец был удивительным»

В собственной семье Иван Мележ оказался в окружении женщин. И сам факт, что он со всеми — женой, тёщей, дочерьми — ладил, говорит о нём как о мудром человеке, который ценил семью, умел строить отношения и не подавлял близких своим авторитетом и исключительностью.

— Папа никогда не забывал о своих родителях, Павле Фёдоровиче и Марии Денисовне, чем мог помогал братьям и сёстрам, — отмечает Людмила Ивановна. — У нас долгое время жила его младшая сестра Люба. Проявляя внимание к друзьям, землякам, а порой даже к незнакомым людям, попавшим в беду. Степной я чувствовала себя свободнее, чем с мамой, которая требовала от меня безупречности в учёбе и поведении. До 8-го класса у меня вообще четвертные были только «пятерки». Школу окончила с серебряной медалью. И всё равно умудрялась получать от мамы замечания. Отец в одном из писем к маме даже просил: «Лида, не ругай Любу за четвёрки!» Наstrandавшись в жизни сам, он всем сочувствовал, боялся причинить боль. Однажды на рыбалке папа так описал мне, как мучается пойманная рыбка, что я выпустила её обратно в реку.

— Помню, каким расстроенным он вернулся однажды с охоты, куда его пригласили по случаю визита высокопоставленных гостей, — продолжает Лариса Ивановна. — Способность сопереживать я бы назвала главной чертой отца. Считаю его отличным воспитателем. Ко мне он относился так, будто я взрослая и сама знаю, как учиться, как себя вести. Иногда я спрашивала его: «Хочешь, чтобы за год у меня не было ни одной четвёрки?» А он отвечал, что отметки, грамоты, похвальные листы — это не главное. Важно, чтобы я стала порядочным человеком, не совершала некрасивых, недостойных поступков. Мои самые светлые, праздничные воспоминания — когда мы с ним вдвоем уезжали куда-нибудь отдыхать. Я не помню ни одного момента, чтобы мы поссорились, или он меня ругал, или, ударив кулаком по столу, что-нибудь мне запретил. Если же я совершила проступок, то отец ничего не говорил, а просто мрачнел, всем своим видом показывая, как он опечален, и уже от одного этого сразу же становилось ужасно стыдно. Иногда отец высказывал мне пожелания, чтобы я больше рисовала. Мечтал, чтобы стала художником и оформляла его книги.

— А ещё отец очень любил путешествовать и всегда стремился брать маму и меня с собой, — рассказывает Людмила Ивановна. — Вспоминаю наши поездки в Таллин, Ригу, Вильнюс, Москву, Киев. Повсюду у папы были друзья — писатели, поэты и переводчики, с которым велись интересные беседы. Много ходили по музеям и выставочным залам — отец интересовался живописью и хорошо в ней разбирался. Отлично знал всемирную историю искусства. В 1960-е годы он был председателем правления Белорусского отделения общества «СССР — Франция», председателем Белорусского комитета защиты мира, членом Всемирного совета мира. Путешествовал по Европе, привозил альбомы художников Клода Моне, Эдгара Дега, Пабло Пикассо, Эдуарда Мане и других. Разбирался в классической музыке — восхищался Моцартом, Бахом, Бетховеном. В нашем доме часто звучала музыка. Иногда отец пел сам — у него был мягкий, приятного тембра баритон. Исполнял русские романсы, особенно любил «Гори, гори, моя звезда...». Получалось очень проникновенно. Отец учил видеть красоту и понимать природу. Рядом с ним было приятно находиться, ощущалась замечательная энергетика. Такие люди способны создавать свой мир, иную реальность не только в своих произведениях, но и вокруг себя. Отец остался навсегда для меня самым удивительным человеком из всех, кого я встречала.

«Працяг будзэ»?

Несмотря на подорванное войной здоровье, Иван Мележ считал, что ему очень повезло: он уцелел под пулями, в то время как большинство его однополчан не вернулись домой. Тогда 20-летнему Ивану врачи сказали, что из-за проблем с почками большим счастьем будет, если он доживет до 40 лет. И он торопился жить, торопился сделать как можно больше. Очень много работал. Даже ночью часто в его комнате горел свет.

«Иногда я проклинала этот талант-муку, — призналась в своих мемуарах его супруга Лидия Яковлевна. — Не желала никому из своих близких такого, не хотела талантливых мужей своим дочерям. Но для

Ивана Павловича было великим счастьем то, что он стал писателем, что он мог на бумаге оставить свои мысли о бедах, радостях, счастье и горе. Этот адский труд давал одновременно и великое облегчение, иначе было бы просто невозможно жить такому человеку, как он. Не случайно после работы за письменным столом Иван выходил из кабинета совсем другим человеком: весёлым, доброжелательно настроенным, шутил, а иногда напевал, словно сбросил пудовый груз со своих плеч. Но этого хватало ненадолго. Вскоре снова замыкался, сосредотачивался и уходил в себя».

Когда самочувствие Ивана Павловича Мележа заметно ухудшилось, Лидия Яковлевна оставила любимую работу (она преподавала на географическом факультете БГУ) и почти завершённую диссертацию и посвятила себя мужу. Вместе со старшей дочерью она часто выполняла корректуру произведений супруга. Людмила по просьбе отца к тому же перевела на русский язык его роман «Мінскі напрамак».

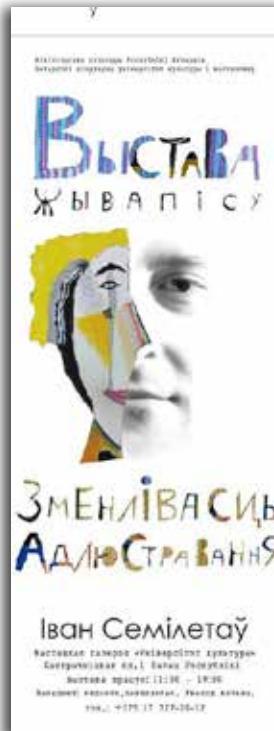
— Никогда не забуду, — говорит Людмила Ивановна, — как мы с мамой вычитывали текст романа «Завеі. Снежань» для журнала и в заключении там следовало указание: «Працяг будзе». Папа зашёл в комнату, его взгляд упал на эти слова, и он в раздумье сказал: «Хто ведае, будзе ці не будзе...» От этих слов всё внутри сжалось.

Чуткое сердце подлинно народного писателя перестало биться, когда ему было всего 55 лет. «Палеская хроніка» осталась незавершённой: по замыслу писателя, в неё должны были войти ещё два романа — «За асакою бераг» и «Праўда вясны».

И всё-таки он успел очень много. Создать дружную семью. Воспитать достойных дочерей. Оставить о себе добрую память. И конечно, остались его книги, которые и сегодня помогают белорусам осмысливать самих себя, свои корни, свой путь.

Продолжение следует

Иван Мележ может по праву гордиться своими потомками. Старшая дочь Людмила в своё время окончила иняз (сейчас МГЛУ), преподавала английский, а потом работала референтом-переводчиком в Институте математики НАН Беларусь.

Лариса Мележ, Борис и Иван Семилетовы

Внук Иван и правнучка Лидия

Её дочь Анна вышла замуж за итальянца и живёт на родине супруга. Правнуки Ивана Мележа — Паола и Никола Кальдероли — пока ещё школьники. Вторая дочь Людмилы Ивановны — Дарья — живёт с семьёй в Минске, белорусская правнучка Полина учится в одной из столичных гимназий и очень гордится своим прадедушкой-писателем, а её сестричке Алисе всего 3 года.

Как и мечтал Иван Мележ, одна из его дочерей — младшая — стала художником-графиком, занимается оформлением книг. Лариса Мележ закончила БГТХИ (теперь — Белорусская государственная академия искусств), вышла замуж за однокурсника Бориса Семилетова. Внук Иван

родился уже после смерти своего знаменитого дедушки. Творческая атмосфера, постоянные разговоры об искусстве определили и его выбор: Иван Семилетов уже в третьем поколении художник (дедушка по отцовской линии Александр Федорович Семилетов долгие годы преподавал в БГТХИ). Наверняка Ивану-старшему были бы интересны разговоры с Иваном-младшим, который успешно работает в монументальной и станковой живописи, графике. Некоторые искусствоведы определяют его творческий почерк как фантастический реализм. А младшую правнучку называли Лидой, в честь любимой жены Ивана Павловича Мележа.

ПЕРСОНА

Аксана
СПРЫНЧАН:

«Быць унучкай
і дачкой паэтаў —
гэта шэдэураўна»

Алена БРАВА

Фота з асабістага

архіва Аксаны СПРЫНЧАН

— У кнізе ўспамінаў пісьменнікаў пра сваё дзяцінства, якая выйшла ў 2011 годзе ў выдавецтве «Літаратура і мастацтва», ёсць ваша эсэ пра малую радзіму — Лунінец. Я са здзіўленнем даведалася, як багата было розных цікавостак у гэтым палескім горадзе. Ці гэта ўласцівасць паэтычнага зроку — так ператвараць будзённасць? Калі вы адчуле ў сабе цягу да літаратуры?

— Калі б не было Лунінца, Палессе не магло бы лунаць! Тады не мела бы сваёй адметнасці сярод іншых дзвіосных мясцін Беларусі. Гэта праўда, якая супадае з паэзіяй. Мне праста пащанцевала нарадзіцца ў гэтым супадным супадзенні. За гэта дзякую Богу і маёй матулі, якая жыла ўжо ў Мінску, але вырашыла, што на радзіме нараджаць будзе лягчэй. Тут паэзія з праўдай не супала: мама ледзьве не сканала, нараджаючы мяне. Але ж такая вера ў паэзію і радзіму не магла бяспледна знікнуць, і я ёю напоўненая. Ужо мая дачка мне неяк патлумачыла: «Мама, я ведаю, чаму ты такая добрая. Бо нарадзілася ў Лунінцы». Больш сцісла цяжка сказаць.

Да таго ж, я мо адзіны чалавек, якога назвалі ў гонар кнігі паэзіі. У 1916 годзе ў Мікалая Асеева выйшла кніга «Аксана», і мама пісала дыплом па яго творчасці. Гэтак у сям'і з'явілася «кніга Аксана». Таму з літаратурай я была заўсёды, але вось сама пачала пісаць у tym узросце, у якім Максім Багдановіч памёр. Адвучыўшыся ў аспірантуры Інстытута літаратуры, я пайшла працаваць і выйшла замуж, і, хоць усё было любімым, жыццё «закратавалася». Адзіная ж магчымасць поўнай свабоды ў чалавека — гэта творчасць, найперш вершы, бо іх можна нават на сцяне вязніцы надрацаць. Першы верш я і напісала ў своеасаблівай цемры — мінскім метро — дарогаю ад мужа да працы.

— У жаночым рамане «Беларускі дурань» вы зноўку звяртаецеся да месцаў і людзей, якія сфарміравалі вас як асобу: Лунінец, Лысая Гара. Тэкст напісаны ў форме «гульні ў карты» з жанчынамі вашага роду — Любою і Надзеяй. «Жанчыны па мячы, заўжды гатовыя дапамагчы. Жанчыны па кудзелі пакідаюць надзеі». Беларускае «Вялікае Княства Любові» (цытата з рамана) створана жанчынамі?

— Некалі я напісала: «Лунінец — гэта Ян, мой мужчынскі пачатак, а Лысая Гара — Інъ, мой жаночы пачатак. Я жыву паміж Лунінцам і Лысай Гарою». Гэтак і маё Вялікае Княства Любові немагчымае ні без жанчын роду, ні без мужчын. Проста неяк атрымалася, што мужчыны ў май родзе не гулялі ў дурні, і муж не гуляе.

— Вы — паэтка ў трэцім пакаленні. Падзяліцесь, як гэта — быць унучкай і дачкой паэтай? Вашы дзядуля і бацька пісалі галоўным чынам па-руску, а вы — аўтарка паэтычных зборнікаў, напісаных па-беларуску. Выбар мовы быў свядомы?

— «Трэцяе пакаленне» (як у Кузьмы Чорнага) — гэта калі афіцына, з чырвоным пасведчаннем. Насамрэч — у пятым, бо яшчэ мой прародзед па мячы Васіль Лебедзёў пісаў вершы і прозу ўкраінскай моваю, засталіся яго творы канца XIX стагоддзя. Быў ён і фатографам, мастаком, распісваў бажкіцу ў сяле Кетрысанавука Кіраваградской вобласці. Пісала вершы ўкраінскай мовай і яго ўнучка, мая бабуля Святланы. Ды і дзед Браніслаў Спрынчан пачынаў з украінскай мовы, але па вайне яго размеркавалі на «Гомельмаш» і ў Гомелі ён па нейкім часе перайшоў на рускую мову. Па-беларуску не размаўляў, але чытаў вершы на памяць, перакладаў з беларускай і цешыўся, што я абраала беларускую мову яшчэ тады, калі не пісала вершы. Свядома ці несвядома — цяжка разабрацца. Хутчэй, усё складалася так, што іначай не могло быць; у 6-м класе я пастанавіла стацца настаўніцай беларускай мовы. Я не была ў маленстве хрышчаная, дык пазней настаўніца сталася маёй хроснай маці (гэта ўжо быў мой свядомы выбар).

Быць унучкай і дачкой — гэта ўжо шэдэўральна, а калі ўнучкай і дачкой паэтай — гэтаксама шэдэўральна. Mae хатнія паэты яшчэ надзвычай рэдкія ётым, што яны жылі толькі паэзіяй і

толькі прає размаўлялі. Ні грашыма, ні побытам не цікавіліся і цвікоў не забівалі. Гэта я вельмі цаню, усё жыццё назіраючи за іншымі творцамі, а цвікі сама забіваць навучылася.

Напачатку я шчыра думала, што гены ад бацькі і дзеда перадаліся, але неяк Леанід Дайнека сказаў мне: «У цябэ паэзія ад мамы», — а тыя, хто ведаў бабулю, казалі, што ад бабулі. І ад прабабулі. Таму ўрэшце Вялікае Княства Любові ў май разуменні сталася родава-сямейным.

— «У нерыфмаваных вершах
заўжды болей самоты, чым у
рыфмаваных» — гэта з вашага
рамана. У паэтычным зборніку
«Жывая» вершы нерыфмава-
ныя. Гульня з формай, гукапіс,
насычаныя фарбы. І самота... але
нетолькі. «Вочы заплюшчыла: не-
ведаю, куды глядзець — на мапу
радзімак тваіх ці на зорную мапу
неба над намі?» Здаецца, пра ка-
ханне ўсё сказана папярэднікамі.
Ці можа паэт ці паэтка сёння ска-
заць нешта новае?

— Такія ѿ вас, спадарыня Алена, прыгожыя пытанні, што падаецца, я ў іх ужо ёсць і адказваць не мае сэнсу. Нібыта такія самыя пытанні мне задавалі і раней, але яны гэтак не крааналі, не здаваліся бліzkімі.

Розніца паміж новым і раней-шым можа бути танюкта, але яна істотна, без неї жицьце мярцве. Уже большую частку жицьця я живу пасля раку, таму без увагі да імгненню ніяк. А каханне — за єсдна імгненне, пчаслівае ці не — але пазтычна.

— З нараджэннем дачкі Альж-
бэты пачаўся новы этап у ван-
шай творчасці. Вы пішаце для
дзяцей, выдалі ўжо некалькі
кніг. Дарэчы, «Алеся» рэкамен-
давала для чытання «Смачную
кнігу» і «Малочны кектэйль
для Вужынага Карава, аль-
бо Калякам'ютарную каз-
ку». Апошнюю з кніг вы напі-
салі ў суаўтарстве з мужам,
гісторыкам і музыкам Ярашам
Малішэўскім. Сямейнае жыццё
дапамагае творчасці ў вашым
выпадку?

— Зазвычай усе скардзяцца, што сямейнае жыццё перашкаджва. Але ў мяне іншае стаўленне. Нават напісала кнігу апавяданніяў пра сям'ю «Таташ Яраш, мамана Аксана і дачэта Альж-бета. Поўны эксплюзіў», чаго ў нас амаль нямашака. Разам з мужам стварыла «Незвычайную энцыклапедыю беларускіх народных інструментаў». Кніжачка-маляванка вершыкаў пра жабак, напісаных разам з дачкой, выйшла ў часопісе «Буся». Мы пераклалі ўсёй сям'ёю з украінскай мовы бестсэлер «З6 і 6 катоў» Галіны Удавічэнка. Рэдагуем адно аднаго, чытаем і натхняем.

А як нечага я і не паспяваю, дык, па-першае, не сям'я вінаватая, а праця, а па-другое, прыгрымліваюся меркавання, што гэтак і лепей, бо бясконцае пісанне часцяком пераходзіць у пісаніну. У майм улюблёным слове «жыццё» дзве літары «ц», адна з якіх кажа, што жыццё цяжкае, а другая — што цудоўнае. Цуды пераважаюць над цяжкасцямі.

“ Адзіная ж
магчыласць поўнай
свабоды ў чалавека –
эта творчасць,
найперш верши, бо іх
можна нават на сцяне
вялікімі панноў.
Першы верш я і
напісала ў своеасаблівой
цэлтры – мінскім
метро – дарогаю ад
мужа да працы.

— Паэтычны тэатр «Арт. С» — літаратурна-музычны салон, які вы заснавалі разам з паэтам Змітром Арцюхом. У бібліятэцы імя Цёткі праводзяцца літаратурна-музычныя вечарыны, выставы, ладзяцца презентацыі кніг. У наш час, калі літаратура ўсё больш робіцца чымосьці рэліктавым, як зацікавіць чытачоў друкаванай кнігай? Маецце свой рэцэпт?

— Тэатр распачынаўся, калі я была цяжарная, ён і стаўся урэшце для мяне сямейным, дачка, можна сказаць, вырасла ў ім. А я ўсё яшчэ расту ў цэпла-паэтычных умовах. Эта наша вялікая сям'я. Я імкнуся, каб тым, хто завітаў да нас, было цікава, і натхняльна, і роздумна. Ці ўсе глядачы і ці часта пасля бяруць у руку кнігу ці часопіс? Мяркую, што не. Але ўсё адно яны любяць бібліятэку, кнігі, пісьменнікаў, музыку, гэтыя імгненні для іх істотныя. Зыходжу з таго, што пры сустрэчы са мною чытач мусіць быць шчаслівым і вясёлым, каб у яго пасля было імкненне і ставала моцы на сум і самоту ў судакраненні з маймі творамі.

Я люблю рэкламаваць, люблю прадаваць добрыя кнігі (не свае), але болей за ўсё цяну тых чытачоў, якія знайшлі мяне без рэкламы, выпадкова разгарнуўшы зборнік маіх вершаў у краме ці ў бібліятэцы. Яны найбольш верныя і не будуць вятранікамі-флюгерамі, якія кінуцца на яскравую рэкламу моднага аўтара.

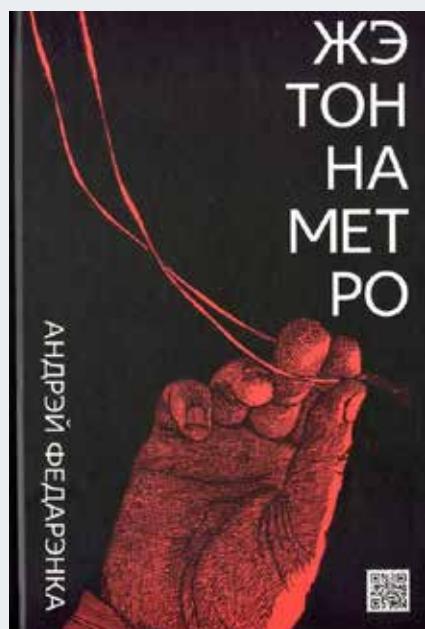
Что варта пачытаць

Андрэй Федарэнка. Жэтон на метро. Мінск, выдавецтва «Мастацкая літаратура», 2020.

Адзін з найболыш цікавых беларускіх празікаў прадказальна не расчараўваў сваіх прыхільнікаў, якія даўно чакалі яго новай кнігі. Але, мабыць, усё ж здзівіў і зaintрыгаваў, бо напісаў пабудаваны па класічных канонах трэйлер, то-бок твор, які па ўсіх прыкметах адносіцца да літаратуры жанравай. Зрэшты, у рамане акурат абміркоўваюцца шляхі, якімі развіваецца сучасная беларуская літаратура, і вуснамі аднаго з герояў, літаратуразнаўцы Анатоля Самусенкі, выказываеца думка: у нас бракуе якасных твораў для шырокай аўдыторыі. Можна меркаваць, Андрэй Федарэнка якраз і ставіў перад сабой задачу стварыць па-беларуску раман з захапляльным сюжэтам, напісаны лёгка і зімальна.

І гэта яму ўдалося. Аўтар загадвае загадку за загадкай, і чытачу

даводзіцца ўважліва сачыць за сюжэтам, каб адказаць на шматлікія пытанні. Навошта дзіўнаваты падпрымальнік-графаман Літаў, нібыта (ці насамрэч?) захоплены беларускай культурай, будзе падземны бункер? Якую таямніцу хавае яго жонка Ірма? Што недагаворвае былы міліцыянт Асавец, які ведае кожную сцежку ля ўкраінскай мяжы? А былая каханка галоўнага героя, паэта Віктара Рака, Алена Міхайлоўская — ці такая яна простая, якой здаецца на першы погляд? Хто насамрэч з'яўляецца бацькам яе дачкі Лю? І сам паэт Віктар Рак выяўляеца нібыта не зусім тым, за каго сябе выдае. Зноў жа — нібыта... Таямніцы чакаюць чытача на кожным кроку. Не варта спяшацца рабіць высновы нават пасля таго, як у рамане з'яўіцца дэтэктыв Грыневіч. Познія версіі выявяўца фальшивымі, а ўсе падзеі атрымлююць тлумачэнне толькі на апошніх старонках.

Федарэнка — выбітны стыліст, апісанні беларускай прыроды, што выйшлі з-пад яго рукі, — дадатковая прычына як мага хутчэй раскрыць гэтую кнігу, якая прачытаеца на адным дыханні.

I. Масляніцына. M. Багадзяж. Легендарныя героі беларускай гісторыі, XI-XIX стст. Мінск, Выдавецтва дом «Звязда», 2020.

Трыццаць сем гістарычных нарысаў ад аўтараў кнігі «Беларусь да летапіснай». У новай працы, якую можна разглядаць як працяг папярэдняй, Iryna Maslyanitsyna і Mihail Bagadzay распавядаюць пра

славутых герояў і герайні беларускага народа. Князь Усяслаў Чарадзей, Зоя Усяслаўна, Ефрасіння Полацкая, Даўыд Гарадзенскі, Сямён Mcціслаўскі, Сямён і Анастасія Алелькавічы, Багуслаў Радзівіл, Васіль Ванчыла, Ганна Паўліна Сапега, Андрэй Та́дэвуш Касцюшка, Міхал Клеафас Агінскі, Эмілія Плятэр і многія іншыя, якія сталі прыкладамі ўпартага змагання за Радзіму, за веру альбо за асабістую прыярэтыты.

Не ўпершыню звяртаеца пісьменніцкі тандэм Масляніцына — Багадзяж да жанчын у беларускай гісторыі. Чытачы і асабліва чытачкі будуть уражаныя вобразамі нашых выбітных зямлячак. Дачка Усяслава Чарадзея, жонка спадчынніка візантыйскага базілеўса Зоя Камніна, з'яўляецца аўтаркай першай навуковай працы па медыцыне ў еўрапейскай гісторыі — трактата «Мазі», напісанага на грэчаскай мове ў 1130 годзе, большая частка якога была прысвечана акушэрству і догляду за немаўлятамі. Жанчыны ў беларускай гісторыі, па зразумелых прычынах, найчасцей заставаліся на другасных ролях, але

калі лёс прымушаў іх надзеяць кальчугу альбо наладжваць гаспадарку, аніколькі не саступалі мужчынам. Слуцкі князь Сямён Алелькавіч і яго жонка Анастасія ўвайшлі ў гісторыю Беларусі як ратаборцы — абаронцы Слуцкага княства ад набегаў крымскіх татар; пасля смерці князя змагацца з ворагамі давялося мужнай Анастасіі. Ганна Радзівіл, калі спачыў яе муж Караль Станіслаў, выкупіла закладзенія маёнткі, пабудавала масты, дамбы, млыны, стварыла мануфактуры, фабрикі і дала дарогу рамёствам, паказаўшы сябе першай у краіне жанчынай, якая ўзялася за нязвыклую справу — развіццё прамысловасці — і дасягнула поспеху. Сярод герояў вызваленчага паўстання 1830—1831 гадоў пачэснае месца займае Эмілія Плятэр, якая жыла дзеля высакароднага імкнення — аддаць жыццё за шчасце Айчыны. Не бракуе ў кнізе і рамантычных гісторый пра каханне.

Багаты матэрыял, апрацаваны і прадстаўлены даследчыкамі, сведчыць: маладым беларусам ёсць чым ганарыцца. Наша гісторыя герайчная, павучальная і неверагодна цікавая.

Алена БРАВА

Анхела Эспіноса Руіз
г. Малага, Іспанія

* * *

Каліс ты называў сябе паэтам:
Давай вып'ем з табой віна за гэта
Між сцюжай тваіх рук
І калючай каметай.
Калісьці па вясне бывала лета,
Па выбуху сузор'яў — пацалункі.
Чужымі будуць заўтра твае думкі,
Чужым твой след і вузкаю дарога
З-пад коўдры да трывогі.
Цябе ў майм улонні ўжо не многа...
А меркавала я ў сваім бяскрылі,
Што зноў пасею ў снах насенне часу,
І зацвіце любоў апошняй хвілі,
Ці заспывае злосць зямным Пегасам,
Ці музыка нас згасіц,
Або загіне свет,
Калі яго напіша мой паэт.

* * *

Горад запаўняеца святлом —
Радасным, дзівосным, журауліным.
Ты трymаеш на руках наш дом,
Я трymаю кветкі з белай гліны.

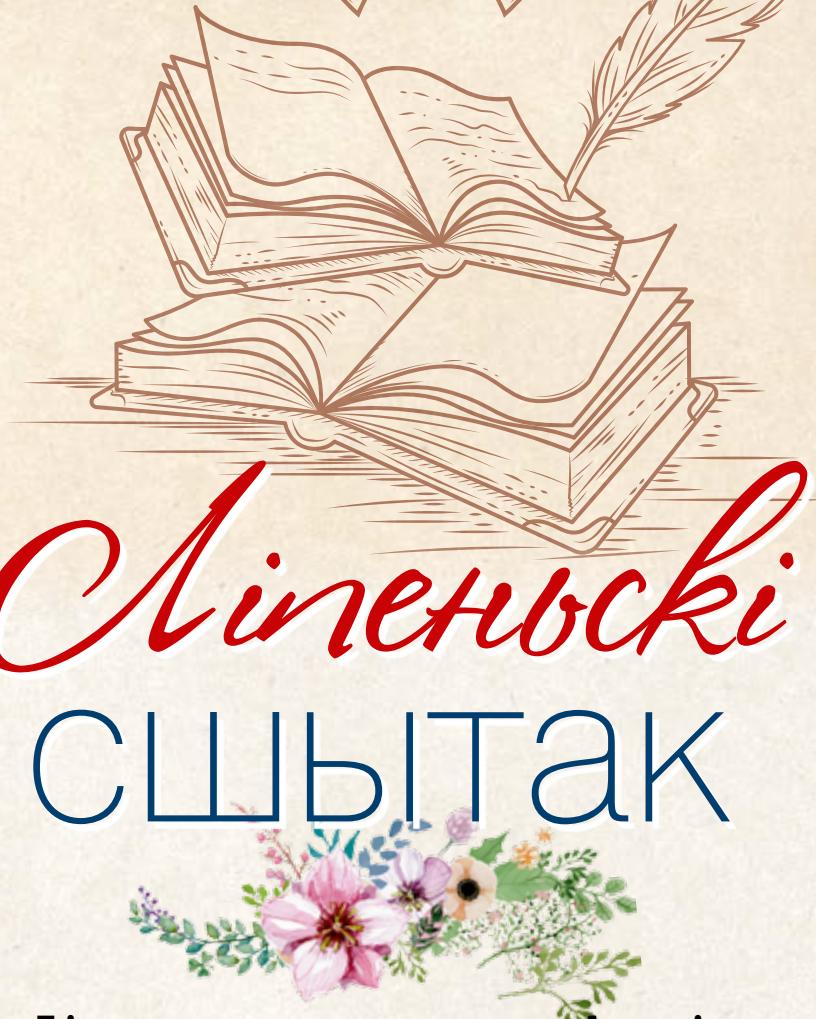
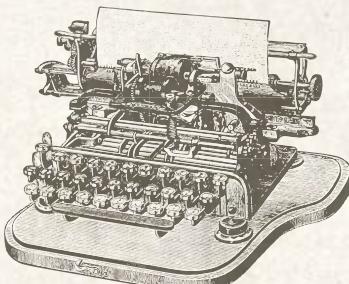
А праспект заснежаны, пусты,
Сумны, ганарысты ды адзіны.
Сняцца мне на ім твае сляды,
Як і небу сніцца след птушыны.

Ты ідзеш дарогаю надзеяй,
Я іду па цёмных шляхах мора,
Над твой спявае салавей,
Нада мною ціха, як учора.

Горад запаўняеца святлом,
Ліхтароў ці поўні — неістотна.
На праспекце шчэ стаіць наш дом,
Горасны, пакінуты, самотны.

Мы памрэм — замоўкне салавей,
А пакуль, душа, трymайся годна.
Як мы не зайважылі раней?
Божа, як у горадзе халодна!

Вуснамі старога забыцця
Мары, крозы зноў з'яде горад.
У цябе ў кішэні паўжыцца.
А ў мяне ўсё пуста, як учора.

Ліпеньскі СШЫТАК

Літаратурны выпуск «Алесі»

Шаноўныя чытачы і аўтары «Алесі»!

Штогод да вас прыходзіць «Ліпеньскі сшытак» — літаратурны выпуск нашага часопіса. Як звычайна, сёлета гэтаму папярэднічаў конкурсны адбор: на працягу трох месяцаў аматары прыгожага пісьменства дасылалі нам свае вершы і прозу. Лепшыя з твораў і склалі выпуск, які вы трymаеце ў руках.

Варты адзначыць, што актыўнасць канкурсантаў у гэтым годзе аказалася надзвычай высокай. Мы атрымалі некалькі дзясяткаў лістоў з вершамі і аповедамі, лісты працягваюць ісці і зараз. Рэдакцыя «Алесі» ўдзячная кожнаму, хто далучыўся да праекта. Гэта паказвае, наколькі шмат людзей не ўяўляюць свайго жыцця без радка. Кожнага разу мы ўпэўніваемся: сярод беларусаў багата адораных. И няхай не ўсе тэксты, якія мы атрымалі, можна з поўным правам назваць мастацкімі, важна тое, што творчасць дорыць вам імгненні шчасця і разняволенасці, дазваліе ўзняцца над будзённасцю.

Выбраць сярод дасланных тэкстаў найлепшыя было наасамрэч нялёгkай задачай. Не сумуйце, калі не знайшлі свае творы ў «Ліпеньскім сшытку». Самае галоўнае, безумоўна, — асалода, якую дорыць вам творчасць.

Ёсць у нас і навіна, якая парадуе многіх. Па шматлікіх вашых просьбах у «Алесі» аднавілася паэтычная рубрика, якой мы далі назуву «Крылы». І з'яўляцца яна цяпер будзе ў кожным нумары! Там будуць публікавацца вершы беларускіх паэтак і паэтак, як вядомых, так і тых, хто не ставіць перад собой задачы скарыць прафесійны літаратурны Алімп. Так што вы па-ранейшаму можаце дасылаць вынікі свайго творчага плёну ў рэдакцыю на электронны адрес alesya@zviazda.by — найлепшыя з іх будуць надрукаваныя.

Жадаем аўтарам натхнення, а чытачам «Ліпеньскага сшытка» — прыемнай сустрэчы з творчасцю.

Рэдактар выпуску Алена БРАВА

Крысціна Бандурына

г. Мінск

А помніш:
пальцы на рэбрах,
голос да хрыпу,
пляск хваль,
чайкі над намі
і промні ныраюць у вочы?

З адчаем:
«Не адпускай мае вусны,
не зараз,
не адпускай...»
Халоднае воднае срэбра.
Мы разрываем моўчкі

абдымкі. Мелодыя тысячи струн
ува мне разбіваецца вобзем.
І вострае джала — майму нутру:
«Вось табе!
Вось табе!
Вось...»

А помніш:
нос у тваё плячо,
асфальт у слязах
і лёгкія — да пустаты?

Першы вясенні дождик
на тваіх валасах
пакінуў срэбра вады.

кажуць, будзе чума
і выкасіць усіх
я збіраю ў дарогу
горад першых гісторый

асіплыя чайкі
аўтобус, метро, цягнік
кажуць, там на дваіх
няма
б'е пад дых
стома ў пяшчотна-зялёных
тваіх

пара дадому

дапіць свой астылы чай
і халера з усім
з гарадамі і іх раздарожкам
беражы сябе, мілая
абяцай
што будзеш

кожнай
свой квіток да канечнай
людзі ломяцца ў вагон
уablokі ляцяць кольцы дыму

кажуць, усё замыкненца
і я твайму наўздағон
тады

і заб'еца мацней
і выйдзе дарога

так многа
вакол
і ніводнай такой
ні шнараў на пальцах
ні росчырку бровав
птушынага

твае мокрыя вусны
апусцелы перон

аднойчы
знайдзі мяне

Шлях памяці

Чытаеш Кракаў:
манументальнасць і сорам,
спакой і хмурнасць,
віно і хумус,
крамы і камеры,
задумлівы Вавель,
віхры галубоў.

Горад памёр.
Попел — на некалькі пальцаў,
трошки льду і вада.

We don't become the dust.

— Dlaczego to pani płacze?

*Sie blieb in Auschwitz.
Ich blieb in Auschwitz.*

Ani ohevet otah.

І нічога не скажаш,
акрамя прыцілага «так».

Смерть — это навсегда.

Малюнак
Андрэя
Духоўнікава

Наста Кудасава

г. Рагачоў

* * *

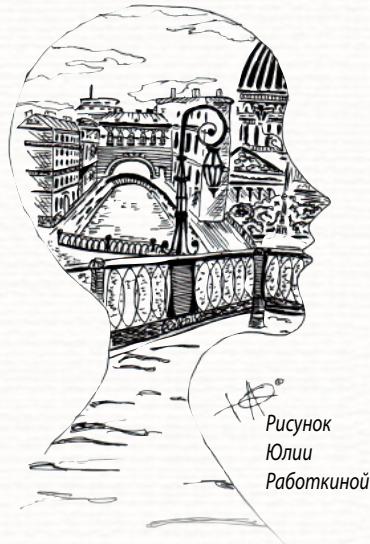
ты не кліч, не заві,
толькі верасень – мой візаві.
колкі сівер і вусціш сівілъ ў маёй криві.
але кожnym радком я малю цябе, любы,
жыві!
аддавайся дарогам, заблуквай у хмельных травах...
салаўіныя сэрцы кунеж,
заварожвай і княж!
так, бязлітасны час,
але жыць немагчыма інакш,
бо любоў ахінае сабой
свет няўрымслівы наш,
асвятляючы ўсё –
нават самую простую яву.

三

бо такія жывуць насамрэч толькі там, дзе тонка.
ну, а ўсё, што рвецца,
я складаю рупліва ў рукаў.
і пакуль мянэ ненавідзяць чужыя жонкі,
я ўсплываю між вами штодня паплаўком радка.
я кажу, вось – вецер.
кажу, вось – хлеб, а вось – дотык.
я кажу, вось самоты пражэрлівия смаўжы.
этая Бог, я кажу, прайграе па нябачных нотах
нас усіх.
а яшчэ я кажу табе –
лепиш бяжы!
бо такія жывуць насамрэч толькі там, дзе тонка,
каб ўсё, што рвецца,
струной
стала ў горле начэй.
і пакуль дзесьці спяць сном ружовым мужы і жонкі,
я кажу – цячы, рака!
і рака цячэ.

三

зразумееш: ні даць, ні ўзяць –
можна толькі ззяць,
толькі слухаць зямлю, занурнушыся ў пах вясновы.
і пакуль сакавіцкі снег, любы небу зяць,
абдымое яе сабой, парахнеюць словаы.
і пяшчота нямой струной праразае боль,
каб ні даць, ні ўзяць, толькі ззяць
найсвяцейшай з музык...
зразумееш, любоў –
гэта штосьці заўсёды больш,
больш, чым могуць змясціць
наших жыццяў маленькія шлозы.

Елена Атай

г. Минск

Мой город

Время остановилось

Я знаю такое место,
Где остановилось время.
Оно стоит, как столб,
И не идёт ни вперед, ни назад.
Под ногами тот же пол.
На стене та же картина.
Серая дверь.
Четыре окна.
А в окнах – сентябрь.
Уже пятый месяц.
Передо мной человек,
Говорящий одно слово.
Уже пятый месяц.
Он не кричит.
Он говорит шёпотом.
Но этот шёпот зловещий.
И слово, сказанное им, означает,
Что сентябрь в окнах – навечно.

Ірына Сідарчук

аг. В. Матыкалы Брэсцкага раёна

Пазбаў мяне ад нематы.
 Дазволь глынцуць чысцоткай мовы,
 Якую ў сэрцы песьціш ты.
 Мне часам не хапае словаў,
 Каб верш бруйся, плёнам плыў,
 Каб песню калыхалі хвалі,
 Якой ва мне гучыць матыў,
 Якую мы з табою склалі.

Санет

А потым зноўку будзе снег,
 Усе забудуцца пра спёку,
 Да нехта годны і высокі
 Прымроіцца ў спякотным сне.

Таксама потым снег міне,
 Вясна расцерушыць аблокі
 І лета зноў накрые спёкай,
 Гарачынёю агарне,

Атруціць харством суніц,
 Каб злётку ажывіць парэшткі
 Вадой русалчыных крыніц.

Нахабны месяц стане сведкай,
 Як хтось пад сполах бліскавіц
 У папараці знайдзе кветку.

Хрупкое равновесие
 Жизни моей нарушено.
 Сына звонок. Сессия.
 Вслушиваюсь и слушаю:
 «Пишу, мам, конспект по истории,
 Лекции все – заочно,
 Лишь лабы в аудитории.
 Снова стояла скорая
 Возле общаги ночью.
 Припасы почти уже съедены.
 Приказы о карантине».

Мешаю чай ложечкой медленно,
 Сердце стучит о сыне.

* * *

И когда ничего не осталось,
 Кроме неба, в котором светится
 Мягким светом Большая Медведица,
 Всю накопленную усталость
 И мешающую условность
 Я оставлю.
 Пусть путник крестится,
 Увидав меня рядом с Медведицей,
 Ровно в полночь.

Рисунок
Анастасии
Зининой

Марыя Мартысевіч

г. Мінск

* * *

На папялішчы Вялікага Цырка
бегаюць у кіча
хрысціяне ѹ патрыцы.
Хто першым кранецца пляча:
– Я Традыцыя!
– Не: я – Традыцыя!
Не замінайце ім:
тут вяршыцца расклад
на бліжэйшую тысячагодку:
хто тут будзе кічом,
хто тут зробіцца кічам,
хто тут сэнс, а хто «ні а чом»,
і каго па шыі мячом
або ўніз ablіччам.
Хто per aspera, хто ad astra,
хто па венах і хто ad leones...

Зрэшты, не ўсё толькі кепскае
звязана было ѿ Рыме
з вядомым Неронам.

* * *

Бог
інфантыльны мужык,
што пакінуў дзіця на Зямлі,
мужчына-падлетак
які так і не вырас з сынам.
Знайшоў яго ўжо дарослага.
Ну, пытаецца, як жывеш,
як маці.
Цесля – гэта, канешне, добра,
але якія твае перспектывы,
і потым, гены –
іх не замажаш пальцам.
Язэп
з новым гэблікам у руках
(гэта меўся быць падарунак)
далікатна стаіць у баку,
усё разумее:
апека яшчэ тады
даступна ўсё патлумачыла.

Ісус
набывае сандалі
з натуральных матэрыялаў
у мясцовых вырабнікоў
адмаўляеца
ўядздаць у горад на восліку
каб не цярпела жывёла
яму кажуць
прапоцтва
рабілася вельмі даўно
нельга чакаць
ад тадыніх людзей
нашага ўзроўню свядомасці
а цяпер
галоўнае
апраўдаць чаканні
што да пальмаў
яны толькі лепш растуць
калі з іх абрываюць лісце
затое
бальшыня тых
хто вітацьме Цябе Настаўнік
гарантавана жанчыны

* * *

Ці вось яшчэ прыклад:
«Фольксваген» на вуліцы Леніна
бібікае на працэсію Corpus Christi.
А яна ніяк не сканчаецца.
Вернікі пазіраюць няўхвальна,
інкрумінуюць кіроўцу
знявагу да еўхарыстыі.

Кіроўца цадзіць праз зубы:
была страна как страна,
а тут, зыр, багамольнымі сталі, на...
Не ведае нават, каго на ўсіх іх няма:
Люцыфера ці Сталіна.
З гэтай во векавухай
вучыліся нават, здэцца, у аднай школе,
а цяпер праз яе слухай
фінал Лігі Чэмпіёнаў па магнітоле...
Шамаціць эфэм-хвалімі, бэспіць:
у аплаткі вам стронцы...

І над усімі імі свеціць
халоднае мінскае сонца.

* * *

Мінчукі
трымаюць дзвёры метро
беражліва
як хрустальны сасуд
спыняюцца на выхадзе
чакаюць ідучага следам
каб нікога не стукнуць

Перадаюць з рук у руки
мужчыны жанчынам
маладыя старым
дарослыя дзесяткам

Я адшукала Грааль
ён у мінскім метрапалітэне

Таццяна Цвірка

г. Клецк

Трагедыі на Нямізе прысвячаю*

Плачуць кветкі на мёртвым граніце
 Па юначым нязведеным шчасці.
 Прыйніцеся!
 Памяніце!
 Шлях да рао...
 Пякучы.
 Заўчастны.

Млеюць свечкі ў летній спякоце,
 Іх спагада сплывае воскам.
 Людзі, немымі не праходзьце –
 Спачувайце малітвай боскай.
 Мы забылі аб мудрасці вечнай,
 Дарагім самым ахвяруем.
 Божа праведны, выбач нас, грэшных!
 Божа міласцівы, даруй нам...

*У верши 53 слова, у трагедыі – 53 ахвяры.

Побач з табой
 раскладваю ў жыццёвы куфар
 па сваіх месцах
 боль і горыч,
 радасці і расчараўанні,
 памылкі і поспехі,
 сумненні і шкадаванні,
 успаміны і мары...
 Побач з табой
 лопаюся бурбалкамі,
 каюся,
 скідваю крылы...
 Побач з табой
 асяляпляюся надзеямі,
 спазнаю веру,
 узышаюся...
 Шкада,
 што прыходзіш так рэдка,
 мая новая сяброўка,
 мой лоцман,
 мой дар божы –
 Цішыня.

Рисунок @Neza-Saner

Вершы-карацелькі

 Разбудзіў наваколле
 дзіўны барабанны дробат.
 Чакайма ў гэтym годзе
 ўнучачку ці ўнука:
 буслы на даху!

 Збегла Зарапіца на прыволле.
 Уплютае залацінкі свае
 ў рамонкі, валошкі, мяtlікі –
 прыхарошвае перад пачаткам дня:
 лут-цырульня.

 Туліцца, лашчыцца
 вусікамі чэpkімі, касматымі
 (увесь свет прыгарнуць гатовая)
 ліяна дзяячага вінаграду –
 няявінніца.

 Крэкча-рыпіць старая яблыня:
 «Падладзь, спадарку, шпакоўню,
 не дай памерці ў адзіноце!»

 «Томка! Томка!» –
 кінуўся гадавалы сыночак
 за яркім матыльком.
 Вось і назвіска табе,
 мяtlік-аднадзёнка!

 За дзень
 дзясяткі спелых дзетак нараджае
 галінка маліны.
 Сонцапёк!

 Заразілася бацыламі словаблудства,
 аввешалася фразамі-пустазвонамі...
 Выпрамлю спіну,
 страсу з плеч графаманію
 і асядлаю Пегаса!

Юля Цімафеева

г. Мінск

(З новай кнігі «ROT»)

Дзеду

Я збираю як летні ўраджай
вострыя

парасткі

джалаў

з тваіх худых
шорсткіх шчок

і складваю
чорнымі рыскамі
табе на далонь.

Старэчыя шчокі
не зызнуць
і ўжо не свярбяць ад болю
шчодра падоранага табе
пчоламі-самурамі.

Іх касматыя целы
што ляжаць пад нагамі
мы потым збярэм на савок.

А цяпер
наш адзіны
атракцыён –
мы весела круцім ручку
алюмініевай медагонкі

I ніхто не дагоніць нас
ніхто не спыніць –
хутчэй! Чапляючыся
за тонкія пруты сваіх кабінак
нясуща па коле ў вішчаць
вуглаватыя соты
бездапаможна і соладка лъецца
праз чорную дзірку
у металічнай брані
першы сёлетні мёд.

Калі нам надакучвае ты
што моўчкі сачыў
за шумна валтузнёю
садзішся на ўслон і сам
здравлена круціш
нагрэтую дзіячым цяплом
ручку.

Твой час сцякае
праз шчыльнае сіта
 ўсеянае
бледнымі снамі лічынак
ліпкімі дробкамі воску
счарнелымі целамі
летуценняў.

Час цурчыць
і верціцца медагонка.

Верціцца,
Пакуль соты не выплачуюць мёд.
Пакуль сіта не праглыне апошнюю
кроплю.
Пакуль не знікне сонца.
Пакуль не замлеє рука.
Пакуль ты не ўздымешся ў неба
вечаровай пчалою.

Бабулі

мяне стрыглі каротка
як хлопчыка
ніхто не ведаў
што свае тоўстыя цяжкія косы
ты адпісала мне

мяне вучылі казаць табе «вы»
быццам ты была не сама
ва ўласным целе

бо як бы сама ты змагла
вынесці тое
што мне ў уявіць жахліва

але жахліва было табе
ў сцюдзённым балоце
пад цяжарам
цёмных кос

а я
твой скарб
аддала
 за ссохлы
драбок свабоды
абрэзала

 даўгую і тоўстую
пупавіну валосся

але і нябачная
яна напаўняеца
памяццю

тры гады мы прабавалі разам
а потым выправіліся
ў розныя падарожжы
пад зямлёю
і па зямлі

тваё імя ўплецена
ў маё імя
мае вочы сочаць
як ты
ў белай хустцы з цвятамі

плывеш

дзве манеты халодныя
на тваіх павеках бабуля
карункі яловых лапак
на саматканых абрусах
і разарваныя каралі
твайго голасу
звініць россыпам гукаў
і не збіраюцца ў слоўы

зямля – гэта нашае мора
адрэзаўшы пупавіну
касы
ты ў лодцы драўлянай
сплываеш
да самага цэнтру зямлі

далей ад засланага снегам дзірвану
далей ад сухой і шорсткай травы
далей ад пожняў і ад азімых
далей ад комінаў і ад крыжкоў

туды дзе цёпла і землянья птушкі
пляюць танюткімі галасамі
што кожную з нас
аднойчы падхопіць лодка
і панясе

Марина Шадуя

г. Брест

Март

По проталинам первым
Март идёт шагом верным
вдоль полей да заимок...
Но спешащий народ
впопыхах не заметил,
как легко солнца плети
сняли щубы с озимых
и крушить стали лёд.

Только вербы да ивы
видят речки разливы
и ветвями целуют
рано утром туман.
Им весной все неймётся,
видно, память смеётся
миражами рисуя
юной барышни стан.

И забытые лодки,
словно чудо-лебёдки,
не спеша проплывают,
чуть качая кормой...
Память время тасует,
ручейков вешних струи
на снегу оставляют
новый, дивный раскрой.

Вдалеке от дороги –
ни тоски, ни тревоги.
Всё степенно и чинно,
как и сто лет назад.
Март тихонько вздыхает,
а грачей чёрных стая
криком будит низину.
Птицы зиму казнят.

Не ищите подвоха

Не цепляйтесь к словам, не ищите подвохов.
Не с моим оперением быть дипломатом.
Хорошо – я смеюсь. Плачу, если мне плохо.
Мысли часто сумбуром...
Не со зла.
Виновата.

Желторотым птенцом, за стрижками вдогонку,
в небо рвётся душа, но, видать, рановато:
отрыдает старухой, рассмеётся девчонкой,
и глотает отвар – то полыни, то мяты.

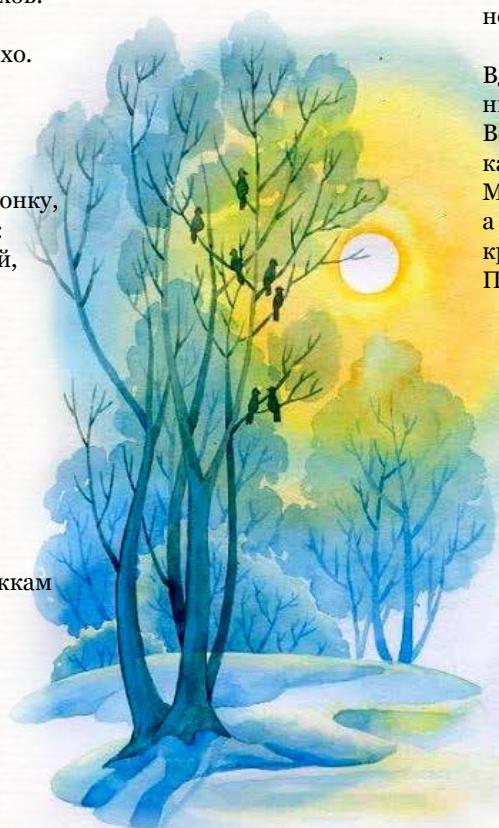
Неумелой рукой тку судьбы покрывало,
лоскутами мечты разбавляя реальность.
Жизнь, как песня, – сложилась.
Но мне мало всё,
мало...

Постоянно меняю мелодий тональность.

Солнце августа тучи пригладит лучами.
Дождь на капли рассыплет себя по дорожкам
и строкой обернётся.
А дальше вы сами

все поймёте,

прощая меня понемножку...

Жанна Усцінава
аг. Гарбавічы Чавускага раёна

Байкава*. Мроі

Я пастваю тут свой зруб.
Зажыву на пакатым узлеску.
Пасцялю на стале абрус,
увесь заткани пяшчотай пралескавай.
А навокал – жывы плот:
лес Архіпаў глядзіць улюбёна,
як схапіў прагна Пронеў рот
струмень з Байкава намалёны.
Дзе сцяжынай віхляе луг,
на змяркенні хадзіць мушу:
з дум змываець непатрэбны тлум,
палаасаць у ручай душу.

* Самая знакамітая крынічка ў Чавускім раёне.

Ляціць да нас птушка Лета

Ляціць да нас птушка Лета.
Хвіліны лічым да стрэчы.
Мы ёй не рыхтуем клеткі
у апошні вясновы вечар.
У клетцы?
З смарагдавым пер’ем?
Трохмесячны шлях сталення
мы будзем кідаць ёй зерне
бязмежнага захаплення!
А як Лета ляціцца да нас
ды натоліцца дзіўнай сілаю –
услед за ёй па нябесной сцежачцы
прымчыць птушачка шчасця... сіняя.

Ішоў Настрой

Ішоў Настрой бадзёра
вулкай звычнаю,
майскім шчодрым небам
аблакічаны,
рабаціннем сонечным
абвеснены,
жайгучынным пошчакам
апеснены.
У заплечніку ён нёс падзяк
абвешчанасць,
усіх напояў хмельных
перамешанасць,
шпаркі дум вар’яцкую
арэлістасць
і надзеяў раптоўную
асмеленасць.

Шпачок

Сцягнуў на ранні
коўдру сноў
з мяне пялон падстрэхавы.
– Шпачок!
Шпачулька!
Ты ізноў з сакавіцкаю ўсцехаю!
Вярнуўся,
любы мой артыст,
у кут прamerзлы, ззімнены!
Паслухаць дзіўны сві-ві-віст
выходжу з сонцам
здзіўленым.
На тонкім провадзе ўгары
гушкаеца між гукамі:
старых вярбін тужлівы рып,
ручайнае буль-бульканне,
ўсе трэлюлянні салаўёў,
свіст ветру мітуслівага...
і нават імечка маё,
у тваёй душы насімае.

Зоя Новоенка

г. п. Подсвилье Глубокского района

Утро в деревне

Заря сияет на востоке,
Подсвечивая облака,
Мелькает солнца луч далёкий,
С кустами шепчется река.

Петух слетел с высокой кровли,
Он честный люд будить готов,
Хозяйки вышли на подворье,
Чтоб гнать на пастбище коров.

Полканчик выскочил из будки,
Ему на близких лаять лень.
Тропинка к речке. Незабудки,
Раскрыв глаза, встречают день.

Туман редеет. Тихо тает,
Роса устала луг знобить...
В деревне лето. Рассветает...
...картинок детства не забыть.

Первый снег

Как счастью невесомому,
Как старому знакомому,
Седому снегу рада я –
Вокруг меня он падает.
Он шлепает по лужицам,
В небесном танце кружится,
В метели снег завьюжится,
Метель с зимою сдружится –
И занесут следы твои,
Но только не моей любви.
Не заметают памяти
Бураны, ветры, замети...
Снег первый гостем падает.
Как другу, снегу рада я.

Ирина Карнаухова

г. п. Мачулищи Минского района

Шли двое**ПОД ОДНИМ ЗОНТОМ...**

Шли двое под одним зонтом:
На лицах отражалось счастье.
Погода со своим участем
Любезно помогала в том.

Шли двое под одним зонтом,
Друг к другу крепко прижимаясь,
И, в целое одно сливаюсь,
По лужам шлёпали с дождём.

Шли двое под одним зонтом,
Блаженствуя в потоках сильных:
Любви невидимые крылья
Несли в пространстве неземном.

А рядом с ними проплыval
С любимой Беллой Марк Шагал...

Рисунок @Neza-Saner

* * *

А в душе моей вечный храм:
В нём давно поселился Бог.
Там могу волю дать слезам
С просьбой, чтобы от бед сберёг.
Колокольный услышу звон –
Очищает он верный путь.
Мощной силою надёян,
Оставляя для веры суть.

Я хочу туда вернуться

Я хочу туда вернуться,
Где все окна – нараспашку,
По утрам – какао чашка,
Песен много, хлеб вкуснее
И с друзьями веселее.
Мама с папой молодые,
Мы с сестрёнкой озорные,
В луже – беленький кораблик,
Чудотворный запах яблок,
Там в мечтаниях, как птица,
Можно в облаках кружиться.
Где беды нет по соседству,
Где легко, где счастье детства!
Я хочу туда вернуться...

Лилия Высоцкая

г. Брест

Возраст –
незваный гость –
приходит без стука.
С охапкой цветов.
Вешает шляпу из фетра на гвоздь.
Без вредных привычек.
И старых врагов.
Он бодр и куражен. Умён. Ироничен.
Свободен в желаньях.
И в жалости груб.
Как фокусник, ловко жонглирует спичками,
затронув усмешкой
изменчивость губ.
Когда надоест удивлять и смеяться,
тихо уйдёт,
оставляя мне гвоздь...
И сколько его ни просили оставаться,
он твёрдо скажет,
что только гость.

Віктор Хмарук

Брэсцкі раён

Вышываны ручнік, абразы ў акладзе.
У спусцелай хаце замутнела шкло.
Маміны пацеркі ў верхній шуфлядзе
Некранутыя ляжаць, захаваўшы цяпло.

Здзічэла маліна, плот пахінуўся,
Пужлівы шуляк з груши зляцеў.
Здаецца, я спаў і толькі прачнунуўся,
І ўбачыў, што асірацеў.

На рэчцы пярэспа, змытая кладка,
Зманамі цешыць ранняя восень.
Маміны пацеркі – цёплая згадка,
Вабіць душу бяздонная просінь.

Маміны пацеркі ў верхній шуфлядзе...

Пасля сябе што я пакіну?
Увесну – краскі,
Улетку – птушыны спеў.
У книгах – чароўныя казкі,
Надзей і мрояў спадзеў.

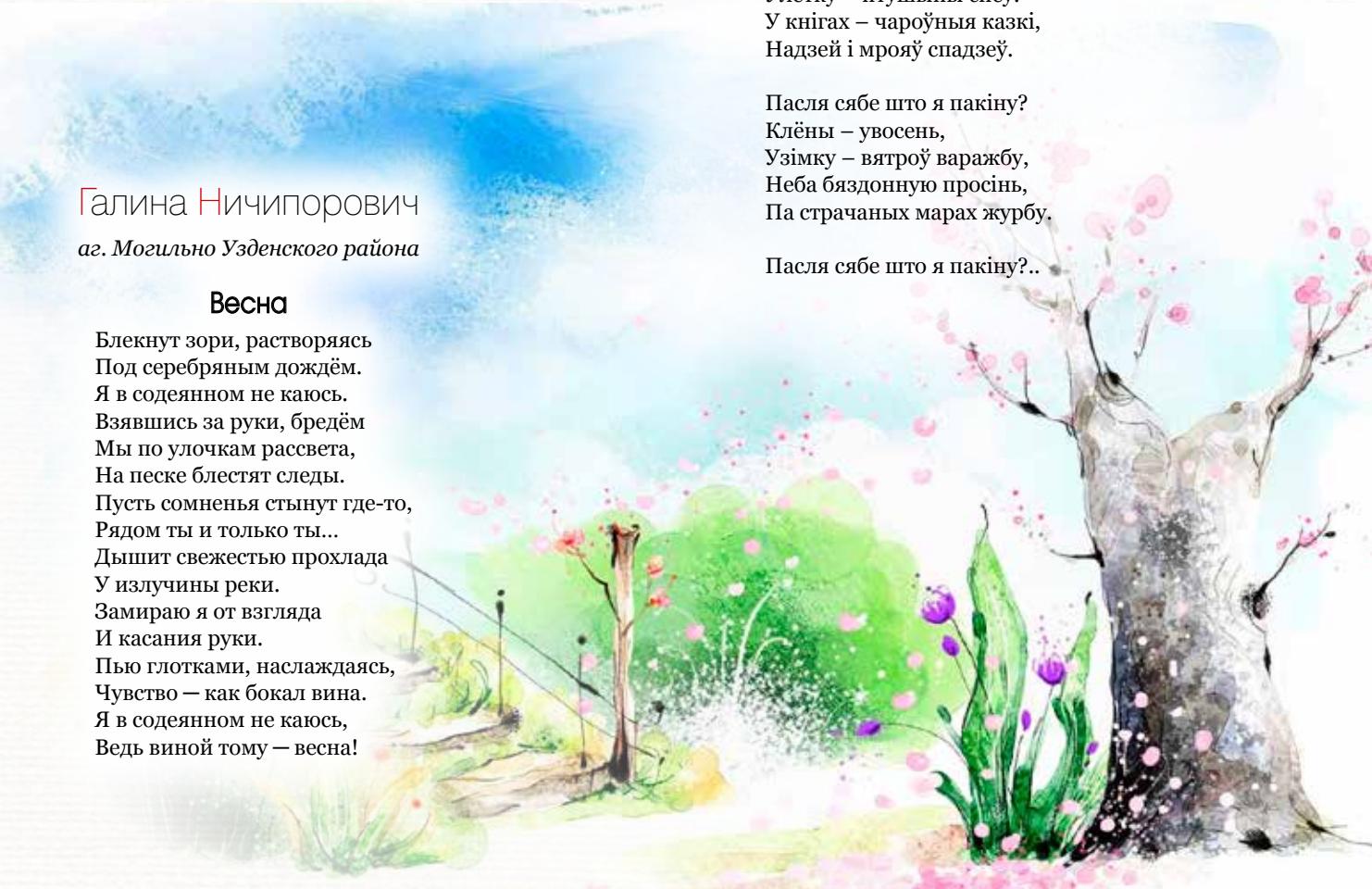
Пасля сябе што я пакіну?
Клёны – увесень,
Узімку – вятроў варажбу,
Неба бяздонную просінь,
Па страchanых мараҳ журбу.

Пасля сябе што я пакіну?...

Галина Ничипорович
аг. Могильно Узденского района

Весна

Блекнут зори, растворяясь
Под серебряным дождём.
Я в содеянном не каюсь.
Взявшись за руки, бредём
Мы по уличкам рассвета,
На песке блестят следы.
Пусть сомнения стынут где-то,
Рядом ты и только ты...
Дышит свежестью прохлада
У излучины реки.
Замираю я от взгляда
И касания руки.
Пью глотками, наслаждаясь,
Чувство – как бокал вина.
Я в содеянном не каюсь,
Ведь виной тому – весна!

Рэгіна Рэўтовіч

в. Станькава Дзяржынскага раёна

Першая навальніца

Маланкамі прасякнуты абшар,
Здаецца – ніц абрынуцца нябёсы,
Налітъя цяжарам чорных хмар.
Знямела ўсё ў чаканні безгалосым.

Вясновы гром раструшчыў цішыню,
Зайгралі гучна бомы дажджавыя,
Нясуть яны адноўленаму дню.
Вясны абдымкі – чыстыя, жывыя.

А хмара адплыве ў далечыню,
І дзесьці ўспыхне водблеск бліскавіцы...
Жыцця струмень, пяшчоту, чысціню
Нам шле вясна ад першай навальніцы.

Май

Як жа мне не любіць той малінавы рай,
Дзе ў світанках шчыруе расквеченны май,
Дзе клякочут спрасонку ў буслянках буслы
І даносіцца з поплава спеўна «курлы»,
Дзе па сліве паўзе, завіваецца хмель,
Дзе ў траве клапатлівы пазумковае чмель,
Дзе ў прысадах распейкі заводзяць дразды...
Хай бы так на планенце жылося заўжды!

Хаціна

Нібыта здань, стаіць хаціна
Супроць цывільных дач, платоў,
Глядзіць з падвояў павуціна
Яшчэ з мінулых тых гадоў,

Калі, у апошні шлях сабраўшы
Хаўрус бязлітасных хвароб
І лёс свой здзеклівы пракляўшы
За дзён гаротных расцяроб,

Жанчына слёз ліла пакуту
За долю трох сыноў сваіх –
Не даражыць ім родным кутам,
Не абышла нядоля іх.

Раслі гарэзамі на волі,
Нібыта жыта каласкі,
Насупраць хаты тры таполі
Садзілі дружна хлапчуки.

А лёс ім слай свае заганы,
Нібыта чый шугаў праклён,
Нібы было наканавана –
Тапіць у чарцы ласку дзён.

Прысуд на згубу несла ліха
Сынам, таполям і платам...
Як над буслянкаю бусліха,
Душа жанчыны кружыць там.

Рисунок @Neza-Saner

Ядвіга Доўнай

г. Дзяржынск

Двух вымярэнняў дзіўны след

І подых крыльцаў матылька,
І шум далёкай электрычкі,
Няспешнасць крокава – новай звычкай
Трымаеш вечнасць у руках
За край бязмежнасці касмічнай.

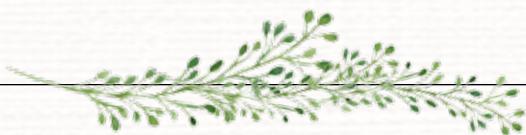
Двух вымярэнняў дзіўны след
Вядзе ў Драздовіча сусвет.

На міжпланетных скразняках,
Дзе зор гуртующа суполкі
Не стыць жыцця аскепкам колкім,
Пакуль гарачых вен рака –
Як ратавальны мост вясёлкі.

На тым і гэтым берагах
Святло душы будзе гмах.

Падмуркам вечнасці скрыжаль
І вечнасць словам запаветным...
А росы знічкамі дрыжаць,
На палатне – смарагды лета,
І дыванком Язэпа кветкі...

Вандруе вечная душа...
Што ёй умоўная мяжа?

Марыя Шакун

г. Валожын

Матуліна свято

Мая душа дамоў імкнецца,
Маркотна ёй усюды,
Бо толькі дома мне пяецца,
У краі майм любым.
Бо толькі тут мае сябры
І родныя мне людзі,
Бо толькі тут мае бары,
Усё, што было і будзе.
Мне салавейка па вясне
Спявae да світанку,
Праменъчык сонейка ў акне
Цалуе мяне зранку.
Бо тут матуліна свято,
Яе тут калыханка
І тая сцежка за сялом,
І белы бэз ля ганку.
Тут п'ю я водар верасоў
І яблыкаў паспейшых,
А хмаркі музыкай дажджоў
У далоні сыплюць вершы.

Сцяжынка

Сцяжынка ад парога хаты
У край далёкі павяла.
Ды помніла я слова таты:
– Не забывай свайго сяла.
І з той пары заўждыса мною
Сцяжынка тая, тая хата,
І луг з духмянаю травою,
І ніва, што яшчэ не зжата.
Рачулка з чыстаю вадою,
Мае сунічныя паліянкі,
І неба сінь над галавою,
І майма ў хустачцы на ганку.
Радзіма мілай, малая,
Хто без цябе я ў гэтym свеце?
Як маці, ты міне дарагая,
Такая ты адна ў Сусвеце.

Сенажаць

Як за рэчкай, за ракой
Працавалі талакой,
Сенажаць касілі,
Сена там сушылі.
Гэта сена-сенажаць
Шмат магла бы расказаць
Пра дзянькі і ночкі,
Закаханых вочки.
Ой ты, лета-лецейка, трава-медуніца.
Ой, дзяўчына мілая, песня-чараўніца.
Дазволь наталіцца тваёй прыгажосцю
І налюбавацца тваёй маладосцю.
Як за рэчкай, за ракой
Сэрца страціла спакой
Ад тых слоў жаданых,
Вуснаў палымяных.
І дурманіць галаву
Гэта казка наяву,
Свежыя пакосы,
Лугавыя росы.
Ой ты, лета-лецейка, трава-медуніца,
Ой, дзяўчына мілая, песня-чараўніца,
Дай жа наталіцца тваёй прыгажосцю
І налюбавацца тваёй маладосцю.

Вольга PALUNISA

г. Маладзечна

Смарагд

На ўскрайку лесу мяне сустрэла лёгкая, паўпаветраная, але абсалютна фізічна яствота і прапанавала ісці за ёй. Я з удзячнасцю пагадзілася і рушыла. Ступіла на гой у зялёны духмяны лабірынт. І адразу знікла адчуванне часу, і рэальнасць перайшла ў іншае, шматгравнае вымэрэнне. Рух адбываўся ў любым накірунку, страцілася адноснае адчуванне верху-нізу-права-лева-наперад-назад. Віры і пераскокі, пашырэнне і зноў з'яднанне ў моцны струмень, аддзяленне ад яго, рассыпанне і зборанне ў прыгожы пакручасты пялестак. А пасля – зарападам у келіх! Старажытны келіх, які ў самым цэнтры, вельмі ўмоўным. У самай глыбіні гэтага смарагдавага лесу. Поўны святла і зязнення! Залаціста-ружовага з перламутрам, з салодкім пахам. Поўны чароўнага напою келіх!

Рукі мякка апускаюцца ў напой. Павольна вымаю іх і назіраю, як ад іх ідзе свячэнне – ад вадкага мёду, які сцякае.

Быць у гэтым стане. Пабыць, не ўтвараючы вобразаў, слоў, думак. Пабыць нерухома, бяздумна, у абсалютным кропкавым быцці. Каб як мага лепей адчуць сваю единасць з ім і сваё прамое і непасрэднае дачыненне да яго. Каб злавіць тонкае дыханне сутнасці.

Крынічанька

Дымок ад спаленых пахошчай мінульых падзей, што застаўся толькі шэрарькім бязважкім попелам на далоні. То, што было даўней. То, што толькі асадак, пак, успамін. Чаго зараз ужо няма. Што было некалі альбо ўчора. Гэты паветраны шэры пыл – усё, што ёсьць зараз. І варта расслабленна і з палёгкай уздыхнуць, як ён разляпіцца ва ўсе бакі і знікне, быццам і не было яго зусім.

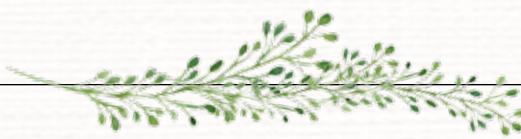
Цёплым тонкім пахам мінулага досведу напаўняеца вялізны паветраны шар! Я залязаю ў плецены кош, прымацаваны да яго, і ўзнімаюся над зямлём, над сабой, над падзеямі майго жыцця. Над прыемнымі і над тымі, праз якія адчуваала боль. Усе яны раздзымаваюць гэты шар – ён зараз павольна і ашчадна нясе мяне над лясамі, што хвалююцца, раўнінамі, якія расцякаюцца ўнізе. Над аблокамі і зіхатлівымі рэчкамі.

Недзе далёка, падчас самых першых промняў пасля ўзыходу сонца, мой шар мякка апусціцца ў маленькую

даліну, як каронай абрамленую гарамі з надзвычай чыстым паветрам. Яркага колеру зеляніна, кветкі, сады і проста дрэвы, дрэўцы, кусты. З майго пупка пачынае свой шлях крынічанька. Яна выцякае ручайнікай у даліну і ўсмоктвае яе прыгажосць, убірае ў сябе яе дзікую першароднасць. Паміж гор яна знаходзіць цясніну і рушыць па ёй. Бяжыць па каменьчыках, камяніях, прымаючы воды, якія далучаюцца да яе, робячыся ўсё шырэй, інтэнсіўней, упарцей. З парогамі, вірамі, буйным цячэннем! Дабягаючы да краю абрыву, яна кідаецца ўніз вадаспадам, рассыпаецца на безліч кропель і далятаем да падножжа скалы толькі парай.

Асядаючы возерам, збраючыся ў яго, даўши сваёй вільгаці тым, хто чакаў гэтага тут, яна працягвае свой шлях ракой. А перад ёй адкрываецца раўніна. Гаманлівая, яркая, птушыная, звярына, жывая, напоўненая, пладародная, удзячнасць і шчырая.

Рака выходитці да акіяна. І там сотнямі пальцаў утыкаецца ў яго! Бяздонны. Бязмежны. Бясконцы. Вялікі. Магутны. Усёабдымны, як сама Любоў. Рака зліваецца з Акіянам. Рака ўліваецца ў Акіян. Рака прымае Акіян. Рака прымае Усёабдымнасць і Любоў.

Ирина Фомина

г. Брест

* * *

Нерешительная весна. Ливнем не умытая. Осторожничает. Несмело подкрадывается. Цветёт, а не пленяет. Пахнет, а не дурманит.

Тактика, видимо, у неё такая: молчанием и робостью в плен взять. И постепенно козыри свои раскинуть: ландыши, грозы, пчёлы. И очаровать. И потом уже до самого лета не отпускать...

* * *

«*Есть время в природе особого цвета...*» И совсем не обязательно это бабье лето. И скорее даже не цвета, а цветения.

Пару недель на грани апреля и мая.

Цветы, серёжки, листья. И нет в них торжественности и обязательности. Есть деликатность и откровенность. И немного храбрости первоцветов.

Притягивает взоры живое молодое разноцветье. На ветру колышется, лепестками осыпается, пчелами-букашками опыляется.

И есть что-то особое в этой быстротечной смене цветущих декораций, внутренне-ненавязчивое. И красота эта не восторг вызывает, а скорее приступы нежности и тихой грусти.

И цветенью эту всю подольше сохранить хочется. Не в фотографиях. Скорее в ощущениях...

«*Только о двух вещах мы будем жалеть на смертном одре – что мало любили и мало путешествовали.*» Марк Твен.

Жалеть не хочется. Ни о чём. По возможности стараюсь путешествовать. Чаще в ближайший лес, иногда – в дальние страны.

Разные города и народы. Каждый со своими особенностями. Что-то ожидаемо впечатляет, что-то неожиданно шокирует. Выпадаешь из реальности, в хорошем смысле этого слова. Окунаешься в образ безмятежного туриста. Долго так жить не будешь. Но иногда просто необходимо.

Я дорогу люблю. Даже после длительных переездов усталость тела проходит. Ощущение бескрайности просторов остаётся.

В поездках не шикую. На экскурсиях и впечатлениях не экономлю. Экономлю на обедах. Таким образом ещё и дополнительное время освобождаю: побродить одна, посидеть на скамейке в парке, поймать темп города, услышать его дыхание и музыку.

Сувениры не скучаю. Фотографий делаю немного. Здесь и сейчас – это важно. Чувство города увозжу с собой. Позже подпитываюсь, как от внутренней батарейки.

При желании в жизни многое возможно. Не стоит искать препятствия. Лучше создавать волшебство. Себе и другим.

Возвращаясь, убеждаешься: близкие – лучшие. Все города хороши, но жить нужно дома...

* * *

Люблю я всё вот это. Отчаянно люблю. Или, скорее, трепетно. И зелень эту нежную, и сады благоухающие, и чёрёмуховые заросли, и каштановые соцветия-свечи. Весь год живу в подспудном ожидании времени роскошного цветения. Не только взирать люблю. Тактильные ощущения обожаю. Лепестков коснуться, листья погладить, к коре прижаться. И запах уловить. Не пыли и гнилости, а свежести и озона.

Есть ещё одно время, которое мне сходно симпатично. Осень. Не ранняя, пожухлая. И не ноябрьское межсезонье. А та самая, «особого цвета». Когда все оттенки охры в природной палитре смешались. Когда бродить среди деревьев хочется, замечать и примечать.

И поры года эти во мне отнюдь не соперничают. Мирно уживаются. И с отношением к зиме совсем не спорят. С ней у меня особая история, родственная.

Вообще в моей жизни столько любви всеобъемлющей, что порой кажется: не на один сезон её хватит. Не на одну жизнь...

* * *

Не любить её невозможно. В ней столько всего необыкновенного.

Потому и люблю.

За зелень и охру.

За холодную рябь воды и шорох опавших листьев.

За утренний туман и вечернюю изморось.

За журавлинный клин и опустевшие гнёзда.

За антоновку и рябину, за орехи и грибы, за хризантемы и каштаны.

За неспешные прогулки и вечера при свечах.

За чай с корицей и глинтвейн.

За слова и строчки, которые витают в воздухе, успевай только записывать.

Впрочем, любят ведь не за достоинства. Это для разочарования основания нужны. А любовь... Любовь она по умолчанию. Или есть, или её нет.

Валентина Быстрымович

г. Минск

Женское счастье бывает

Многие современные женщины словосочетания «женское счастье» не признают. Говорят — есть просто счастье. Рассказывают о карьере, самодостаточности, достижениях, равноправии, самореализации... Но я точно знаю — женское счастье есть.

Бывает счастье рыбака — когда клюет. Бывает счастье моряка — когда ветер в корму. Бывает счастье альпиниста — когда под ногами покорённая вершина. Счастье бывает разным, и у каждого своё. Победа, удача, выигрыш, открытие, достижение — всё это счастье, радость. Но женское счастье по природе своей особое.

Спросила у дочки:

— Есть ли счастье женское?

— Нет, — ответила она. — Есть просто счастье. У меня такие же требования и запросы, как и у мужа, — карьера, успех.

Я тоже делала карьеру, добивалась успеха, стремилась к признанию. Были у меня счастья-радости: получение диплома, назначения на должности, победы в бизнесе,

окрыляющая и несущая к звёздам любовь. Но настоящего женского счастья так и не дождалась...

* * *

Я провела своё детство у дедушки Азара и бабушки Прасковы в деревне Ямница Могилёвского района, им было за пятьдесят. Худенькая, с натруженными руками и бельмом на глазу (последствия несчастного случая на полевых работах), бабушка оставалась красивой. Не раздумывала она о том, есть ли женское счастье, — а оно у нее прижилось.

Дедушка был крепким, дочерна загоревшим, с выпрявкой былого солдата, рассудительным. Поженились они ещё до войны, и дети родились до войны. Азар ушёл воевать, как и все мужчины из деревни. Прасковья осталась с двумя детьми на оккупированной территории. Деревню сожгли немцы, до конца войны жила с детьми в землянке.

А. П. Ткачёв, С. П. Ткачёв «Май 1945 года».

Голод, холод, хлеб из желудей, мёрзлая картошка, собранная в поле под снегом. Когда трава пошла, ели крапиву, мокрицу. От тифа всей семьёй плашмя лежали на полу землянки. Выжила Прасковья и детей сохранила. Каждый день молилась о спасении мужа.

Дошли слухи, что Азар в плена под Слуцком. Зима, лютый холод, ехать более трёхсот километров, в лесах — волки, на дорогах — немцы. Оставила Прасковья детей под присмотром матери и сестёр, поплакала и поехала с дедом Митрофаном в далёкий Слуцк на телеге. Ей мать золотую копейку дала, с царских времен припрятанную, свой перстенёк в платочек завязала. Родня собрала в дорогу хлеба, сала и яиц — последнее отдавали.

Говорили, что немцы за золото и продуты выпускали пленных, если жёны за ними приезжали. Дорога шла через лес. Завьюжено, снежно, волки то справа, то слева воют. Потом на протяжении пяти километров с чисто немецкой точностью — виселицы через каждые сто метров. На груди повешенных доски с надписью: «Я партизан».

Лошадь шарахалась и стригла ушами то ли от волков, то ли от покойников, то ли от всей этой жути. Каждый, переживший войну, скажет: «Всё выдержим: и кризис, и дождь, и засуху, главное, чтобы войны не было». В деревнях останавливались на ночлег. Люди пускали. Общее горе всех сделало ближе.

Доехали. Сердце разрывалось, когда глядела Прасковья на худых, измощдённых, голодных солдат за колючей проволокой. «Забери меня, женщина, — просили некоторые. — Я всё умею делать». Но она искала своего: «Ищу Азара. Не слышали?» — спрашивала. Нашлись, кто знал. Сказали, что Азар бежал, вроде, убит. Не нашла мужа, но что убит — не поверила. Выкупили одного солдата и вывезли, спрятав в сене на дне телеги. Всей деревней выходили, ушёл в партизаны. Ничего о нём больше не слышали.

Весть по селу разнеслась: «Азара убили». Не плакала Прасковья, говорила: «Жив Азар, сердцем чую». И родне запретила говорить, что погиб. Детям сказала: «Отец придёт». Удивлялись односельчане: как каменная — ни слезинки.

А Азар несколько раз бежал из плена. Его ловили, собаками травили, били, но выжил. После войны в лагерь под Челябинском сослали, как «бывшего в плена». Пять лет отработал и только оттуда смог сообщить, что жив.

Десять лет прошло. Уходил на войну — дочке Танюшке было пять, а вернулся — почти шестнадцать. Она не узнала отца, когда тот во двор вошёл, позвала мать: «Мама, какой-то дядька!» Поняла, кто, когда мать заголосила и бросилась мужчине на грудь. И сама побежала и обняла.

Когда вернулся Азар, построили дом, из времянки выбрались и зажили как все. Я никогда не слышала, чтобы они спорили или повышали голос. В их взглядах всегда было тепло и любовь. Подарком судьбы было для Прасковьи возвращение Азара. Всегда об этом помнила. Они ценили дарованное судьбой счастье быть вместе. Трудились много. Работа, как и день, начиналась с рас-

светом и прекращалась с закатом. Но как они ценили это время, которое им осталось!

Много одиноких женщин было после войны. А Азар — мужик видный. Женщины с него глаз не сводили, сами проявляли инициативу, но не прельщался Азар, отшучивался или говорил, что для него лучше Прасковки никого нет. А Прасковья не злилась на женщин — война ведь мужчин забрала — и верила Азару.

По вечерам, когда корова была подоена, куры и свиньи накормлены, подстилка скоту подброшена, приходили к ним в дом соседки, одинокие женщины. Приходили скоротать вечер. Дед Азар сидел у стола, женщины — на лавке у стены, а я сидела на печке. Приходили как бы по делу, спросить: «Где будут наделы отавы давать? Не пора ли косить начинать? Где трава лучше?» Прасковья приглашала пройти в хату, и люди проходили, садились на лавку и начинали степенный разговор о погоде, косьбе, молотьбе.

Прасковья светилась лучами женского счастья, льющегося из сердца. Она топталась у печки, готовила на завтра корм скоту, но вместе с тем шутила, смеялась, и для каждого у неё находились добрые слова и утешение. Каждый вечер в доме собиралось человек семь или восемь. Заходили на огонёк.

Только спустя время я поняла, что люди приходили погреться в лучах хотя бы и чужого, но счастья. С тех пор, как вернулся Азар, поселилось оно в доме. Оно не было громким, броским и ярким. Было тихим, ясным и лукистым, было в глазах Прасковьи, в голосе, в дыхании. Заполняло углы, пронизывало пространство и впитывалось в стены. И люди не хотели уходить из хаты Прасковьи и Азара.

И мне было хорошо сидеть на печке, слушать их и на всех смотреть. А когда приезжал из города сын Николай, народа приходило больше. Работал Николай следователем и рассказывал разные истории о других народах, войнах, нравах. Он говорил, а все слушали. В глазах Прасковьи была гордость за сына, но она её тихонько пряяла, чтобы другие не чувствовали себя обделёнными.

В последующей своей жизни я никогда не видела таких счастливых людей. В тяжёлом труде, в болезни и в горе они были поддержкой друг другу. Лучистое оно, счастье женское. Его нельзя спрятать — оно светится. Всю жизнь я мечтала о таком счастье. Кто-то, наверное, с сарказмом скажет: войны не хватило.

Галіна Пшонік

Валошкі

Дом быў новы, высотны, «слупок» з адным пад'ездам. Зямлі перад домам было мала, і жыльцы супадна вырашылі адвесці яе пад клумбу. Купілі ў Батанічным садзе насенне, цыбуліны, клубні, расаду розных кветак элітных гатункаў і высадзілі ўсё гэта каля пад'езду.

Жыльцы высотнага дома былі пераважна людзі дзелавыя, занятыя, таму даглядаць клумбу ўзялася бабулька з першага паверха, перад вокнамі якой і аказаўся кветнік. Яна старанна рыхліла і палівала зямлю, вырывала пустазелле. Неяк, ужо ўзяўшыся за танклявы зялёны парастак, рушлівіца задуменна адвяла руку і пакінула сцяблінку на клумбе. Праз колькі часу на сцяблінцы вырасла невялікая пяшчотная сіняя кветка.

— Гэта кветка не нашага кшталту! — ганарыста ўзняла вытанчаны бутон ружа.

— Які прымітыўны колер! — расправіў свае пялесткі з мудрагелістай афарбоўкай касач.

— Ані пышнасці, ані росту! — дэмантратаўна выпрастая гладыёлус.

Іншыя насельнікі клумбы таксама не ўхвалілі з'яўлення неспадзянай суседкі.

— Як вам не сорамна! — прысароміла іх бабулька, што, натуральна, разумела мову кветак. — Гэта ж валошкі! Яна прыносяць весялосць і радасць. Праўда, не разумею, якім цудам валошкі з'яўліся ў горадзе, ля нашага дома.

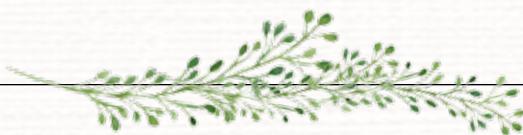
А цуду ў гэтым выпадку ніякага не было. Высотны дом месціўся перад самай кальцавой дарогай, на краі горада. З другога боку кальцавой дарогі, крыху паводдаль ад яе, знаходзілася жытнёвае поле, на якім між каласоў раслі валошкі. Мінулай вясенню ўсюды існі верабей ласаваўся зярняткамі на жытнёвым полі. Да яго мокрых лапак прычапілася семечка валошкі. Потым верабей пераляпец ў праз кальцавую дарогу, прысёў акурат на клумбу перад высотным домам і ўціснуў такім чынам семечка ў зямлю паміж элітных кветак. Бабулька, якая палову жыцця пражыла на вёсцы, робячы працполку, пазнала расліну і не схацела вырываць яе.

Усе насельнікі клумбы шчыра любілі бабульку, што так сама аддана кlapацілася пра іх. Яны паверылі сваёй апякунцы і началі чацаць весялосці і радасці ад валошкі. Валошкі ж захоплена любавалася і вытанчанасцю бутонаў ружы, і мудрагелістасцю афарбоўкі касача, і стройнасцю гладыёлусу, і разнастайнай прыгажосцю астатніх кветак на клумбе. А яшчэ яна ўдзячна падстайляла сонцу сваю сінюю галоўку і ашчадна лавіла кожны яго прамень.

Першым адквітнеў касач, потым — ружа, потым гладыёлус і большасць іншых насельнікі клумбы. Валошкі спачатку крышашку паружковела, а там і ўвогуле пабялела. На месцы пабялелых пялесткі

утварыліся прадаўгаватыя семечкі з маленькімі чубкамі. Чубкі складаліся з валаскоў, якія мелі невялікія зазубрынкі па краях. Гэтымі зазубрынкамі семечкі хвацька чапляліся за зямлю і распаўзаліся па клумбе.

Наступным летам паміж элітнымі кветкамі весела засінелі шматлікія валошкі.

— Якая цікавая дызайнерская клумба! Ніколі не бачыў на гарадскіх газонах валошак, — зазначыў мастак, што накіроўваўся ў госьці да аднаго з жыльцаў высотнага дома. — Абавязкова напішу іх.

Раніцай ён прынёс эцюднік, алейныя фарбы, пэндзлі і ўладкаваўся перад клумбай. Дзеци з цікаўнасцю заглядвалі на палатно. Дарослыя далікатна праходзілі міма, хіба што крышкачку прыцішваючы крок. Бабулька з акна з гонарам пазірала на сваіх гадаванцаў. Увечары карціна была гатова.

— Які нечаканы пейзаж атрымаўся! — ухваліў працу сябар мастака, да якога той і прыходзіў у высотны дом. — Якраз да восенійскай выставы паспей.

Мастак зняў пейзаж з эцюдніка і асцярожна, каб не размазаць яшчэ не высахшыя фарбы, панёс у майстэрню. Да сваіх гадаванцаў спусцілася бабулька.

— Бачыце, я ж казала, што валошка прынясе весялосць і радасць! Цяпер вам не страшна і адквітнецы. Ваша прыгажосць назаўсёды застанецца на карціне і нават узімку будзе весяліць і радаваць людзей.

Кветкі ўзбуджана зашапацелі пяляесткамі. Сіняя валошкі адчуvalі сябе імянінніцамі.

Малюнкі: Лілія АБРАЗЕЙ

Святлана АГЕЯВЕЦ
г. п. Ружаны Пружанскага раёна

Велікодны звон

Святочны Велікодны звон
Ляціць да самых да нябёс.
— Хрыстос уваскрос! — гаворыць ён, —
Выратаванне ўсім прынёс.

I веру, што не згасне свет,
Не ступіць цемра на парог.
Ці будзе існаваць сусвет —
Рашае гэта толькі Бог.

Вялікдзень. «Сапраўды ўваскрос!» —
Здалёк даносіцца ў адказ.
Рай існуе. Ісус Хрыстос
Сябе ахвяраваў за нас.

Жыццё зямное — у вечнасць шлях.
Прайсці ім зможа толькі той,
Хто ў веры ўбачыў сэнс жыцця,
Любоў у дарогу ўзяў з сабой.

Вялікі дзень настаў для ўсіх.
Хоць улада цемры ўсё мацней,
Любоў і вера возьмуць верх
У бітве за сэрцы людзей.

Не абяцай

Не абяцай зняць зоркі з неба,
Каб нам нагадвала іх ззянне,
Што кожную сустрэчу трэба
Чакаць, як першае спатканне.

Не абяцай мне птушку шчасця
Злавіць за морам-акіянам,
Каб спеў яе прагнаў напасці,
Бальзамам быў сардэчным ранам.

Не абяцай папараць-кветку
Знайсці ў цішы купальскай ночы,
Каб зведаць таямніцы свету,
Валодаць усім, што бачаць вочы.

Не абяцай, што будзе вечным
Каханне, узніклае між намі.
Усё зменліва пад Шляхам Млечным,
І з часам зменімся мы самі.

Адно прашу: са мной будзь шчырым,
Слоў не кідай пустых на вецер.
Не абяцай, што не пад сілу
Зрабіць нікому ў цэлым свеце.

Алена Масла

г. Мінск

Прывал у Выцінанкавым лесе

З казачнай аповесці
«Прынцэса Румзаніда ў Краіне Лялек»

Жыла-была прынцэса Румзаніда. Яна дамагалася ўсяго, чаго зажадае, праз крик і слёзы. Аднойчы так разышлася, што тупаннем ножак занала пад зямлю сваё каралеўства. Каб ратаваць яго, прынцэса пускаеца ў падарожжа па незнаймай Краіне Лялек. Аднак ці такая ўжо незнаймая гэтая краіна? Вандруючы, Румзаніда робіць адкрыццё: Краіна Лялек – як паралельны свет, дзе адъясваюць яе гульні і забаўкі. Салонае мора з яе слёз нарабіла бяды і тут. Каб прайсці па Краіне, прынцэса мусіць наручыца розным рамёствам і выправіць разбурэнні.

У вандроўцы Румзаніду супрадавжасе Варона – жыхарка Краіны Лялек, выпадковая знаёмая.

Дзьмуў моцны вецер, ляцець Вароне супрочь яго было цяжка – таму Румзаніда маўчала. Да таго ж, яна баялася скуліцца ўніз, як зусім нядаўна сніла, і зтубіцца. У чаканні зручнага моманту дзяўчынка сцішана назірала, як згасла ў небе поўня, як патухлі зоры і пачало святлець неба. Урэшце прынцэса задрамала, затуліўшыся ў пёрках птушкі. Калі ж абудзілася, Варона ляцела сярод карункавых крон незвычайнага лесу.

Дрэвы, кусты, кветкі – ўсё ў гэтым лесе было папяровым і ўражвала вытанчанасцю і дакладнасцю форм.

– Дык гэта ж Выцінанкавы лес! – ахнула Румзаніда.

– Зараз даведаемся, што тут робіцца, – падала голас Варона.

Птушка села на палянку. Румзаніда, баючыся патаптаць выцінанкавае хараство, нясмелала ступіла на карункавы дыван з кветак. Але кветкі нават не закальхаліся! Румзаніда глянула вакол, перавяляла позірк на свае рукі-ногі – і пабачыла, што і сама яна, і Варона сталі танюткімі і бязважкімі, нібы з паперы. Яны хадзілі па палянцы, зусім не шкодзячы ёй.

Раптам дрэвы зашапацелі, кусты расхінуліся – і на палянцы з'явіліся папяровыя чалавечкі. Яны ішлі на высокіх хадулях і неслі на плячах наслікі з тронам. На троне сядзелі важныя асобы ў каронах.

Гарольды затрубілі ў трубы і голасна абвясцілі: «Іх Вялікі Папяровы Кароль і Папяровая Карапева, уладары Кардонных, Крэйдаваных, Гафраваных ды іншых зямель, а таксама Выцінанкавага лесу!»

Яна памкнулася паправіць сваю карону на галаве – кароны не было! Відаць, зтубілася падчас палёту! Румзаніда ледзь не расплакалася, але ў час спахапілася. Плакаць у Выцінанкавым лесе – вялікая небяспека, прынцэса ўжо ведала. Яна толькі хацела спытаць Варону, ці нельга палётаць над лесам ды карону пашукаць, як агледзела, што птушкі і след прастыў.

Не апускаючы на зямлю трон і не злазячы з хадуляў, папяровыя чалавечкі адвязалі з-за спін драбіны, якія цягалі за сабой, і прыхінулі да памоста.

Тут жа з травы паказаліся некалькі папяровых малюпасікаў. Яны хуценька ўскараскаліся па драбінах на памост і ціхутка зашапталі на вуха каралю і каралеве.

«Мясцовая выведка», – беспамылкова вызначыла прынцэса.

Яна стаяла, схіліўшы галаву, – як і належыць стаяць перад каралём з каралевай. Тым больш, калі свая карона згубленая. І нават радая была, што кароны няма. У каралія быў такі злосны выгляд, такія вырачаныя вочы, што Румзанідзе зусім не хацелася прызнавацца, што яна – гэта яна.

– Ну і хто ты такая? – зусім не ветліва спытаў Папяровы Кароль. Гаварыў ён, нібы старонкі книгі ветрам шкуматала.

— Зінаіда! Я — Зінаіда! — на хаду прыдумала прынцэса.

— Хм! — пагардліва хмыкнуў Папяровы Кароль. — А вось выведка дакладае, што ты — прынцэса Румзаніда, праз яку ў Выцінанкавым лесе дрэвы павыварочвала.

— Будзьце справядлівым, Кароль! — загаварыла Папяровая Карапеева і склада папяровы веер, якім да гэтай пары прыкрывала твар. — Выведка, між іншым, дакладае таксама, што Выцінанкавы лес адноўлены. І шмат дзе ён стаў нават лепшым, чым быў!

Гаварыла Папяровая Карапеева спакойна, нібы старонкі кнігі гарталіся паволі. Твар яе, у адрозненне ад твару Карапея, вылучаў лагоду. Румзаніда ажно дзіву давалася — такім рознымі выглядалі Кароль з Карапеевай.

— Няхай сабе! — ані не падабрэй Кароль. — Але ж гэта праз яе слёзы скрэз было мокра і сырь! Той-сёй з нашых папяровых падданых нават ногі праз сырасць страціў! Праз гэтую плаксу мы забыліся, што такое хадзіць па карункавай траве! Мы мусілі стаць на хадулі! Гляньце ўважліва, Карапеева, і будзьце шчырай сама з сабой! Каго вам шкада больш — свой папяровы народ ці гэтую разбэшчаную дзеўчыншку, якая, да таго ж, ілжэ!

Румзаніда то палатнела, то чырванела. Пра яе гаварылі, як быццам яе тут і не было. А самае прыкрае — гаварылі праўду! Яна была памкнулася нешта сказаць, але гэта яшчэ больш раз'юшыла Папяровага Карапея.

— Прынесці сюды нажніцы! — загадаў ён. — Справядлівым будзе гэтай прынцэсе такасама адцяць нагу!

Румзаніда страшна спалохалася! Яна зараз была бязважкай, танюткай, і нішто не замінала здзейсніць загад Карапея. Тым больш што нажніцы, вялікія і вострыя, служкі ўжо вывозілі на высокай цялежцы. Папяровая Карапеева адчайна шпагала Папяровому Карапею на вуха, імкнучыся абараніць прынцэсу Румзаніду, але Кароль быў наўмольным.

Румзаніда падрыхтавалася да горшага — і раптам згадала, што ў Выцінанкавым лесе, як і паўсяло ў гэтай Краіне, лялькі нічога самі пакараць не могуць. Нажніцамі арудаваць яны таксама не ўмеюць! Зблізу яна ўжо нават разгледзела, што нажніцы — не сапраўдныя, а зробленыя з кардону і абкручаныя бліскучай фольгай. Прынцэса ледзь не рассміялася, але мусіла стрымацца.

— Ваша Вялікасць! — пачціва сказала яна. — Я не адмаўляю сваёй віны. Але ж калі вы пакараеце мяне зараз, што дапаможа папяровым чалавечкам? Я магу зрабіць для іх новыя ногі!

— Жаласніца знайшлася! — узрушиўся Папяровы Кароль. — Сама бяды нарабіла, а тады сама ўсіх шкадуе!

— Ваша Вялікасць, вы — наймудрэйшы правіцель, — азвалася Папяровая Карапеева, і голас яе гучай цвёрда. —

Выявіце сваю мудрасць і зараз! Прыйдзеса кажа слушна. Што для нас важней — пакараць яе і пакінуць калекамі падданых, альбо памагчы тым, хто мае такую патрэбу?

— Да ўсяго, — дадала прынцэса, натхнёная падтрымкай Папяровай Карапеевы, — я магу аднавіць уборы! Справіць новыя сукенкі дзяўчаткам, а хлопчыкам — новыя камізэлькі і нагавіцы!

О, гэта была шыкоўная прапанова! Папяровыя лялькі — вядомыя фарсухі! Уборы па некалькі разоў на дзень мяняюць.

Папяровы Кароль мусіў здацца на ўгаворы.

— Добра, — сказаў ён, — няхай сабе. А пасля ўсё адно трэба адцяць ёй нагу!

Але Папяровага Карапея ўжо не чулі. Папяровыя лялькі пазлазілі са сваіх хадуляў, бо прынцэса даўно не плакала і ў Выцінанкавым лесе добра падсохла.

Прынцэса павярнула на пальцы срэбны напарстак — і перад ёй зноў ляжалі інструменты, неабходныя для працы.

Перш-наперш прынцэса аднавіла ўсім пацярпелым ногі. А пасля ўзялася выразаць камізэлькі, сукенкі, нагавіцы. Калі кроіла сукенку для Папяровай Карапеевы, тая шпунула на вушка Румзаніду:

— Прыйдзеса, Яго Вялікасці Папяровому Карапею больш чым каму патрэбна дапамога! Праз тое, што яму намалявалі злосны твар, у яго нораў раздражнёнага тырана. Але ж ён мае добрае сэрца, мне гэта добра вядома! Ці не маглі бы вы што-колькве змяніць у ablічы Карапея?

— А хто намаляваў Карапею такі злосны твар? — спыталася прынцэса.

Папяровая Карапеева здзіўлена глянула на яе.

— Прыйдзеса Румзаніда, згадайце! Выцінанкавы лес і папяровы народ выразалі ў вашым замку на ваш загад. А злосным твар Папяровому Карапею дзеля смеху малявалі вы самі!

Вось дык так! З усяго вынікала, што ў Краіне Лялек не працадала нічога, калісьці ці зараз зробленага рукамі прынцэсы ці на яе загад.

І Румзаніда вельмі старанна выразала з паперы новую галаву ў кароне, намалявала на ёй прыветны твар і, скарыстаўшыся тым, што Папяровы Кароль задрамаў, бесперашкодна памяняла галовы месцамі.

— Ой, што гэта толькі казыталася? — заварушыўся абуджаны Папяровы Кароль і весела рассміяўся. — Мая Карапеева, мне здаецца ці сапраўды ў нашым Выцінанкавым лесе папрыгажэла? Нашы падданыя прыбраныя. А Вы, мая дарагая, у новым уборы — проста чароўная!

— Гэта ўсё прынцэса Румзаніда! — заўсіхалася Папяровая Карапея, а папяровыя лялькі падкінулі свае шапачкі і берэзкі высока ўгору.

Разам з усім весела смяяўся і Папяровы Кароль. Зараз прыветны ўсмешлівы твар адпавядáў дабрыні яго сэрца і Кароль адчуваў незвычайнью гармоню сам з сабой і з усім светам. Ён зусім забыўся на тое, што пагражай прынцэсе адцяць нагу. Наадварот — загадаў вітаць Румзаніду як майстрыцу, якая здолела паправіць Выцінанкавы лес, ратавала пакалечаных папяровых чалавечкаў і падарыла яго падданым мнства прыгожых убораў.

Было загадана накрываць сталы, і папяровыя чалавечкі падаставалі са сховаў найсмачнейшы ласунак папяровай краіны — рознакаляровае канфеці. Іх насыпалі ў посуд з пап'е-машэ і хрумсталі, як кукурузныя палачкі.

Прынцэса Румзаніда не магла есці гэты дэлікатэс, таму папяровыя чалавечкі на знак вялікай прыхільнасці густа пасыпалі ім валасы прынцэсы.

Шапацелі на ветры выцінанкавыя дрэвы. Сонца, прабіваючыся праз карункавыя кроны, кідала на зямлю дзівоснай красы цені. Прыветна ківалі галоўкамі папяровыя званочкі, якія раслі ля лясных сцежак, і папяровы скрыпень махаў пышным чубам, вітаючы папяровы народ. Лёталі папяровыя мялтлікі і ўсё імкнуліся сесці на галаву прынцэсе, бо праз рознакаляровае канфеці яе галава нагадвала кветнік.

Раптам Выцінанкавы лес закалыхаўся, і на ўзлеску загучала вясёлая музыка.

— О! — радасна ўскрыкнуў Папяровы Кароль. — Няўжо суседзі з Глінянага горада наведалі нас!

— Гэта значыла б, што Салонае мора адступіла! — узрадавалася і Папяровая Карапея.

Папяровыя чалавечкі памкнуліся было падхапіць карапеўскі трон разам са сваімі правіцелямі, каб несці

іх наусустрach пасольству. Але Кароль адмоўна закручіў галавой:

— Не зашкодзіць прайсція пешкі! Як думаецце, Ваша Вялікасць? Хочацца згадаць, як шамаціць пад нагамі папяровая трава.

Карапея ахвотна пагадзілася, і папяровы народ, ачолены сваімі Карапеем і Карапеевай, рушылі на ўзлесак. Калі дрэвы расхінуліся, прынцэса пабачыла на даля-глядзе дамы Глінянага горада — акурат такія ж, над якімі шчыравала яна ў замку пані Парцалянавай. И прынцэса з палёгкай уздыхнула: падобна, што падмытыя муры ёй таксама ўдалося паправіць.

— Паспяшайцесь, паспяшайцесь, прынцэса Румзаніда! — падаў голас Папяровы Кароль.

Ён загадаў папяровым чалавечкам насыпаць некалькі торбаў каляровага канфеці для жыхароў Глінянага горада. Раней, у злосці, Папяровы Кароль грэбаваў суседзямі, бо ўважаў іх за грубыя чарапкі. Але вось ён сам памяняўся — і з грубых чарапкоў і Гліняны горад, і яго насельнікі ў вачах Яго Вялікасці ўраз ператварыліся ў творы керамічнага мастацтва! Што ні кажы, жыццё такое, якім кожны здольны яго бачыць.

— Да Цёмнага лесу далёка, не варта губляць каштоўны час! — прыспешваў Румзаніду Папяровы Кароль.

Прынцэса дзівілася ўсё больш. Столікі бед нарабілася праз яе слёзы ў Краіне Лялек, але тут пра іх забываецца адразу ж, як толькі прынцэсе ўдавалася нешта выпраўіць.

Гліняныя музыкі зайгралі на акарыне і свісцёлках марш. Гліняны званочак зазваніў, прыспешваючы пусціцца ў дарогу. Папяровыя чалавечкі сышпанулі на ўсіх канфеці. Гліняныя конікі нецярпіліва перабіралі нагамі, і гліняны вознік запрасіў прынцэсу Румзаніду сесці ў гліняны вазок: так яна зможа найхутчэй трапіць у Гліняны горад.

Наперадзе чакалі новыя прыгоды!

Малюнкі: Аксана АРАКЧЭВА

СПАДЧЫНА

Традыцыі ляснога бортніцтва на беларускім Палессі налічваюць больш за тысячу гадоў. Гэта адзін з наймногіх спрадвечных промыслаў, які згадваеца нават у старажытных юрыдычных дакументах — такіх, як «Руская праўда» Яраслава Мудрага і Статут Вялікага Княства Літоўскага.

У некоторых палескіх вёсках і сёння захаваліся каларытныя архаічныя формы гэтага занятку. У 2017 годзе лясное бортніцтва атрымала статус гісторыка-культурнай каштоўнасці Рэспублікі Беларусь. А ў гэтым годзе разглядаеца пытанне пра ўнісэнне ў Спіс аб'ектаў Сусветнай нематэрыйнай культурнай спадчыны ЮНЕСКА. У Еўропе ўжо даўно страчаны жывыя формы бортніцтва, з цягам часу пазабываліся сакрэты прываблівання лясных пчол у дуплы дрэў і майстэрства догляду за імі ў вуллях-каладах на вышыні. Наогул быў перыяд, калі людзі перасталі займацца аховай пчол, і толькі ў 2018 годзе ААН упершыню абвясціла Міжнародны дзень пчол — нарэшце зразумелі, што ўва многім дзякуючы гэтым унікальным казуркам на планеце захоўваеца экалагічны баланс.

Сляды з бронзавага веку

З'явілася бортніцтва на славянскіх землях наройні з іншымі старажытнымі промысламі — паляваннем, рыбнай лоўляй, збіральніцтвам — на стыку бронзавага і жалезнага вякоў. Гэта была адна з першых форм лесакарыстання чалавека, яна грунтавалася на развідзенні і доглядзе лясных пчол-баровак (ад слова бор) у натуральных дуплах, а пазней — у спецыяльна вырабленых чалавекам штучных прыстасаваннях — борцях.

Алена ЦЯРЭНЦЬЕВА
Фота: Альфрэд МІКУС

Для старажытных княстваў гэта стала вельмі паспяховай сферай гаспадарчай дзейнасці і гандлю: мёд і воск у многіх славянскіх і балцкіх народаў служылі адзінкай тавара-абмену, доўгі час яны былі ў ліку асноўных прадуктаў экспарту. Цікава, што ў першым вядомым нам зборніку прававых норм Кіеўскай Русі «Русская праўда», выдадзеным у 1016 г. князем Яраславам Мудрым, ёсьць ар-

тыкулы, якія рэгулююць адносіны паміж уладальнікамі лясных борцей, правілы перадачы права на ўласнасць бортных дрэў ці калод з ляснымі пчоламі, дарэння і спадчыннасці.

На пачатку XIII ст. бортніцтва на беларускіх землях з'яўлялася вельмі даходнай часткай эканомікі, таму Вялікім Княстве Літоўскім яму надавалася асаблівая ўвага. Промысел у гэты час дасягае найвышэйшай ступені свайго развіцця і дае значны эканамічны эффект. У Трэцім Статуте ВКЛ (1588 г.) бортніцтву нават прысвечаны асобныя артыкулы.

А перыяд ад сярэдзіны XVI ст. атрымаў назыву «Мядовае стагоддзе»: са змяненнем у ВКЛ сістэмы кіравання ляснымі ўгоддзямі не толькі багатай шляхце, але і «дробнаму люду» закон дазволіў браць промыслы — бабровы, рыбалоўны, лесанарыточы і інш. Гэта прыцягнула цэлія вёскі да заняткаў бортніцтвам, былі створаны свае цэхавыя суполкі, якія адстойвалі інтарэсы бортнікаў пры збыце мёду і воску, вырабаў пчалярства, адкрыліся першыя мядовыя крамы. Мёд з'явіўся на стале і ў простых людзей, стаў шырока выкарыстоўвацца ў народнай медыцыне, хатнай касметыцы і кулінарыі. Асаблівую папулярнасць набылі разнастайныя напоі з мёду з даданнем траў і специй, а знакамітая «крамбамбуля» нават неаднойчы згадваецца ў летапісах пры апісанні важных сустрэч і вяльможных перамоў. Гэта была сапраўды адмысловая мядовая настойка, непаўторны смак якой надавалі ўсходнія вострыя прыправы ў спалучэнні з ляснымі беларускімі травамі.

Аднак у другой палове XIX ст. з развіццём прымесловай вытворчасці і індустрыйлізацыі эканомікі пачынаецца занядаба традыцыйных промыслаў. Бортніцтва паступова замяняецца таварным пчалярствам. Толькі ў аддаленых лясных раёнах Палесся застаюцца невялікія астраўкі. Тут бортніцтва падаецца з радавымі дрэвамі, дзедаўскай амуніцыяй і векавымі прыладамі працы. А галоўнае — перадаюцца светапогляд і традыцыі, у аснове якіх ляжыць натуральнае яднанне чалавека і прыроды, жывая народная культура.

Бортніцтва на Убарці — гэта па-ранейшаму спадчыннае рамяство, якое перадаецца з радавымі дрэвамі, дзедаўскай амуніцыяй і векавымі прыладамі працы. А галоўнае — перадаюцца светапогляд і традыцыі, у аснове якіх ляжыць натуральнае яднанне чалавека і прыроды, жывая народная культура.

Як на Убарці збіраюць мёд

Дзікім пчолам для жыцця-дзейнасці патрэбныя лес і вада. У Лельчицкім раёне лес пакрывала больш за 60 працэнтаў тэрыторыі. Рака Убарць і густыя лясы ўздоўж яе берагоў здаўна ўпадабаныя чалавекам як найлепшыя мясціны для развіцця бортніцтва. Бо і забалочаныя азёры з няспешнымі ручаямі, і пойменныя лугі з мноствам разнастайных раслін — усё гэта спрыяльнае асяроддзе для расплоджвання лясных пчол.

Тут беражліва захоўваюць старадаўнія інструменты і рознае начынне яшчэ ад прадзедаў, па іх узорах вырабляюць прыстасаванні для лажання па дрэвах і нагляду за пчоламі на вышыні. Борцевыя домікі з сузэльнага бервяна дуба або сасны і сёння вырабляюць, выкарыстоўваючы старавінныя прыёмы дзяублення і габлёўкі дрэва. Многія палешукі з убарцкага Палесся называюць сябе пчалярамі, паколькі іншых заняткаў, акрамя ляснога пчалярства, не маюць. У іншых з іх налічваюцца па 50 і больш вулляў у лесе. Як і шмат гадоў таму, лясныя

**Эк мінімум
500 гадоў не
ператыніяюща заняткі
бортніцтвам у вёсках
на берагах Убарці!**

борці перадаюцца ў спадчыну, іх донарці на вяселле ці пры нараджэнні дзіцяці як самы дарагі падарунак. Існуе таксама законнае права не толькі на борць, але і на новае дрэва, якое ты знайшоў у лесе і на якім замацаваў сваю калоду (так званае «звычэвае права»). Гэтых правілаў і сёння строга прытырмліваюцца.

Лясное бортніцтва цяпер не прыносіць асаблівага прыбыту, але не дзеля грошай і не дзеля мёду займаюцца палешукі гэтай справай: для іх важная памяць продкаў, якія завяшчалі «глядзець лес і глядзець пчалу». Да таго ж, дзедаўскае рамяство настолькі цікавае, што захоплівае без астатку. Турботы пра

борці і пчол — занятак пры ўдзеле ўсёй сям'і, сакрэты пчаліярства тут спасцігаюць з дзяцінства. «Каб пчол вадзіць, трэба сэрцам іх любіць», — кажуць на Убарці.

Дарэчы, палескія бортнікі ніколі не скажуць, што ідуць за мёдам. Яны зайсёды ідуць «глядзець пчалу», таму што галоўнае ў гэтым старажытным промысле — пчала і яе здароўе. Гэта не проста казурка, а «Божае стварэнне, роўнае чалавеку», з якім чалавек выбудоўвае парытэтныя адносіны. Пчалу не крыўдзяць, пра яе гавораць з пышчотай і клюпатам: «Не я збіраю мёд, а пчала мне яго дае». Менавіта таму «глядзець пчалу» значна больш важна, чым пампаваць мёд з пасекі. Прафесійны пчаліяр гаворыць, што ён забяспечвае ўтрыманне пчаліных сем'яў у вуліях, дбаючы аб будучым салодкім ураджай, а бортнік — што служыць пчале, дапамагае ёй перажыць халады, чысціць яе дом і абараняе борці ад нападаў дзікіх жывёл. А адначасова сочыць і за станам участка прыборцевага лесу: ці не занадта караед размножыўся, ці не распаўсюдзілася звыш меры каранёвая гніль? Лясны мёд — гэта абавязковая вынік сумленнай працы.

Клюпатаў у бортнікаў хапае круглы год. Узімку прыводзіцца ў парадак неабходная амуніцыя: жэнь — тоўстая вяроўка са скury быка, дымар — прылада для абкурвання пчол, а яшчэ плеценая кашы для збору мёду, стромкія лёгкія лесвіцы... Таксама важна падрыхтаваць новыя калоды, знайсці дрэвы, куды іх потым па вясне прымацаваць, каб паспець да пачатку раення.

Як толькі прыгравае сонца і пачынаюць квітнечы першыя дрэвы і хмызнякі, пчолы вылятаюць з лясных домікаў на сваю працу. Да гэтага моманту бортнікі спішаюцца агледзець і адрамантаваць усе борці. Заўважыў у калодзе дзірку — трэба тэрмінова залатаць! Ворагаў у лясных пчол дастатковая, тая ж куніца — вялікая аматарка мёду, або жаўна — заўзяты пажыральнік на сякомых. Раней і мядзведзь паласавацца салодзенъкім мог наведацца.

Улетку бортнікі кантралююць дзялянкі і правяраюць, ці камфортна пчолам, ці не завяліся шкоднікі — мурашкі, воскавая моль. Дзеля гэтага ў борці закладваюць багун, мох або пахкія травы — мяту, лімоннік, каб адпужваць паразітаў.

Залатая пара — восень, збор бурштынавага ляснога мёду! Бортнік бярэ не ўсё, большую частку пакідае

пчолам, бо наперадзе ў іх халодная зімоўка. Кажуць, што ва ўраджайныя гады з адной калоды можна здабыць каля 20 кг. Колькі ў яго пчол, бортнік ніколі напэўна не ведае: можа, 100 тысяч, а можа і ўсе 200 — хто ж іх, дзікіх, палічыць? Гаспадары, у каго шмат бортнік, называюць сябе не багатымі, а шчаслівымі. Каб адчуць сваіх пчол, бортнік доўга назірае, як яны лётаюць, як працуюць, слухае, лежачы пад дрэвам, як яны гудуць. Магчыма, камусыці падасца дзіўным такім заняткам для дарослага мужчыны. Як і тое, што прымудроны жыццём чалавек можа плакаць ад адчаю наўзрыд, як дзіця, калі прыходзіць пасля зімы і бачыць, што пчолы мёртвія ...

Сёння каля 200 чалавек паабіпал ракі Убарць займаюцца лясным бортніцтвам згодна з традыцыямі, якія перайшлі да іх ад дзядоў і прадзедаў. Нацыянальны парк «Прыпяцкі» і мясцовыя лясніцтвы ў гэтым ім садзейнічаюць.

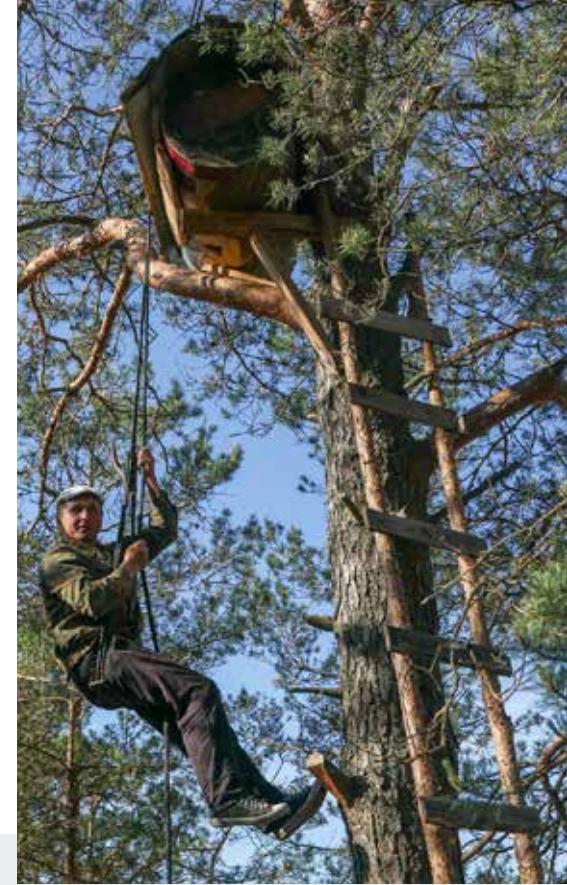
Зберагчы традыцыі

YКанвенцыі аб біялагічнай разнастайніцы (1992 г.) ёсць артыкул пра важнасць усемарнай падтрымкі традыцыйных ведаў і практик, якія дапамагаюць захоўваць экалогію і гармонію паміж чалавекам і прыродай. Бортніцтва — адна з такіх жывых традыцый, неад'емная частка не толькі прыроднага асяродку беларускага Палесся, але і культурнага кода мясцовага насельніцтва.

Унікальнасць бортніцтва сёння ў тым, што чалавек не ўмешваецца ў жыццё лясных пчол. І лясны мёд, такім чынам, атрымліваецца, адзіны 100% натуральны прадукт пчаліярства, таму што на вышыні дрэва ў борцях пчолы самі ствараюць уласны мікракосм, дзе яны самастойна рэгулююць тэмпературу і ўтрыманне вуглякіслага газу. У пракце атрымання ляснога мёду не выкарыстоўваюцца дабаўкі прамысловага парапіна для сотаў, цукар і лекі для пчол, яды для кляшчоў і інш.

Як зменіцца жыццё палескіх бортнікаў, калі лясное бортніцтва атрымае статус Сусветнай спадчыны ЮНЕСКА? На гэта член Нацыянальнай камісіі Рэспублікі Беларусь па пытаннях ЮНЕСКА, дырэктар фонду «Культурная спадчына і сучаснасць» Ала Сашкевіч падчас аднаго з інтэрв'ю адказала гранічна шырыа: «Зазвычай, такі статус з'яўляецца рэсурсам для развіцця рэгіёна — праз турызм або творчы бізнес. Але ў выпадку з бортніцтвам трэба разумець, што гэта не забаўка для публікі, а рэальная жыццё палескіх вёсак. Носьбітамі самабытнай традыцыі з'яўляюцца не артысты ці турыстычныя гіды, а людзі, якія робяць тое, што рабілі іх працкі, і гэтыя людзі павінны мець магчымасць працягваць свой звычайны лад жыцця. Напэўна, медыяпрадукт “бортніцкі лясны мёд” хутка з'явіцца на рынку, хоць на самай справе яго будзець здабываць на велізарных пчальніках, а не палескія бортнікі. Адсюль выснова: неабходна стварыць сертыфікацыю сапраўднай нацыянальнай прадукцыі, абараніць інтэлектуальную ўласнасць майстроў усіх традыцыйных народных промыслай. Нематэрыяльная культурная спадчына — гэта не толькі фольклор, як многія думаюць. Сюды адносяцца сапраўды ўнікальныя, захаваныя з далёкага мінулага веды і навыкі, як бортніцтва. Сёння шмат розных рызык для іх знікнення: стандартызацыя жыцця, панаванне маскультуры, дэмографічныя і эканамічныя проблемы. Таму важна забяспечыць іх эканамічную і сацыяльную абароненасць, у тым ліку заканадаўча або адміністрацыйнымі мэтадамі».

Hавукоўцы кажуць: калі на Палессі знікне самабытнае лясное бортніцтва, то ўслед за ім верагоднае знікненне больш за 20 відаў раслін, якія аптыляюцца ляснымі пчоламі. Страціць прырода, але яшчэ больш страціць чалавек ...

Авторские куклы особенные.

Мастер столько часов проводит вместе с ними, творя волшебство перевоплощения из безликой бумаги в характерную красавицу. Наверное, поэтому они как живые, у каждой свой индивидуальный образ и своя душа. Они отвечают всегда любовью на любовь, искренне дарят хорошее настроение, радость и душевное равновесие своим обладательницам.

Во многих культурах кукла наделяется магическими свойствами. Глядя на кукол минской мастерицы Ирины ПЕРЕГУД, легко ощутить эту магию.

— Как вы пришли в ремесленничество и почему именно куклы?

— Выросла я в обычной, совсем не творческой семье. Мама, конечно, умела зашить-пришить, но не более. Бабушка немного рукодельничала, она и научила меня вязать простейшие вещи. Когда родились дети, я стала вязать больше. Потом увлеклась поделками и плетением из бумажных трубочек, освоила вышивание крестиком.

Но самой большой моей страстью стало выращивание роз. Именно они и привели меня к куклам: искала информацию о розах в интернете и натолкнулась на профиль мастерицы, которая шила текстильных кукол. Условно их называют «чердачными», потому что материалы каждый сможет найти у себя дома, на своём

Ирина Перегуд:

«В каждой кукле сокрыта магия»

«чердачке». Для их создания не требуется дорогие ткани и большие знания в области кройки и шитья. Сейчас я понимаю, что эти игрушки хоть и милые, но довольно простые. А тогда для меня это было какое-то чудо. Цена в 25 долларов меня удивила, и по описанию в сети из старой льняной простины я сделала свою первую куклу.

— Сегодня текстильные куклы — это популярные интерьерные украшения.

— Да, сейчас они необычайно модные и востребованные — и для городской квартиры, и для загородного дома. В «чердачном» стиле шьются не только куколки, но ещё и разные зверушки: коты, собачки, улитки, мишки, слоники и др. Вообще «чердачным» куклам около 100 лет!

Виталина БАНДАРОВИЧ
Фото из альбома
Ирины ПЕРЕГУД

Спустя время после первых работ мне захотелось расширить свои горизонты, и я начала искать всё о подвижных и каркасных игрушках. Как только научилась делать их, перешла на шитьё медведей Тедди: они могут двигать лапками, вращать головой, сидеть и стоять. Я безумно увлеклась ими, с трепетом продумывала каждый образ, каждую пуговку на костюме.

Но потом однажды увидела лепную куклу — и влюбилась! С тех пор меня не покидала мысль, что я хочу сделать такую сама. Это была мечта, и я даже не представляла, что дорасту до неё. Теперь всё своё основное время уделяю именно лепным куклам.

— В качестве материала вы используете папье-маше. Казалось бы, бумага и клей недолговечны. Может ли быть так, что работа, например, размокнет?

— Эти куклы живут дольше, чем люди. Конечно, если она попадёт в потоп или долго пролежит в ванной, может нарушиться защитный слой, испортятся волосы и одежда. Но если, например, вы просто вместе с куклой попали под дождь, то ничего не случится.

— Сколько времени у вас уходит на работу?

— Примерно месяц на куклу, две недели на медведя. Когда заканчиваю работу, ещё несколько дней строго «придираюсь» к ней, что-нибудь поправляю (улыбаются). Фотографирую и смотрю, нет ли асимметрии, аккуратна ли одежда, правильно ли переданы эмоции.

— Все герои, созданные вами, будто пришли из сказки. Как рождаются такие волшебные образы?

— Образы появляются в конце, а начинается всё с... ботинок. При создании и сборке этих кукол нужно сначала сформировать каркас и проработать стопу, чтобы она была устойчивой. Значит, нужна обувь. Идеи для куклы у меня всегда есть, но зачастую до последнего момента я не знаю, какой получится новая фигура. В этом всегда есть особая магия.

Знаете, я часто говорю: «Когда покупаешь что-то у художника/мастера, ты покупаешь не просто вещь. Ты покупаешь сотни часов ошибок и экспериментов! Ты покупаешь дни, недели, месяцы разочарований, поисков и моменты чистой радости. Ты покупаешь частичку сердца, души и мгновения чьей-то жизни».

— Я заметила, что вы даёте куклам имена...

— Однажды я долго не могла закончить куклу, пока не дала ей имя. Работа никак не шла. Мне казалось, что всё нужно опять переделывать. Тогда я назвала куклу — Мия. У каждого имени есть своё значение. Мия — «непокорная, своенравная». Всё стало на свои места, и эта упрямница поддалась мне.

А кукла Мальвина появилась потому, что мне очень хотелось сделать именно этого персонажа. Правда, в итоге получилась не совсем Мальвина, волосы у неё оказались не того оттенка... Для волос я использую козью шерсть, а в её составе, как выяснилось, слишком много жёлтого пигмента. На таких нюансах я постоянно учусь.

— Что в работе с куклами было самым сложным для вас?

— Очень долго училась рисовать лица. Потребовалось много тренировок на простых куклах, чтобы прийти к результату, который меня устроил бы. Этого оказалось мало. Хотя первая лепная кукла была в моих глазах самой замечательной и прекрасной, я понимала, что есть к чему стремиться. Я не заканчивала никаких курсов, поэтому мне сложнее, чем профессиональным художнице или портнише. Знания, которыми владеют они, ко мне приходит с набиванием шишек. Я всё ещё считаю себя любителем. Новичкам бы посоветовала изучать анатомию и читать книги для художников. Буду банальна, но в любом деле важна «насмотренность». Теперь я не просто иду по улице — я вглядываюсь в лица: глаза, нос, брови, выражение эмоций.

“Идеи для куклы у меня всегда есть, но зачастую до последнего момента не знаю, какой получится новая фигура. В этом — особая магия.”

О вдохновении

Порой его можно встретить в лавках старьевщиков, в коробке с бусинами, в сложенных стопкой тканях или же в распустившихся в саду кремовых ирисах. А порой я нахожу его в особенных книгах с волшебными иллюстрациями. Они способны так завладеть воображением, что иногда не замечаешь, когда заканчивается волшебство истории и начинается волшебство создания образа героя.

— Какие интересные работы вы делали на заказ?

— Из последнего — Анна, героиня мульфильма «Холодное сердце». Это был особенный заказ. Прежде я никогда не работала с мультипликационными персонажами, у них своя мимика и пластика. Очень важно суметь это передать. Кто бы знал, сколько раз я пересмотрела мультики, сколько придумала вариаций позы для героини, костюмов! Выбрала самое её известное зелёное платье, постаралась сделать идеальным. В итоге заказчица осталась довольна.

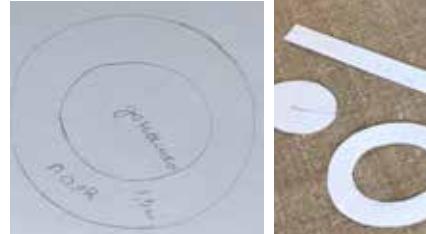
Ещё запомнилась работа, которую выполняла для онлайн-конкурса «Маскарад». Мой персонаж — героиня японской мифологии лиса Кицунэ, наделённая сверхъестественными способностями. Я вложила в неё столько сил, времени, энергии, эмоций... Изучала костюм, обычай и легенды Японии. Получилась очень интересная кукла, но, к сожалению, в конкурсе не выиграла.

— Авторские игрушки — не совсем обычный товар. Кто ваши покупатели?

— Люди, которые тонко чувствуют искусство. Это не обязательно коллекционеры. Знаете, я тоже покупаю игрушки у других мастеров.

— Как семья относится к вашему увлечению?

— В семье привыкли, что я всегда чем-то занимаюсь. Когда я с головой ушла в создание кукол и начала посвящать этому слишком много времени, дома заволновались. Муж беспокоился, что я поздно засыпаю и реже езжу на дачу. Сыновья спрашивали, приносит ли мне доход то, что отнимает столько сил и времени. Но постепенно всё улеглось. Теперь муж частенько заходит в мою мастерскую и интересуется, что за работа и как продвигается. Он уже привык, что отвёртки, плоскогубцы и шуруповёрт нужно искать у меня. Сыновья помогают делать фото и видео моих кукол. Мои мужчины стараются помочь, радуются моим успехам и во всём поддерживают меня.

О творчестве

Создать и творить — это мое страстное желание и лучшее времяпровождение. Когда я нахожусь в процессе создания игрушки, бытовые проблемы уходят на второй план. Мне хочется скорее увидеть, какой будет новая кукла.

Мастерим :::::::::::::::::::::

Шляпку канотье из джута

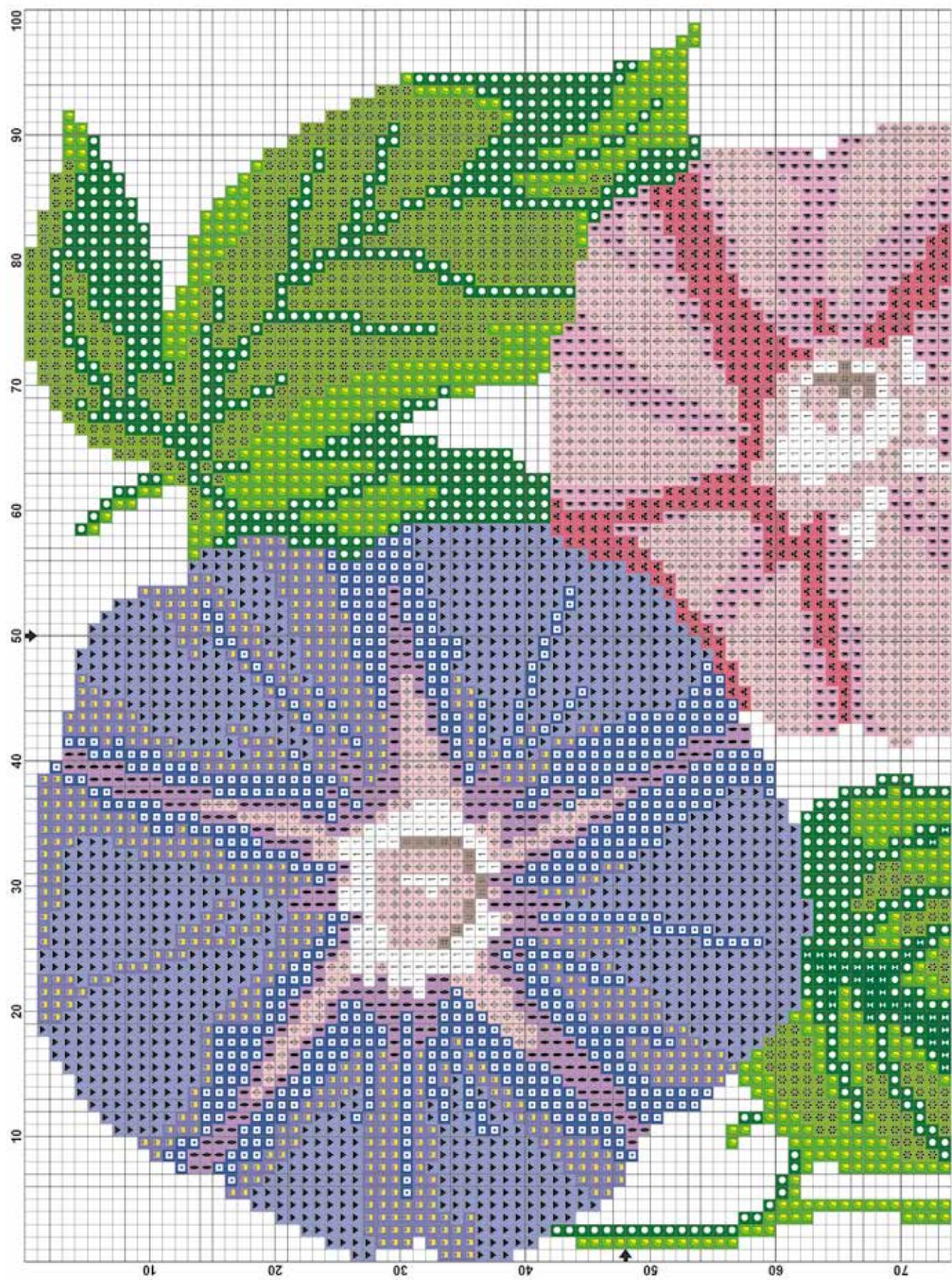
Для работы понадобится: голова куклы или мишки ♦ сантиметровая лента ♦ бумага ♦ картон ♦ карандаш ♦ бумажный скотч ♦ пищевая пленка ♦ клей ПВА ♦ джутовый шнур ♦ кисточка. Свободное время ☺

Инструкция: :::::::::::::::::::::

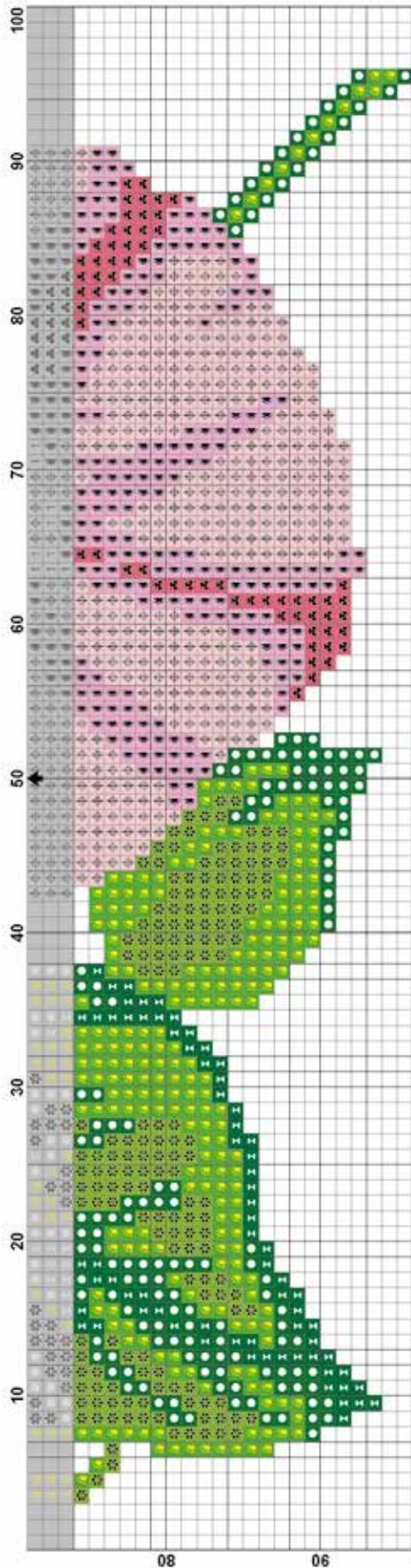
- 1 Снимаем мерку окружности головы.
- 2 Обводим на бумаге снятую мерку прямо по контурам сантиметровой ленты. Это важно, потому что канотье имеет форму не круга, а овала.
- 3 Добавляем желаемые по размеру поля шляпки. Важно: туляя имеет ширину, равную ширине полей.
- 4 Всё вырезаем. Переносим на картон. Должно получиться 3 детали: поля, туляя и донышко.
- 5 Склеиваем их между собой малярным скотчем.
- 6 Накрываем пищевой пленкой по форме шляпки. Кладём на стол.
- 7 Берём клей ПВА, смазываем кистью джутовый шнур.
- 8 Сначала закручиваем маленькое колечко. Затем кладём на заготовку и продолжаем смазывать шнур kleem, плотно прижимая витки джута, укладываем на шляпку, пока не покроется вся заготовка.

После высыхания снимаем шляпку с формы и украшаем. Вуаля! Вы справились!

ВКУС ЖИЗНИ
УВЛЕЧЕНИЕ

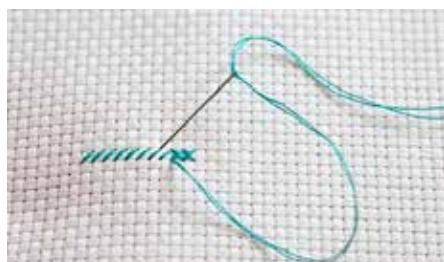
ВЫШИВАЕМ НА ТРИКОТАЖЕ

Чветы, созвездия, волшебные птицы — что вышить на футболке, каждый решает сам. Но многие боятся декорировать одежду вышивкой, потому что трикотажная ткань не имеет чётко выраженных квадратиков. Как же вышивать на трикотаже? Проблема решается с помощью накладной канвы.

Накладная канва — это довольно жёсткая накрахмаленная ткань с толстыми нитями. Её накладывают на футболку, майку, блузку там, где необходимо сделать вышивку, и выполняют узор поверх решётчатого переплетения нитей. Канву затем удаляют.

Подсказки. 1. Вырезать канву необходимо строго по размеру рисунка вышивки. 2. Сперва обязательно канву нужно прогладить, чтобы избежать перекоса. 3. Приметывать канву к ткани нужно достаточно плотно и аккуратно, чтобы избежать скольжения и появления «морщин». 4. Если одежда новая и ни разу не была в стирке, желательно её постирать: это предохранит от последующей усадки и искажения вышивки.

DMC	
■	956
□	963
●	3609
▼	209
■	340
■	3746
■	797
●	986
●	907
●	906
1	B5200
#	3861
×	699

Размер вышитой картины при стандартной канве
14 кл. на дюйм – 18×23,5 см.

Дайце, дайце рукавіцы,
рукі пэцкаюць чарніцы!

Раіса Баравікова

Сінія бусы нашага лесу

Сярэдзіна лета — самая ўраджайная спара для збору ягад. Тут кожны дзень на рахунку, каб паспець назапасіць лясных вітамінаў. Быццам разумеючы сваю значнасць і важнасць, даўжэй за ўсіх радуюць нас сваёй прысутнасцю ў лесе ягады чарніцы: іх збор пачынаюць у сярэдзіне ліпеня і працягваюць да самай восені. Галоўнае — каб пашчасціла знайсці адмысловую чарнічную палянку.

Не толькі ягады чарніц, але таксама і сцёблы, лісце расліны — гэта шчодры падарунак прыроды чалавеку. Смакавыя якасці і лячэбныя ўласцівасці іх здаўна цанілі насы продкі. У народнай медыцыне чарніцы найперш добра вядомыя як прыродны антысептык і антыбіётык. Уздзеянне дубільных рэчываў у сукупнасці з іншымі складнікамі аказвае моцны лячэбны эффект пры запаленнях слізістых горла і ротавай поласці, таму адвары і настоі ягад і лісця звыкла прымяняюцца для паласкання, а таксама для прамывання ран і зязоў, што дрэнна загойваюцца. Маладое лісце можна проста прыкладаць да балячкі.

Гаючыя ўласцівасці чарніц шырокая выкарыстоўваюцца пры захворваннях страўнікава-кішечнага тракту. Ягады, свежыя або сухія, рэкамендуюць спажываць пры калітах, нястраўнасці, лячэнні дыярэі, млосці, іншых расстройствах жывата. Цікава, што чарніцы дзякуючы сваім антысептычным якасцям згубна ўздзейнічаюць на многіх узбуджальніках, нават на хелікабактарпілоры, але не кранаюць карыснай мікрафлоры кішечніка.

Неапэнны эфект ад прымянення расліны для хворых на цукровы дыябет. Улетку ім пажадана кожны дзень есці свежыя ягады. Зімой карысна запарваць сушаныя ліске і ягады. Усё гэта зніжае ўтриманне цукру ў крыві і стымулюе працу падстрайнікаў залозы.

Народны рэцепт для зніжэння ўзроўню цукру ў крыві. Вазыніце 2 столовыя лыжкі здробненага сухога лісця, заліце дзвюма шклянкамі кіпеню. Затым пакіньце ў тэрмасе на 4 гадзіны. Прымаць па 1/2 шклянкі 3-4 разы

на дзень да ежы. Многія дыябетыкі сцвярджаюць, што прыём адвару чарнічнага лісця дазваляе дамагчыся істотнага зніжэння цукру ў крыві.

Дзякуючы ўтриманню вялікай колькасці антыаксідантаў ужыванне чарніц зніжае рызыку ўзінкнення сардечна-сасудзістых захворванняў. Рэкамендуецца ў якасці прафілактыкі інфаркту міякарда, ішэміі, трамбозаў есці болей і проста ягад, і чарнічных кісялёў і морсаў. Антыкаагулянты, што ўваходзяць у склад чарніц, зніжаюць згушчальнасць крыві, а бактэрыйцыдныя ўласцівасці дапамагаюць пры запаленнях мочапалавых шляхоў і нирак.

Старэйшыя людзі больш, чым хто іншы, маюць патрэбу ў гэтай ягадзе. Сістэматычнае ўжыванне чарніц у ежу прыкметна паліпшае памяць і разумовыя здольнасці, дапамагае пазбегнуць хваробы Альцгеймера, бо актывізуе павышаны прыток крыві да галавы. Апроч усяго, чарніцы спрыяюць абнаўленню клетак січчаткі вока і паліпшаюць зрок, стымулююць кровавазарот у дробных сасудах.

Марыя МАРОЗ

Чым адметныя ягады чарніц?

Высокія паказчыкі карысных уласцівасцей чарніц абумоўлены высокім утрыманнем вітамінаў і актыўных мікраэлементаў, такіх як жалеза, медзь, калій, фосфар, цынк. Па колькасці марганца ім німаю роўных сярод раслін. У склад чарніц уваходзяць таксама важныя арганічныя кіслоты: шчаўевая, лімонная, яблычная, малочная, хінная. Менавіта ўсё гэта вызначае шырокі дыяпазон іх лячэбнага дзеяння. Ягады ўтрымліваюць значны запас дубільных рэчываў (да 12%), трысняговага цукру (каля 7%), шмат пектынаў і фруктовых кіслот (да 4%). Гэта расліна – адна з наймногіх, што сінтэзуе прыродны рэсвератрол у якасці ахоўнай рэакцыі супраць бактэрый і грыбкоў-паразітаў. А эфіры прыроднай галавай кіслаты і натуральныя таніны чарніц валодаюць наймацнейшай антыаксідантнай актыўнасцю, нароўні з дубовай карой, прыправай гваздзікі, лістом высакогорнага чаю.

Хімічны склад

Вада	84,8 г
Бялок	0,6 г
Вугляводы	7,4 г
Харчовыя валокны	4,9 г
Тлушчы	0,6 г
Тлустыя кіслоты	0,4 г
Вітамін А	6,0 мкг
Вітамін В	0,04 мг
Вітамін В6	0,1 мг
Вітамін В9	3,0 мкг
Вітамін С	30,0 мг
Вітамін Е	1,9 мг
Кальций	13,0 мг
Жалеза	0,7 мг
Магній	2,0 мг
Натрый	1,0 мг
Фосфар	13,0 мг
Калій	73,0 мг
Цынк	0,4 мг
Медзь	0,1 мг
Марганец	4,0 мг

Сцёблы і лісце чарніц пажадана збіраць у перыяд цвіцення расліны. Сушаць іх у добра вентыляваным памяшканні.

Нельга нарыхтоўваць улесапалосах, размешчаных поблізу аўтамагістралей і чыгунак, вялікіх гарадоў і прамысловых прадпрыемстваў: ягады чарніц могуць убіраць у сябе солі цяжкіх металаў і іншыя шкодныя рэчывы.

Вузельчыкі на памяць

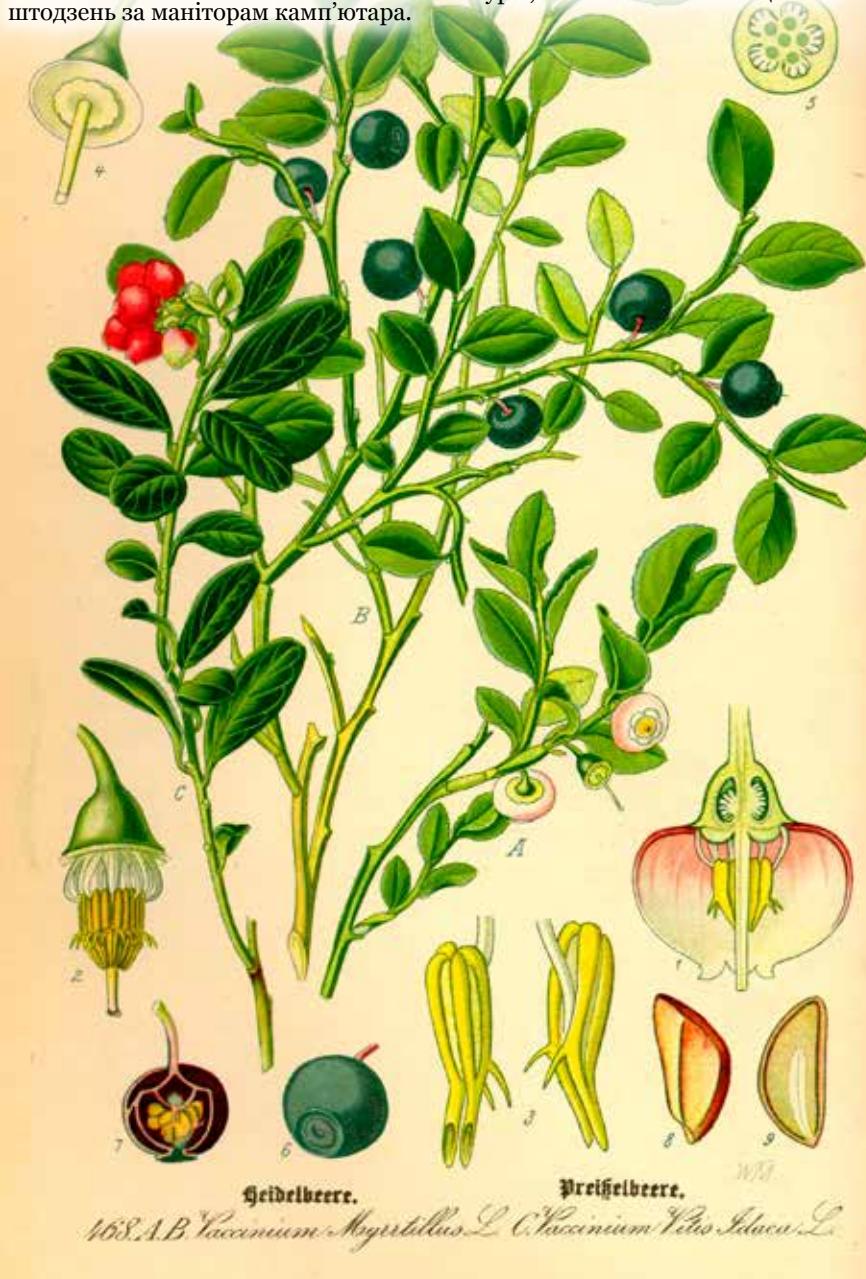
Амаладжальны эффект. Ягады чарніц утрымліваюць вялікую колькасць антыаксідантаў і біяфлаваноіды. Рэчывы гэтага тыпу дапамагаюць арганізму пазбаўляцца таксінаў, валодаюць імунастымулюючым і амаладжальным дзеяннем.

Здаровы зрок. Чарніцы шырокая вядомыя як прадукт, які ўмацоўвае здароўе вачэй і павышае вастрыню зроку. Іх важна спажываць у дастатковай колькасці людзям, якія працуюць штодзень за маніторам камп'ютара.

Карэкцыя вагі. 100 г чарніц змяшчае ўсяго 44 ккал. Ягады маюць нізкі глікемічны індэкс і багатыя клятчаткай, якая стымулюе працу кішечніка, што таксама дапамагае барацьбе з лішнім вагой.

Догляд за скурай і валасамі.

Саспелыя ягады і ўсе часткі расліны (асабліва лісце і маладыя парасткі) багатыя на дубільныя рэчывы і галавую кіслату, а таму валодаюць наймацнейшай супрацьвіруснай і супрацьгрыбковай актыўнасцю, нармалізуюць стан скury і перашкаджаюць з'яўленню вугрыстасці. Дапамагаюць пры дэрматозах, экземах, псорыязе, вірусных захворваннях скury, а таксама пры працяглым уздзейнні ўльтрафіялетавых промняў. Адвар паасткаў і лісця чарніц выкарыстоўваюць для паласкання валасоў з мэтай зніжэння іх тлустасці. Гэтыя сродак здымае раздражненне на скury, памяншае патлівасць ног.

Чи ведаеце вы, што...

Сёння чарніцы таксама вырошчваюць у гарадах у дэкаратыўных мэтах на альпіскіх горках.

Для нарыхтоўкі чарніц выкарыстоўваюць наступныя спосабы:

Сушка. Ягады змяшчаюць у спецыяльную сушылку і вытрымліваюць пры 40°C да лёгкага падвялівання. Затым павялічваюць тэмпературу да 70°C і дасушваюць да такога стану, каб не зліпаліся. Мышь ягады, прызначаныя для сушки, нельга. Высушенныя чарніцы могуць захоўвацца да 2-х гадоў. Ягады для сушки нарыхтоўваюць абавязкована ў сухое надвор'е.

Замарозка. Свае карысныя якасці ягады чарніц паўнавартасна захоўваюць таксама ў замарожаным выглядзе на працягу 8-10 месяцаў.

Сок. Ягады здрабняюць (у ідэале – расціраюць драўляным песцікам, каб захаваць вітаміны і карысныя рэчывы). Адціскаюць уручную праз марлю. У жыхах дадаюць трохі кіячонай астуджанай вады і паўтараюць адціск. Дадаюць цукар (80 г на 1 л), перамешваюць і даводзяць на невялікім агні сумесь да 80°C . Разліваюць у стэрылізаваную тару, потым закатваюць металічнымі крышкамі.

«Сырое варэнне». Прамытыя чарніцы змяшчаюць у стэрылізаваны шкляны слойкі, перасыпаючы папластова цукровым пяском ($700-800$ г на 1 кг ягад) і перыядычна падтрасаюць для ўшчыльнення. Закрываюць пластыкавай накрыўкай, аднак прадукт павінен захоўвацца ў халадзільніку або халодным склепе.

З чарніц таксама можна рабіць варэнне, джемы, павідла, пасцілу і іншыя прысмакі, але іх падрыхтоўка патрабуе працяглай варкі, а высокая тэмпература ў значнай ступені пазбаўляе прадукт карысных уласцівасцей.

Сёння крамы прапануюць свежыя і замарожаныя чарніцы практична цэлы год. Як правіла, гэта ягады акультуранных разнавіднасцей, якія вырошчваюць у спецыялізаваных садовых гаспадарках. Дзікарослая чарніца валодае больш выяўленымі лячэбнымі ўласцівасцямі.

Некалькі рэцэптаў на зіму

Чарніцы, працёртыя з цукрам

Інгрэдыенты: чарніцы 1кг, цукар 2 кг. Засыпце чарніцы цукрам і здрабніце блэндэрам. Калі вы не ўпэўненыя ў чысціні сабраных ягад, варта іх папярэдне прамыць і пра-сушыць. Калі плануецца захоўваць чарніцы ў спецыяльных кантэйнерах у маразільнай камеры, то цукру можна пакласці менш – тады смак і якасць ягад будуть больш натуральнымі. Сырыя чарніцы, працёртыя з цукрам, абавязкова раскладваюць у сухія стэрылізаваныя слоікі, якія захоўваюць у халодным месцы (або халадзільніку).

Варэнне «5 хвілін»

Інгрэдыенты: чарніцы 2 кг, цукар 2 кг. Чарніцы старанна памыіце і дайце вадзе сцячы праз друшляк. Змясціце ягады ў эмаляваны посуд, засыпце цукар і акуратна змяшайце. На невялікім агні давядзіце да кіпення варэнне і на працягу 5 хвілін дайце пакіпець. Раскладці гарачае варэнне па слоіках і закатаць. Перавярнуць слоікі ўніз вечкамі, накрыць ручніком і пакінуць так на 5-6 гадзін, да поўнага астывання.

Чарніцы ва ўласным соку

Найперш трэба прастэрылізаваць слоікі і накрыўкі для іх. Чарніцы пе-рабраць ад смецця і лісця, памыць і даць вадзе сцячы праз друшляк. За-сыпаць ягады ў слоікі і паставіць іх у стэрылізаторы або ў кастрюлю (на дно пакласці баваўняную салфет-ку), наліць у пасудзіну вады так, каб пакрывала не менш за $2/3$ слоіка. Стэрылізуаць на павольным агні $40-50$ хвілін. Паступова чарніцы пач-нуць пускаць сок і ўварвацца. Па меры асядання ягад трэба дасыпаць новыя і далей уварваць. Яшчэ прыкладна праз $40-50$ хвілін чарніцы пераста-нуць асядаць і пакрыюцца сокам пад самую накрыўку. Слоікі закатаць, перавярнуць уніз накрыўкамі, накрыць ручніком і пакінуць астывані. Пры жаданні можна ўсыпаць у кожны слоік па чайнай лыжцы цукру, але і без цукру чарніцы ва ўласным соку будуць добра захоўвацца нават пры пакаёвай тэмпературе.

История сахарозаменителей началась ещё в 1879 году, когда в лаборатории американского профессора Ремсена химик Фальберг проводил свои эксперименты. Однажды за обедом он обратил внимание на необычный вкус хлеба — тот показался ему чересчур сладким. Но домашние никакой сладости не ощущали. Тогда Фальберг понял, что сладок не хлеб, а его пальцы: перед обедом он возился с препаратом со сложным названием «сульфаминбензойная кислота». Изобретатель помчался в лабораторию проверить догадку, и его предположение подтвердилось. Так был синтезирован сахарин. Вещество с такими свойствами быстро нашло себе широкое применение: во время Первой мировой сахара катастрофически не хватало. В начале 1920-х годов Наркомздрав СССР также разрешил производить сахарин, он был важен для молодой советской страны.

Прошло время, но и спустя более 100 лет после случайного открытия Фальберга спрос на подсластители велик, как никогда. Многие сахарозаменители не имеют энергетической ценности, к тому же, очень экономичны — один пластиковый контейнер заменяет от 6 до 12 кг сахарного песка. Однако, несмотря на столь впечатляющие цифры, не стоит увлекаться!

Все заменители сахара можно условно разделить на две группы: натуральные и синтетические. Натуральные (фруктоза, сорбит, ксилит)

полностью усваиваются организмом и, как и обычный сахар, обеспечивают человека энергией. Они безопасны, но, к сожалению, калорийны.

Большинство синтетических заменителей (сахарин, цикламат, аспартам, ацесульфам калия, сукразит) энергетической ценности не имеют и не усваиваются в организме. Но вспомните, какой аппетит у вас разыгрывается после того, как вы выпиваете бутылку низкокалорийной «колы»? Почувствовав сладкий вкус, желудочно-кишечный тракт проявляет небывалое чувство голода.

Чем заменить сахар?

Хотели бы знать

Экспертами до сих пор не определено однозначно, как подсластители могут влиять на организм. Но всё больше данных говорят о том, что эти продукты способны нарушать гормональный баланс, оказывать негативное влияние на уровень сахара в крови, способствовать потере контроля над аппетитом и даже нарушать кишечную микрофлору. И все эти факторы могут привести к ожирению и связанным с этим проблемам со здоровьем. Поэтому наш совет: если вам захотелось сладенького, обратите внимание на вкусные, полезные и натуральные проверенные продукты — мёд и сухофрукты!

Какие варианты нам сегодня предлагают вместо сахара?

1. **Нектар агавы.** Самая свежая фальшивка индустрии здорового питания на сегодняшний день. Он производится из кактуса и так обработан и очищен, что содержит большое количество фруктозы 90% и 10% глюкозы. Кроме того, процесс создания этого компонента аналогичен процессу синтеза кукурузного сиропа с высоким содержанием сладкого вещества.

2. **Аспартам.** Известно, что 90% диетических газированных напитков и даже некоторых соков содержат аспартам — альтернативу сахару, продукт, созданный в лаборатории. Этим веществом также не следует злоупотреблять, так как оно способствует набору лишнего веса. В некоторых лабораторных исследованиях упоминается связь аспартама и онкологических заболеваний. Учёные сходятся на мысли, что необходимы дополнительные исследования в этой области.

3. **Сукралоза** — искусственный подсластитель, который не является калорийным, так как организм из всех сил пытается его расщепить. Сукралоза примерно в 600 раз сладше сахарозы (столового сахара) и может употребляться в меньших количествах, она содержится в таких продуктах, как протеиновые порошки. По поводу вреда и пользы сукралозы споры не утихли до сих пор, поскольку в состав этого подсластителя входит хлор.

4. **Стевия** — натуральный растительный экстракт, который применяют в программах похудения. Кроме ускоренного сжигания жиров, он нормализует давление, положительно влияет на работу различных органов. Исследования не выявили побочных эффектов от долговременного употребления стевии. Однако даже тем, кого не пугает специфическое послевкусие горечи, не стоит превышать суточную норму потребления.

5. **Сорбит** — другая разновидность натуральных подсластителей. По вкусу он напоминает сахар, но не относится к углеводам, поэтому не влияет на выработку инсулина. В этом его главное достоинство. Употребление же более 30 г за один приём угнетает деятельность ЖКТ, иногда даже вызывает холецистит.

6. **Сахарин** — искусственный аналог сахара, сладче его в 300 раз. Отличается низкой калорийностью, устойчив к воздействию экстремальных температур. Но при длительном приёме ведёт к образованию камней в желчном пузыре и провоцирует развитие рака мочевого пузыря. В некоторых странах официально признан канцерогеном.

Выбор парфюмерии у советских женщин был не таким богатым, как сегодня, но удивительно: наши мамы и бабушки с теплотой и любовью вспоминают прежние ароматы.

Парфюмерная ностальгия

Безусловно, самые знаменитые в советское время женские духи — «Красная Москва», они производились в нескольких вариантах. Эти духи в оригинальном исполнении содержали более 60 компонентов и имели очень интересную и сложную пирамиду запаха. В основе аромата — фиалка, жасмин, роза, ирис, мускус, гвоздика и пряности. Известно, что главные советские духи были придуманы парфюмером Августом Мишельем ещё до революции в подарок для императрицы Марии Фёдоровны и имели название «Любимый букет императрицы». Правда, и этот аромат был слегка заимствован у французских «L'Origan» от Франсуа Коти (1905 г.). Но духам, которые пе-ревернули парфюмерный мир, независимо было следовать.

После Октябрьской революции Август Мишель остался в России, он

по-прежнему работал на парфюмерной фабрике «Брокар и Ко», получившей теперь название «Новая заря». В 1924 г. он воссоздал свой дореволюционный запах, потому что другого сырья, кроме как случайно сохранившихся в подвалах запасов эфирных масел, у него не было. Молодая страна Советов ещё только начинала свою химическую промышленность, и составить композицию новых духов даже именитому парфюмеру было практически невозможно. Что-то из душистых веществ он заменил, но основной характер — фиалково-ирисовый аккорд, подчёркнутый бергамотом, гвоздикой и илангом, сохранился. Духи «Красная Москва» относились к верхнему ценовому сегменту, поэтому появились более

дешёвые ароматы сходного типа, как «Моя Москва». Но был и более дорогой вариант — «Кремль», настоящий советский шик. Кстати, в 1958 г. духи «Красная Москва» заслуженно получили приз на Всемирной выставке в Брюсселе. Их называют ещё «парфюмерным бестселлером»: начиная с 1930-х, ими пахли буквально все советские модницы, и спустя почти 100 лет аромат-ностальжи опять по-появлен, сегодня его вновь выпускает «Новая заря», причём в такой же упаковке, как и в годы СССР.

Мария МАРОЗ

10 ароматов из прошлого

Набор «Кармен». Производился на знаменитой фабрике «Новая заря». Духи относятся к цветочно-шипровой группе, появились в 1930-х как самостоятельный парфюм, однако под таким же названием и с такой же этикеткой до революции духи уже существовали. Вскоре стали выпускать под этим названием ещё и пудру, мыло и одеколон. Парфюм имел яркий пряный запах с отчётливыми шипровыми нотами.

Духи «Красный мак». Некоторые говорят, что по своей популярности эти духи с китайским колоритом мало уступали «Красной Москве». Необычный восточный опиумный запах очень нравился советским работницам, цена тоже была приемлемой. «Красный мак» выпустили в 1927 г. к 10-летию Октябрьской революции и в честь дружбы с Китаем.

Духи «Ландыш серебристый». Производились с середины 1950-х на ленинградском предприятии «Северное сияние» и фабрике «Алые паруса» города Николаева. Вариант повседневного аромата, очень стойкий, но в меру спокойный парфюм. А главное — доступный, массовый, купить его можно было в любом магазине. Настоящая советская классика. Многим действительно нравился свежий, яркий и, в то же время, нежный запах лесного и садового ландыша.

Духи «Каменный цветок». Разработка парфюмеров фабрики «Новая заря» 1949 г. Композицию относят к классу древесных. Самыми узнаваемыми оттенками этих духов стали мускус, бергамот и дубовый мох. Аромат характеризовался как мистический и сладострастный, для среднего и элегантного возраста. Но отмечались очень маленькая стойкость (до 2-х часов) и выраженный сильный, обволакивающий шлейф. Всем нравилась их необычная упаковка-шкатулка.

Духи «Шахразада». Эти недорогие духи фабрики «Алые паруса» пользовались необъяснимой популярностью у всех возрастных категорий, начиная от школьниц и заканчивая пенсионерками. Очень сладкие и, в то же время, нежные, они были коварными, о чём шутливо писала бард Галина Хомчик: «Стоило только переборщить с их употреблением, как можно было вызвать массовые головные боли у целого салона автобуса или студенческой аудитории».

В «Шахразаде» четко выделялся аромат восточных сладостей, который дополняли цитрусовые компоненты и ноты иланг-иланга, ванили, сандала.

Духи «Тет-а-тет» фабрики «Новая заря» были разработаны совместно с французскими специалистами Marbel. Появились на рынке в 1978 г. Насыщенные и свежие ноты мандарина переплелись с глубоким ароматом иланг-иланга, дополнили их пачули, амбра, сладкая ваниль. Для этих духов характерна некая задумчивость, фантазийность. В своё время они были лучшим выбором для мечтательных и романтических девушек Советского Союза.

Духи «Быть может...». Созданы в Польше (Pollena) и названы в честь популярной джазовой песни Эдди Рознера «Может быть». Это так называемые «духи из социалистического блока», которые появились в СССР в 1960-х гг. Элегантный, лёгкий и, в то же время, насыщенный аромат с выраженными цветочными нотами.

Духи «Сигнатюр». Болгарские духи, которые производились на фабрике «Ален Мак». Как и польские ароматы, эти духи пользовались невероятным спросом среди модниц социалистических стран. В композиции парфюма переплетались ноты розы, мандарина, тюльпана.

Духи «Осень». Были выпущены в конце 1960-х на рижской фабрике «Дзинтарс» (Dzintars). Привлекал оригинальный флакончик в форме гриба, упакованный в коробочку, имитирующую ствол березы. Но сам аромат предназначался для зрелых женщин, относился к восточному типу. Верхние ноты — цветочные, едва ощущимые, а главенствовали сандал, пачули, ветiver, дубовый мох, амбра.

Духи «Рижская сирень». Этот аромат был в дефиците, его привозили исключительно из Прибалтики. Ключевые аккорды — сирень и ещё раз сирень. А изысканность и особую прелест духам придавали тонкие, едва ощущимые ноты корицы, делающие аромат пряным и «вкусным». Вслед за корицей следуют ваниль и миндаль, и всё это наполнено весенней прохладой. Парфюмеры «Рижскую сирень» сравнивали с импрессионизмом в живописи.

Лето в разгаре: на клумбах, в цветниках, на лугах и лесных полянках — повсюду буйство ароматов и ярких красок. И в этом пёстром хороводе выделяются своим нежным очарованием колокольчики. Эти чудесные создания природы тысячу лет украшают землю. Именно восхищаясь ими, человек когда-то создал рукотворные поющие колокола. А по преданию, в ночь на Ивана Купалу можно услышать негромкое мелодичное звучание лесных звоночков, ритмично качающих головками.

Разноцветные звоночки

Легенда

Эти соцветия и сами цветы не спутать ни с какими другими. За форму — миниатюрный колокол — они получили своё латинское название «*campanula*». А в народе их называют ещё «звоночки», «синельки», «чеботки», «ботики». В мире насчитывается около 400 видов, произрастающих в странах с умеренным климатом. В естественных условиях растение встречается на Кавказе, в Азии, а также в странах Средиземноморья. Издавна колокольчик переселили из луга и леса в зелёные сады рядом с родовитыми замками и дворянскими усадьбами. Многие виды *Campanula* вошли в золотой фонд декоративного садоводства.

Цветы колокольчика действительно прекрасно оживляют пейзаж, а низкорослые виды сегодня являются излюбленными посадками для альпинариев. С июня до самых заморозков радуют они людей насыщенно-синими, фиолетовыми, небесно-голубыми, нежно-розовыми или кипенно-белыми цветами. Наиболее распространены многолетние колокольчики, но встречаются также однолетние и двулетние.

Одна прекрасная девушка любила плести венки из луговых цветов и особенно вплетать в них небесно-голубые колокольчики. Однажды, собирая букет, она услышала дивный звук: его издавали, качаясь на лёгком ветру, чащечки-звоночки. Но ни на завтра, ни через день, ни через неделю больше эта чудесная мелодия на лугу не звучала, и красавица так загрустила, что заболела и стала таять на глазах. Тогда молодой кузнец, который любил девушку, постарался воссоздать звук, подобный тому, что слышала на лугу его любимая. Так возник первый рукотворный медный колокольчик.

Колокольчики — растение не-прихотливое, основное требование — солнечный участок. Редко, но встречаются и тенелюбивые виды, их можно узнать по тёмно-зелёной листве. Все колокольчики плохо переносят застой воды и близко залегающие грунтовые воды. Хорошо развиваются и радуют пыш-

Лолита АНИСОВЕЦ

ным цветением на лёгких почвах, суглинках. Тяжёлые почвы на садовом участке необходимо разбавить песком, перегноем, а в бедные добавить удобрения и дерновую землю. С точки зрения кислотности лучше всего подходит почва нейтральная, а если реакция слабокислая — нужно подсыпать древесной золы. Видам, которые в природе растут в горах, необходима земля со слабой щелочной реакцией. Не рекомендуется в почву добавлять торф и свежий навоз: это повышает риск развития грибковых болезней.

Садовые колокольчики выращивают как и большинство других цветов: посадки надо регулярно рыхлить и пропалывать. Поливают цветы умеренно, если долго стоит засушливая погода, но в основном они вообще обходятся без полива. Высокорослые сорта иногда подвязывают к опоре. Однолетние колокольчики размножают только семенами, двулетние — семенами и черенками весной. Некоторые виды успешно размножаются самосевом, поэтому это нужно учитывать при выборе растений для вашего сада.

Популярные декоративные виды

Колокольчик реснитчатый — травянистый многолетник высотой 7–15 см. На стебле всего один цветок. Окраска у него очень насыщенная, ярко-фиолетовая. Но по мере того, как отцветает, всё более освещается — до сине-голубого цвета. Цветёт в июне–июле.

Колокольчик гарганский — низкорослый обильно цветущий многолетник, до 15 см в высоту, с очень тонкими, нитевидными, стелющимися стеблями. Образует плотную дернину. Декоративен на протяжении всей вегетации, вплоть до поздней осени. Цветёт белыми, голубыми, синими цветками. Хорошо смотрится на альпийской горке, быстро разрастается.

Колокольчик Портеншлага — многолетнее вечнозелёное растение до 15 см высотой, при разрастании образует приподнятые над землей (подушковидные) заросли. Звёздчатые цветки ярко-фиолетового или лилового цвета собраны в небольшие соцветия. Хорошо растёт и на солнце, и в тени, быстро разрастается. Цветёт с середины июня и обильно. Можно использовать как на альпийской горке, так и в альпинарии. Красиво смотрится в соседстве с флоксом.

Колокольчик Пожарского — очень выносливое и неприхотливое декоративное растение. Звёздчатые цветки до 2,5 см в диаметре — синие, лавандовые, лиловые, тёмно-синие — собраны в объёмные рыхлые соцветия. Период цветения: июль–август, в течение 30–40 дней. Зимует без дополнительного укрытия, выдерживает морозы до -40°С. Размножается вегетативно — отрезками стеблей с корнями, а также семенами. Хорошо смотрится на альпийской горке рядом с гвоздикой, ясколкой, камнеломкой, флоксом.

Колокольчик Такесима, или корейский колокольчик — травянистый многолетник, образующий заросли до 60 см высотой. Цветёт белыми, голубыми, розовыми простыми или махровыми цветками, на протяжении всего лета.

Колокольчик скученный — многолетнее травянистое растение высотой 30–60 см. Цветки белые, голубые, тёмно-фиолетовые, до 2 см в диаметре, собранные в головчатые соцветия до 20 штук. Период цветения — июнь–июль в течение 1–1,5 месяцев.

Колокольчик персидолистный. Цветёт белыми, голубыми, светло-лиловыми, сине-фиолетовыми одиночными цветками, которые могут соединяться в соцветие по 3–8 штук. Цветки довольно крупные, махровые у сортовых форм, диаметром 4–5 см. Неприхотлив в уходе, хорошо растёт и в полутени, и на открытых солнечных участках. Цветёт с июня по сентябрь. Хорошо распространяется по саду самосевом, так что в цветнике приходится ограничивать его разрастание. Зимует без укрытия.

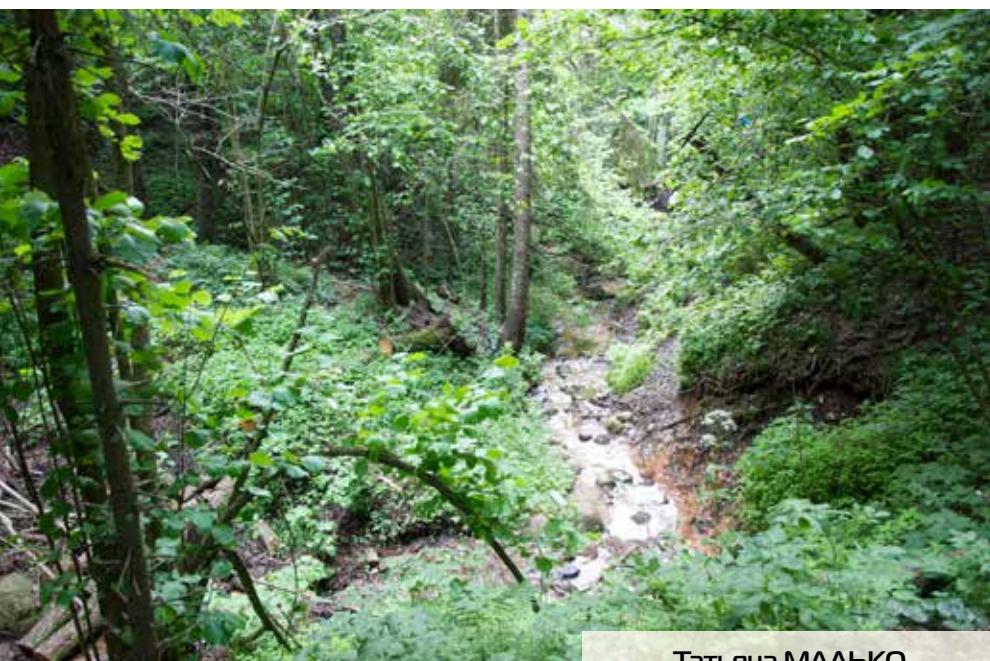
ТУРИЗМ

Нескучный выходной

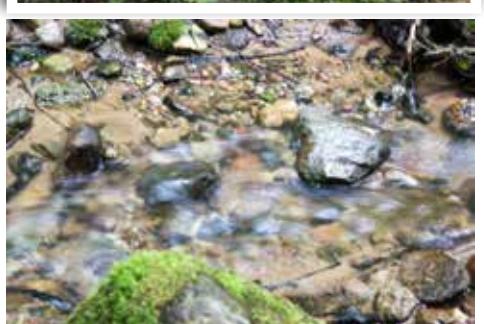
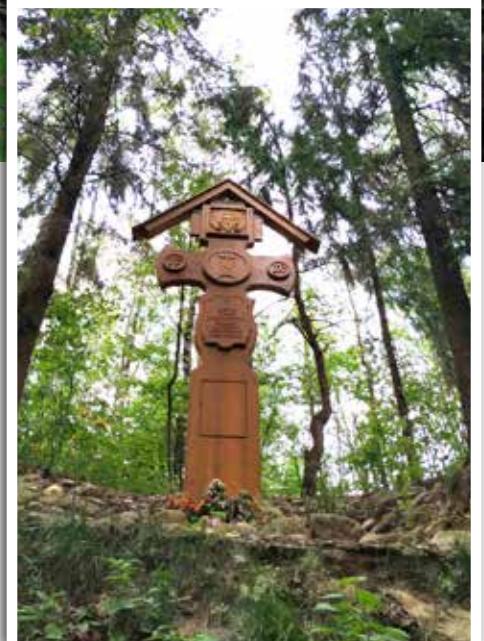

Путешествия по Беларуси сейчас стали необычайно популярны. И мы с удовольствием подскажем вам новые интересные адреса. Провести жаркий летний день у струящейся воды — мечта горожанина! Родник возле деревни Юцки в Дзержинском районе — один из красивейших мест вблизи столицы и очень привлекательный вариант для небольшого путешествия на выходные.

Татьяна МАЛЬКО

Фото автора

Юцковский родник (Сциодзянец) является гидрологическим памятником природы республиканского значения. Он вытекает из холма в лесу и бежит вниз по склонам, образуя на своём пути небольшие природные водопады. Для этих мест характерен холмистый ландшафт, что придаёт Юцковскому роднику сходство с горной рекой в витиеватом каньоне. Вода из родника пригодна для питья: можно спуститься вниз по лестнице и набрать себе студёной водички из кринички. Неподалёку есть беседка, где туристы с удовольствием останавливаются на пикник. Шум воды и звуки леса прекрасно восстанавливают силы и снимают эмоциональное напряжение.

Карусь
Каганец

Калиграмма.
Гийом Аполлинер

Всего в нескольких километрах, в деревне Большие Новосёлки, находится бывшее имение Костровицких. В начале XIX в. здесь существовал самобытный архитектурно-парковый комплекс, который включал усадебный дом, флигель, браму, парк, конюшню, жилой дом «мурованку» для работников и винокурню. За участие в восстании 1863–1864 гг. братья Костровицкие были сосланы в Сибирь. Там у старшего родился сын Казимир, в будущем – знаменитый Карусь Каганец, белорусский литератор, переводчик, составитель первого белорусского букваря («Беларускі лемантар, або Першая навука чытання») и автор известного водевиля «Модны шляхтюк». Род Костровицких оставил след также и в европейской литературе: к нему принадлежит поэт и мистификатор, один из наиболее влиятельных деятелей авангарда Гийом Аполлинер.

Усадьба расположена в живописном ландшафте на высоком берегу реки Усы. Парк является произведением садово-паркового искусства пейзажного стиля XIX в. Величественная красота прошлого угадывается и сейчас: брама у входа, декоративные пилоны, вековые липы, клёны и лиственницы. В усадебном доме теперь размещается местная больница. И этот памятник архитектуры XIX в. (классический стиль) обшили сайдингом. Поэтому с гораздо большим интересом туристы фотографируют и осматривают старые полуразрушенные конюшни. Их фронтон всё ещё украшает портик с массивными колоннами. Хорошо сохранились арочные окна и двери, и в целом архитектура почти 200-летнего здания впечатляет.

ВАШ ГАРАСКОП

ЖНІВЕНЬ

♈ Авен

21 сакавіка – 20 красавіка

Жнівень для прадстаўнікоў знака не будзе спакойным месяцам. Прыйдзецца прыкладаць намаганні, каб праца не стаяла, а матэрыяльны дабрабыт быў на неабходным узроўні. Наступствамі гэтага стануть ператамленне і нервовасць. Паспрабуйце не зрыватца на блізкіх. Зоркі абяцаюць новыя цікавыя знаёмыя і магчымасць праверыць свае сілы ў складанай справе.

♉ Рак

22 чэрвеня – 22 ліпеня

Прадстаўнікі знака выдатна правядуць гэты месяц сярод сваякоў. Ад гэтих зносін вы атрымаеце шмат пазітыву, што зарадзіць вас эмасыйна на здзяйсненні ў далейшым. Постех будзе з вамі ва ўсім. А лёгкасць, з якой будуць вырашаша нават складаныя сітуацыі, здзвіць. Зараз спрыяльны перыяд для новых рамантыхчных знаёмыяў і спроб вярнуць страчанае шчасце.

♊ Шалі

24 верасня – 23 кастрычніка

Шалі правядуць амаль увесь месяц у душэўных пакутах і надуманых крывах. Неразуменне з боку блізкіх стане прычынай дурных сварапак. Да канца месяца яны нарэшце возьмуць сябе ў рукі і прымуць адзіна правільнае рашэнне – адпачыць. Сустрэча са старымі знаёмымі падштурхне да выхаду з маральнага крызісу і дапаможа наладзіць адносіны з сям'ёй.

♋ Казярог

22 снежня – 20 студзеня

Месец будзе нялёгкім і канфліктным. Недастатковое разуменне з блізкімі, праблемы на працы, старыя таямніцы ў сям'і, што нечакана ўсплынуць – усё гэта выб'е вас з каляіны. Будзьце памяркоўнымі да блізкіх: менавіта яны дапамогуць вам выбрацца з уяўнай безвыходнасці і тупіка. Выдатна дапаможа адпачынак у кампаніі старых сяброў альбо паездка ў горы.

♉ Цялец

21 красавіка – 21 мая

Нарэшце надышоў спакойны месяц і можна адпачыць ад трывог. У жніўні вы будзеце дамашнім і клапатлівымі. Часу дастаткова і для сустрэч са старымі сябрамі, і для сямейных вячорак. Вы будзеце шмат думаць пра сваё жыццё і ўчынкі. Магчыма, адзінокіх прадстаўнікоў знака пацягне ўласкрэсіць мінулыя адносіны, але наўрад ці хопіць рашучасці.

♊ Блізняты

22 мая – 21 чэрвеня

Звяртайце ўвагу на дробязі і не грэбуйце меркаваннем блізкіх людзей. Не варта прымаць паспешных решэнняў – у вас дастаткова часу для разважанняў і высноў. Будзьце апчадныя з грашыма і не ўкладайце ў незаконны бізнес. Ёсць рызыка не толькі страціць гроши, але і панесці крымінальную адказнасць. У сям'і магчымыя праблемы са здароўем блізкіх.

♌ Леў

23 ліпеня – 23 жніўня

Жнівень будзе дынамічным і займальным. Стрымайце свой царскі эгаізм, інакш адштурхнене новых людзей, якія могуць прынесці шчасце і карысць у ваша жыццё. Круты пераварот у лёссе чакае прадстаўнікоў знака ў канцы месяца. Магчыма, вы зменіце працу або сустрэнете каханне ўсяго жыцця. Наогул Леў будзе шмат часу праводзіць з сям'ёй і атрымліваць ад гэтага сапраўднае задавальненне.

♍ Дзева

24 жніўня – 23 верасня

Апошні месяц лета адкрые новыя шляхі для прафесійнага росту і самарэалізацыі. Адзінокіх прадстаўнікоў знака чакаюць перспектывы знаёмыя з процілеглым полам. Больш дзяліцеся з блізкімі сваімі перажываннямі, не трымайце ўсё ў сабе. Своечасова дадзеная парада або падтрымка дапамогуць выйсці з тупіка і знайсці ўпэўненасць у сваіх сілах.

♏ Скарпіён

24 кастрычніка – 22 лістапада

Зрабіць напрыканцы выбух пачуцця і запалу – гэта ў духу Скарпіёнаў. Апошняя тыдні лета ў іх пройдуць бурна. Адзінокія закруцяць раманы, увязкуца ў прыгоды і экстремальны адпачынак. Сямейныя Скарпіёны вырашаць пагуляць і ўспомніць дзяцінства, што можа выклікаць рэўнасць другой палоўкі. Не варта прымаць гэта блізка да сэрца.

♐ Стралец

23 лістапада – 21 снежня

Прадстаўнікі знака ў жніўні сур'ёзна падыдуць да працы над памылкамі. Яны шмат будзець думаць і аналізаваць свае ўчынкі. Новыя мэты, якія Стральцы паставяць для сябе, падштурхнуць іх пакінуць мінулае за спінай і рухацца наперад.

♒ Вадаліў

21 студзеня – 18 лютага

Вас чакае поспех. Перад вамі адкрыюцца велізарныя перспектывы і магчымасці. Азарт будзе падштурхнуваць вас на шляху да дасягнення мэты. Паверце ў сябе і сусунце жыццё з мёртвай кропкі. Змянайцеся, будзьце больш адкрытымі свету – і новыя людзі прыйдзуть у ваша жыццё, напаўняючы яго фарбамі.

♓ Рыбы

19 лютага – 20 сакавіка

У жніўні вы будзеце знаходзіцца ў раўнавазе і цішы. Усмешка будзе зязць на твары большую палову месяца. Новыя знаёмыя і адкрыці дазволяць забыцца пра непрыемнасці і мінулыя крыва. Гэта верны шлях для дасягнення гармоніі і поспеху. Многае зменіцца і ў адносінах.

Сканворд

Клиент лого-педа		Ребячья пропедка		"Корма" тапочка		Шум скандала	Река в Албании	Смотри фото №1		Большой платок			
Лицо без гражданства								Приспособление для письма		Кавказский сосуд		"Мозг" армии	
Режиссёр фильма "Дикий капитан"				Город на юге Турции		Богиня любви, жена Камы				... два, левой			"Ы" в кириллице
Столица Гвинеи							Ресторан с эстрадой						
				Фильм "..., ещё ..."						"Тельма и ...", фильм		Имя Веронезе	
Город на реке Ишим	Набрасывание петли					Группа народов в Либерии		Горы в Европе					
	Античный узор			Штат в Индии		Водопад в Бразилии					Кондитерское изделие		Глиняный забор
										Библейский изверг			
	Жар, пыль, огонь, полымя	Авторучка поэта		"... за страх", х/ф						Диалект языка игуни			
	Каролинский остров (атолл)			Одногорбый верблюд						Российский шахматист	Монета Персии	Город Тель-	...
Её признают и искупают													
"Форум" по-гречески	Млечный сокрастений						Игра в 21		Порт в Бразилии		Станок папы Карло		Венера финикийцев
				Рулевой корабля "Арго"	Каменная гора		Смотри фото №2		"Крылатая" почта				
										Верховный бог			
				Дом, жилище, приют	Сосед Китая						Сокол, любящий рыбу		Коси, ... пока роса
				Летун к солнцу		Курорт в Сочи		Шлем пожарного					
				Его варят втурке		Судно Р. Амундсена		Полоса почвы			"Бублик" в геометрии		
											Удав, друг Маугли		

Сканворд составил Юрий ФАЛИНСКИЙ.

■ АЛЕСЯ

Запрашаем вас
аформіць падпіску
на 4 квартал
2020 года!

«АЛЕСЯ» па-ранейшаму
будзе радаваць вас цікавай
і карыснай інфармацыяй.

Вас чакаюць:

творчая сустрэчы,

інтэрв'ю з пасляховымі
беларускімі жанчынамі,

псіхалагічныя трэнінгі,

юрыдычныя кансультацыі,

майстар-класы стылістаў,
касметолагаў, цырульнікаў,

дамашняя кухня.

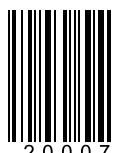
Фота і кампажнай агенціі Малько

Падпісныя індэксы:
74995
для індывідуальных
падпісчыкаў

749952
для ведамасных
падпісчыкаў

*Чытайніце і вытісвайніце
часопіс для жанчын
і пра жанчын Беларусі*

ISSN 0131-8055

9 770131805003

20007